

АЛМАС МУРАДОВА

**ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

(20-30-ые годы XX века)

Баку – Нурлан – 2007

Рекомендовано к печати Ученым Советом Института истории им. А.А.Бакиханова НАН Азербайджана от 12 июля 2006 г. (пр. №9).

Научный редактор:

д.и.н., профессор,
Лауреат государственной премии,
Заслуженный деятель науки

Т.А.Мусаева

Рецензенты:

д.и.н., профессор
к.и.н., доцент

А.А.Мамедов
В.С.Гасанов

Мурадова А.Дж. Вовлечение женщин Азербайджанской ССР в органы государственной власти (20-30-ые годы XX века). Баку, Нурлан, 2007, 176 с.

В монографии на основе широкого круга выявленных архивных материалов освещается положение женщин Азербайджана до 1920 г., меры государственных органов власти по широкому вовлечению женщин в строительство нового общества в 20-30-ые годы XX века.

М $\frac{0504030000}{N(098) - 2007}$ Грифное издание

© Мурадова А.Дж., 2007

*Посвящается памяти дорогой матери
Мурадовой Гамзе Джаббар гызы –
участнице женского движения
в Азербайджане*

ВВЕДЕНИЕ

Радикальные изменения, происшедшие в Азербайджане, выход республики на путь суверенного развития требуют нового осмысления этапов пройденного пути, извлечения уроков прошлого для работы в новых условиях, объективного изучения и анализа достижений, определения сегодняшних проблем. Следует заново осветить некоторые важные и сложные периоды истории, прежде всего, период 20-30-х годов в силу огромной важности тех лет для судеб государства. В этом ряду следует особо выделить исторический опыт решения женского вопроса в Азербайджане, вопрос о роли женщины в семье и обществе.

Проблема предоставления женщине фактического равенства с мужчиной в политической, экономической, культурной и общественной жизни, вовлечение ее в управление делами общества и государства, осуществление на этой основе коренного преобразования быта, семейного уклада, традиций была одной из важнейших, вставших перед страной в те годы, от решения которых во многом зависел успех развития нового общества.

20-30-е годы – один из сложных, противоречивых периодов истории нашей страны. Этот период отличался сложным переплетением реформистских устремлений в политике, экономике, социально-культурной сфере и становлением тоталитарного режима власти, кото-

рый отразился и в решении женского вопроса. Осуществление всех этих задач потребовало от правительства, государства немалых усилий, поиска новых, невиданных ранее форм и методов работы среди женщин. Трудность решения этой проблемы усугублялась отсталостью страны, низким культурным уровнем населения.

Несмотря на имевшиеся трудности, женский вопрос, в основном, был решен в указанные годы. Наряду с такими вопросами, как вовлечение женщин в общественно-политическую и экономическую жизнь, в эти годы большое внимание уделялось таким важным проблемам, как укрепление семьи, обеспечение свободы материнства, борьба с детской беспризорностью, становление новых взглядов на отношение полов.

Решение женского вопроса зависит от особенностей конкретной исторической обстановки. Каждая новая эпоха выдвигает перед женским движением новые проблемы и задачи. Переход нашей страны к строительству демократического общества ознаменовался выдвижением на передний край невиданных ранее вопросов. Появились новые понятия и термины – омбудсман, гендерное равноправие, выдвинутые веле-нием времени, новой исторической эпохой, знаменующий важный этап в развитии и решении женской проблемы.

Общенациональным лидером Г.Алиевым, правительством республики был принят ряд мер, поставивших женскую проблему и отношение к ней на качественно новый уровень и принципиально новую плоскость. «Сегодня в суверенном Азербайджане, - подчеркивал Г.Алиев, – проблемы женщин заключаются в том, что им необходимо оказать ещё больше забот, бо-

лее рационально использовать их силы, ещё больше их уважать».¹

С этой целью в 1998 г. был создан Государственный комитет Азербайджанской Республики по проблемам женщин,² что ещё более подтвердило приоритетность социально-правовых и экономических вопросов, связанных с положением женщины в обществе.

Развитие независимого государства выдвигает задачу активного участия женщин во всех политических и общественных процессах. Сегодня они составляют более 51% всего населения республики. В настоящее время женщины Азербайджана, работающие в области медицины, составляют 70%, образования – 50-60%, культуры – 70%,³ в целом женщины трудятся во всех областях народного хозяйства республики, они представлены во всех структурах государственной власти.

В феврале 2006 г. указом президента Ильхама Алиева на базе Госкомитета по проблемам женщин был создан Государственный комитет по проблемам семьи, женщин и детей. Как видно из самого названия новой структуры, круг проблем, которым должен заниматься комитет, значительно расширен. Принятие этого решения своевременно и вполне адекватно состоянию нынешнего общества. Интенсивное вовлечение женских трудовых резервов в рынок труда является новым явлением в экономической жизни страны. Растущая экономическая активность, которая обуславливает и материальную независимость женщин, привела к изменению их роли и в семье. Однако профессиональный рост порой достигается в ущерб детям и семье, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому возникла необходимость создания «единого центра»,

который бы осуществлял весь комплекс мер по защите прав и интересов женщин, их трудоустройству, обеспечению надлежащих условий труда и соответствующих социальных гарантий.

В августе 2006 г. указом президента утверждено «Положение о Государственном комитете Азербайджанской Республики по проблемам семьи, женщин и детей», где определена структура комитета и круг проблем его деятельности.⁴ В «Положении» раскрывается направление деятельности комитета, его обязанности и права. Председателем Госкомитета была назначена Иджран Гусейнова.

В новых демократических условиях особое внимание обращено на подлинное равенство мужчин и женщин. Долгое время бытовало убеждение, что общество живет в условиях реального равенства – равноправия мужчин и женщин во всех областях жизнедеятельности. Однако сегодня, в новых экономических условиях, в условиях рыночных отношений можно констатировать, что все большее число населения приходит к пониманию реально существующего неравенства мужчин и женщин. Поэтому в последнее время стали осознавать необходимость более чёткого определения понятия «равенство мужчин и женщин», а также формирования системы основополагающих принципов, методов и механизмов, обеспечивающих как мужчинам, так и женщинам реализацию их конституционных прав. С целью реализации государственной политики, направленной на решение и усовершенствование закрепленных в Конституции Азербайджанской Республики положений, касающихся свобод и прав человека, Милли Меджлисом в марте 2006 г. был принят Закон «Об

обеспечении гендерного равноправия». Основная цель данного Закона заключается в том, чтобы способствовать реализации государственной политики, направленной на конкретизацию и усовершенствование закрепленных в Конституции Азербайджанской Республики положений, касающихся прав и свобод человека. Закон отражает конкретную ответственность и обязательства азербайджанского государства как перед международным сообществом, так и перед собственными гражданами по реализации прав и свобод человека, а также обеспечению одинаковых возможностей. Правительством республики принимаются все необходимые меры по созданию всех условий для вовлечения женщин в государственное строительство. Это с ещё большей убедительностью было подчеркнуто на состоявшемся в начале 2006 г. в Стамбуле международном конгрессе, посвященном теме «Роль женщин в диалоге между цивилизациями», проведенным Генеральным Секретариатом ООН и Государственным министерством Турции. Выступая на этом конгрессе, омбудсман Эльмира Сулейманова – уполномоченный по правам человека Азербайджанской Республики – отметила, что права женщин занимают важное место среди основных прав и свобод человека, осуществляется энергичная деятельность, направленная на обеспечение активного участия женщин в дальнейшем развитии государства и жизни азербайджанского социума.

Важные меры, принятые в период строительства демократического общества в области решения женских проблем, несомненно, опирались на богатейший исторический опыт решения женского вопроса в 20-30-ых годах. Специфические условия жизни азербайджан-

ской женщины потребовали применения в те годы особых форм и методов работы среди них – создание кустарных артелей, школ грамоты на дому, клубов, секций по работе среди женщин при Советах, женсекторов, женотделов, делегатских собраний, «Комитета по улучшению труда и быта женщин» (КУТБ) и т.д. Все эти меры сыграли важную роль в вовлечении женщин в общественно-политическую жизнь республики. Без преувеличения можно сказать, что многие формы и методы работы, применявшиеся в те годы, стали базовыми в решении аналогичных проблем в условиях строительства демократического общества, они дали новый импульс и новое дыхание тем формам работы, которые складывались в 20-30-х годах. Поэтому изучение роли женщин в строительстве нового общества, форм и методов, посредством которых достигалось их привлечение к общественной жизни, имеет большое научное и практическое значение.

Вопросу об изменении положения женщины в стране после установления советской власти, ее участию в строительстве нового общества посвящены многие научные работы, созданные на материале как союзного, так и республиканского масштаба.

Следует отметить, что поскольку круг исследований по проблеме женщин широк и анализ исторической литературы в достаточной степени прослеживается в ряде монографических работ,⁵ мы сочли целесообразным остановиться лишь на анализе трудов, освещающих непосредственно проблему общественно-политической деятельности женщин, её привлечения в органы государственного управления в 20-30-ые годы.

Среди этих работ заслуживает внимания книга В.Л.Бильшай. В ней рассмотрено женское движение в СССР и положение женщин в капиталистических странах в первой половине XX в. Одна из глав книги посвящена специально решению женского вопроса в СССР в переходный период.

В книге имеется некоторый материал о женотделах и делегатских собраниях. Однако их участие в работе Советов, профсоюзах, кооперации, комсомола не упоминается.

В книге Р.Х.Аминовой рассматривается решение женского вопроса в Средней Азии, ряд проблем в решении женского вопроса в СССР в монографии исследуются впервые. К ним относятся такие вопросы, как основные принципы работы женотделов и женорганизаторов; работа женсекторов, отделов агитации и массовых компаний партийных комитетов в 30-х годах; создание аппарата для работы среди женщин в Советах, профсоюзах, кооперации, комсомоле, формы и методы его работы; способы борьбы с женской безработицей; некоторые проблемы рождаемости, ликвидации проституции.

В книге Чиркова П.М. анализируется опыт решения женского вопроса в СССР в 1917-1937 гг., освещается работа среди женщин, которую проводили партийные организации, советы, профсоюзы, кооперация и комсомол, исследуются пути, формы и методы вовлечения женщин в общественное производство, повышения их активности в общественно-политической жизни и некоторые изменения в семейно-бытовой жизни. Раскрываются специфические особенности положения женщин Востока, и, в частности, Азербайджана. Под-

черкивается, что первый женский клуб появился в 1920 г. в Баку. Это был клуб имени Али Байрамова, который явился образцом для других регионов страны.

Вопрос о вовлечении женщин в общественную работу рассматривается в ряде работ исследователей Азербайджана.⁶ Впервые в 1957 г. в республике была опубликована книга С.Н.Иманзаде, посвященная проблеме женщин, охватывающая 20-30-е годы XX в. На основе богатого фактического материала в ней освещается процесс вовлечения женщин в производство, количественные и качественные изменения в составе женщин-работниц и служащих, подготовка квалифицированных женских кадров для производства, повышение их культурно-технического уровня и материального благосостояния, общественно-политическая деятельность женщин.

В трудах А.Султановой освещаются вопросы участия женщин в политической борьбе в Азербайджане в 20-30-х годах, мероприятия партийных и советских органов республики по освобождению женщин от социального неравенства, от всех форм угнетения, затворничества и вовлечения её в строительство новой жизни.

Заслуживают внимания труды С.С.Мамедова, в которых на основе богатого архивного и фактического материалов на большом историческом отрезке времени освещается состояние женского образования во второй половине XIX– начале XX веков, создание женских учебных заведений для девочек – мусульманок, в том числе русско-мусульманской женской школы Г.З.Таджиева, прослеживается просветительская и благотворительная деятельность прогрессивных женщин Азербай-

джана, указаны имеющиеся в этой области недостатки и пути их решения.

В монографии С.Ю.Сулеймановой рассматривается процесс зарождения и развития общественно-политического движения в Азербайджане в конце XIX – начале XX вв. Наряду с этим автор касается также деятельности просветительских учреждений, благотворительных и женских организаций в Азербайджане в указанный период.

Книга Гассиева И.К. посвящена проблеме решения женского вопроса в республиках советского Востока в 20-30-е годы XX в. Автор освещает процесс эмансипации женщин Азербайджана, Средней Азии и Казахстана, меры партийных и советских органов в решении данной проблемы, роль женских клубов в вовлечении женщин в общественно-политическую и хозяйственно-культурную жизнь республики, недостатки в решении данной проблемы и пути их устранения. Отмечается, что решение женской проблемы в условиях Азербайджана было нелегким делом, для этого потребовались большие усилия и осуществление этой проблемы следует отнести к числу серьезных завоеваний советской власти.

В определенной мере интересующая нас проблема освещается в трудах историков, занимающихся исследованием деятельности Советов,⁷ а также в обобщающих трудах.⁸

Из официальных публикаций следует особо выделить резолюции и постановления съездов Советов Азербайджанской ССР, в которых нашли отражение решения правительства по женским вопросам.⁹

Указанные труды явились серьезной базой при изучении истории решения женского вопроса в Азербайджане в 20-30-х годах.

Необходимо отметить вместе с этим, что изданные до 80-х годов труды по данной проблематике несут на себе печать времени, многие сложные вопросы, связанные с утверждением в республике, как и по всей стране, тоталитарной политической системы обойдены авторами, не указано какие недостатки имели место в решении женского вопроса в ходе строительства нового общества.

Следует иметь ввиду и то, что авторы опубликованных трудов в условиях командно-бюрократического режима были лишены творческой свободы, существовала жесткая цензура. Поэтому эти труды страдают односторонним подходом в освещении проблемы общественно-политической деятельности женщин Азербайджана в указанные годы.

В годы обретения Азербайджаном своей независимости вновь приобрела особую актуальность женская проблема, вопрос привлечения женщин в органы государственной власти. Правительством республики в эти годы прилагались большие усилия для широкого притока женщин в органы государственной власти. Соответственно возрос интерес и к исследованию указанной проблемы. В изданных в эти годы трудах была сделана попытка под новым углом зрения подойти к освещению проблемы.

В этой связи особого внимания заслуживает 7-ми томная «История Азербайджана». VI том данного издания охватывает непосредственно 20-30-е годы, где многие проблемы, в том числе и общественно-поли-

тическая деятельность женщин Азербайджана в эти годы, освещаются с позиций новых реалий. В томе имеется специальный раздел, написанный Т.А.Мусаевой, – «Женское движение в Азербайджане в 20-30-е годы», где последовательно освещается процесс раскрепощения женщин. Отдельные аспекты вовлечения женщин в органы государственной власти республики в указанный период для тома подготовила и автор данной монографии.¹⁰

В монографии Мовсумовой Л.Д. «Проблема женщины в духовной культуре Азербайджана»¹¹ рассматривается история развития религии, начиная с ее возникновения, утверждения и развития. На материале древних верований и ислама автором сделана попытка определить место и роль женщины в обществе и семье на протяжении всей истории человеческого общества, проследить ход исторического развития женщин с древнейших времён по настоящее время.

Среди изданных в эти годы работ следует особо выделить интересную монографию профессора Кулизаде Зюмрюд «Гендер в Азербайджане». Это крупное научное исследование, посвященное гендерному движению в Азербайджане – новому этапу борьбы за подлинное равноправие мужчин и женщин.¹²

В этом ряду надо отметить и изданную в 2001 г. книгу Малахат Гасановой. В книге сделана попытка осветить роль Гейдара Алиева в развитии женского движения в Азербайджане, определить и обозначить новый этап этого движения в республике.¹³

В 2006 г. Азербайджанский Гендерный Центр выпустил книгу «Традиции женской активности в Азербайджане (конец XIX – начало XX века)», (авторы:

Елена Касумова, Ирада Касумова), в которой сделана попытка на основе приведенных материалов показать общественную активность женщин в указанный период.¹⁴

В 2001 г. Гасымовой Амалией была защищена интересная кандидатская диссертация «Проблемы женщин в азербайджанской прессе начала XX века», в которой автор попытался осветить роль печати в развертывании женского движения в Азербайджане, деятельность издававшегося в указанное время специальной женской газеты «Ишыг» («Свет»), определить основателя этой газеты, очертить круг вопросов и проблем, поднимавшихся газетой.¹⁵

Проведенный историографический обзор показывает, что в области изучения истории женского вопроса в Азербайджане историками республики проведена немалая работа, однако и по настоящее время обобщающей, сводной работы о вовлечении женщин в органы государственной власти в 20-30-х годах XX в. пока ещё нет и эта задача остается актуальной по настоящее время.

Анализ имеющейся литературы показывает также, что общественно-политические аспекты женского вопроса в качестве самостоятельного объекта научного исследования освещались фрагментарно и, как правило, в совокупности с другими сюжетами отечественной истории.

В данной монографии сделана попытка определить формы и методы работы по привлечению женщин в органы государственной власти, применявшиеся в исследуемые годы, подойти к освещению общественно-политической деятельности женщин, показать их роль

и место в системе государственного строительства с позиций сегодняшнего видения исторического развития.

Источниковую базу монографии составили документальные материалы Государственного Архива Политических Партий и Общественного движения Азербайджанской Республики (ГАППОДАР), Государственного Архива Азербайджанской Республики (ГААР), фонды АзЦИК'а; Бакинского, Гянджинского и Шекинского филиалов ГААР, фонды Архива Политических Партий Грузинской Республики (АППГР), Центрального Архива Истории Грузии (ЦАИГ) фонд Зак.ЦИК'а, Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ) фонд ВЦИК, Научного архива Института истории Национальной Академии наук Азербайджана (НАИИ АНА), фонд 1, а также материалы съездов Советов СССР, ЗСФСР и Азербайджанской ССР, отчётные материалы Советов Азербайджана, ЦСУ республики, положения о Советах.

Важным источником стали центральная и местная периодическая печать, журналы, статистические сборники и другие справочные и ведомственные издания, широко использованные в процессе работы.

На страницах центральных газет: «Правда», «Известия», журналов «Власть Советов», «Работница» освещались интересные материалы об участии женщин в общественно-политической жизни страны, в том числе и Азербайджана в 20-30-е годы.

В газетах республиканского значения «Коммунист», «Бакинский рабочий», «Вышка», «Ени йол» нами выявлены фрагменты деятельности женщин в органах государственной власти республики.

Формы и методы участия женщин в общественно-политической жизни района и села отражались на страницах районных газет «Шарк гапысы», «Шеки фахлеси», «Ганджа фахлеси».

В 1923 г. начал издаваться журнал «Шарг гадыны» («Женщина Востока»). На страницах журнала освещались проблемы женщин и пути их разрешения. С февраля 1938 г. журнал «Шарг гадыны» был переименован в «Азербайджан гадыны». С сожалением приходится констатировать, что этот интересный журнал перестал издаваться. Считаю, что сегодня восстановление издания этого специального органа, где женщины освещали свои проблемы, было бы весьма своевременным.

Разные аспекты деятельности женщин Азербайджана в органах государственной власти отражались на страницах журнала «Советы Азербайджана», который начал выходить с 1935 г.

Издававшийся в исследуемые годы орган Бакинского Совета «Вестник Баксовета» подробно освещал участие женщин в экономической, общественно-политической и культурной жизни г. Баку, его районов и Бакинского уезда.

В монографии использованы статьи и речи, выступления видных государственных деятелей Н.Нариманова, Г.М.Мусабекова, С.Агамалиоглы, С.М.Эфендиева, Г.Г.Султанова и др.

Указанные источники, составившие научную базу работы, позволили более углубленно исследовать различные аспекты проблемы.

Считаю долгом поблагодарить руководство Института истории НАНА во главе с ее директором д.и.н., проф., чл.-

корр. НАНА, заслуженным деятелем науки Ягубом Махмудовым за оказанную помощь в подготовке книги к изданию.

Автор приносит искреннюю признательность научному редактору д.и.н., проф., заслуженному деятелю науки, Лауреату Государственной Премии Тамилле Мусаевой, дававшей нам в ходе написания монографии ценные рекомендации и советы.

Выражаю также признательность зав.отделом истории Азербайджана Института истории НАНА д.и.н., проф. А.А.Мамедову, и всем сотрудникам отдела, принявшим участие в обсуждении работы.

¹ Azərbaycan qadını, 1999, №3, s. 2.

² Бакинский рабочий, 1998, 16 января.

³ Azərbaycan qadını, 1998, №7, s. 5.

⁴ Azərbaycan, 2006, 10 avqust.

⁵ Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. М., 1956; Аминова Р.Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент, 1975; Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978.

⁶ Иманзаде С.Н. Октябрьская социалистическая революция и освобождение женщин Азербайджана. Баку, 1957; ее же. Женщины в обществе и семье. Баку, 1963; Султанова А.И. Сорок весен. Баку, 1960; ее же. Счастливые женщины Советского Азербайджана. Баку, 1964; Мамедов С.С. Путь к прогрессу. Баку, 1975; Gəncəli S. Nəg sətirdə bir tarix. Bakı, 1994; Süleymanova S.. Azərbaycan da ictimai-siyasi hərəkət (XIX yüzilliyin sonu – XX yüzilliyin əvvəlləri). Bakı, 1999; Гассиев И.К.. Решение женского вопроса в республиках бывшего советского Востока (20-30-е годы XX в.). Баку, 2005.

⁷ Рагимов К.Н. Борьба Компартии Азербайджана за укрепление Советов в республике (1921-1929 гг.). Баку, 1959; Курбанов А. Борьба Компартии Азербайджана за укрепление Советов в деревне в период сплошной коллективизации сельского хозяйства. Баку, 1961; Ахмедов Х.Г. Создание и укрепление Советов в Азербайджане (1920-1925 гг.). Баку, 1966; Шихлинский З.Б. Советское строительство в азербайджанской деревне (1933-1937 гг.). Баку,

1966; его же. Советское строительство в Азербайджанской деревне (1926-1932 гг.), Баку, 1975; Мамедов Н.З. Роль сельских Советов в укреплении колхозного строя в Азербайджанской ССР. (1933 – июнь 1941 гг.). Баку, 1976. Автореф. канд. дисс.; Мурадова А.Д. Деятельность Баксовета в 1926-1940 гг. Баку, 1980. Автореф.канд.дисс.; Курбанова С.А. Деятельность Баксовета накануне и в годы восстановления народного хозяйства (1920-1925 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1982.

⁸ История Азербайджана. В 3-х томах, т. 3, ч. 1. Баку, 1963; *Azərbaycan tarixi*, 6 c.. Bakı, 2000; Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963; История государства и права Азербайджанской ССР. Баку, 1973.

⁹ Резолюции и постановления съездов Советов Азербайджанской ССР (1921-1937 гг.). Баку, 1961.

¹⁰ См.: *Azərbaycan tarixi*, 6 c., s. 220, VI fəsil, §3. *Azərbaycanda ictimai-siyasi həyat*; X fəsil, §2. *Milli dövlət quruculuğu və ictimai-siyasi həyat*, s. 269-278, 398-401.

¹¹ Мовсумова Л.Д. Проблема женщины в духовной культуре Азербайджана. Баку, 1996.

¹² Кулизаде З. Гендер в Азербайджане. Баку, 2003.

¹³ Həsənova M. N.Əliyev və Azərbaycan dövlətçiliyində qadın məsələsi. Bakı, 2001.

¹⁴ Касумова Е., Касумова И. Традиции женской активности в Азербайджане (конец XIX – начало XX века). Баку, 2006.

¹⁵ Гасымова А. Проблемы женщин в азербайджанской прессе в начале XX века (1901-1917 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 2004.

Г Л А В А I

ИЗ ПРОШЛОГО ЖЕНЩИНЫ – АЗЕРБАЙДЖАНКИ

В разных общественно-экономических формациях положение женщин было неадекватным, но вместе с тем их объединяли общие черты: помимо того, что женщины подвергались эксплуатации вместе со всеми трудящимися, они были ещё закрепощены в семье, находились в экономической зависимости от родителей и мужа, были неравноправны с мужчинами в юридическом отношении, подвергались дискриминации. Кроме того, это был период, когда женщине, помимо своего семейного очага, негде было проявлять себя.

Ещё более закабалены были женщины Востока, фактически не имевшие никаких прав. Искажая принципы ислама о женщине, реакционная часть духовенства проповедовала, что в умственном отношении женщины очень слабы, бесправие женщин в семье и обществе, а также неравноправие, якобы, предписаны богом.

Между тем, история Азербайджана богата именами выдающихся женщин, которые проявили себя на поприще государственной деятельности, были дипломатами, поэтессами. Среди них Томрис и Нушаба, Сара-хатун, Мехсети и Натаван, Туту-Бика, Хаджар, которые ничем не уступали мужчинам.

С развитием общества женщины постепенно начали борьбу за свои права. В начале женское движение началось в Греции под названием феминизм, затем это движение распространилось в некоторых западных странах. В результате буржуазных революций XVIII в. в Северной Америке и Франции женщины начали борьбу за свои права. Однако эта борьба была ограниченной. Собравшись в клубах, они вначале требовали свободу проведения собраний, улучшения домашних и бытовых условий жизни.¹

В XVIII и XIX вв. расширение просветительского движения в Европе, а затем в России оказало огромное влияние на женское движение.

Женщины Востока в это движение включились в конце XIX и начале XX вв.²

Специфика гендерных отношений в Азербайджане заключалась в том, что женщина была удалена от сферы производства, здесь в отличие от европейских стран за права и свободу женщин активно боролась национальная интеллигенция, представленная мужчинами. Это способствовало тому, что гендерные противоречия и конфронтация здесь не приняли присущей Западу остроты и не оказалось необходимых условий для феминистского движения. Борьба мужчин за права женщин снимала остроту конфронтации.³

Приступая в начале XIX в. к завоеванию Южного Кавказа, в том числе и Азербайджана, Российская империя установила колониальный режим и превратила Азербайджан в свою сырьевую базу. Развивались те отрасли хозяйства, которые были необходимы для российской капиталистической экономики.

Проводя политику русификации в Азербайджане, царизм особое внимание уделял развитию, в основном, русской школы, ограничивал развитие азербайджанского языка и культуры. Вся система народного образования была построена так, чтобы закрыть широким народным массам путь к образованию.

В противоположность шовинистическим целям русификаторской политики царских чиновников, стремившихся насаждать русский язык для укрепления позиций царизма, прогрессивные деятели Азербайджана выступали за дальнейшее развитие азербайджанской культуры.

Просветительские воззрения выдающихся представителей азербайджанской культуры нашли яркое отражение в составленном А.Бакихановым в 1832 году проекте учреждения новой школы в Баку.⁴ В проекте отмечалось, что принужденная покорность народов Кавказа «не может долго продолжаться», и поэтому необходимо распространять просвещение на Кавказе. Однако проект не был принят.⁵

Заслуживает внимания то, что просветители Азербайджана вели борьбу за обучение в школах на родном языке. Большая заслуга в этом принадлежала М.Ф.Ахундову, который одним из важнейших средств на пути просвещения народных масс Азербайджана считал обучение молодежи на родном языке. Наряду с этим он работал над улучшением методов обучения грамоте на этом языке.

Важную роль в организации и улучшении обучения на родном языке сыграл Г.Б.Зардаби. В газете «Экинчи» вопросу преподавания на родном языке уделялось особое внимание.

Активно боролись за обучение на родном языке многие другие представители прогрессивной интеллигенции Азербайджана – С.А.Ширвани, Н.Б.Везиров, Н.Нариманов, С.М.Ганизаде, Г.Махмудбеков, Р.Эфендиев, М.Т.Сидги, Ф.Кочарли, Дж.Мамедгулизаде и другие, добивавшиеся расширения сети школ с обучением на родном языке. В связи с этим, важное значение имело создание в Азербайджане в конце XIX в. сначала одноклассных, а затем двух, трех и четырехклассных «русско-татарских» (русско-азербайджанских школ).⁶

Следует отметить, что существующие в Азербайджане некоторые школы имели свою многолетнюю историю. Так, действующая в Шуше при мечети Ибрагим хана школа, основа которой была заложена ещё в 1801 г., функционировала до конца XIX в. Количество школ при мечетях в Азербайджане было значительно больше, они имелись почти в каждом селе.⁷

Наряду с этим, открывались и новые школы. Первая школа в уездах Азербайджана была открыта в Шуше в 1830 г., затем в Баку – в 1832 г., в Нухе (ныне Шеки) – в 1833 г., в Гяндже – в 1837 г., в Нахчыване и Шамахе – в 1838 году.⁸

В 1857 г. во всех уездных школах Азербайджана было всего 148 учащихся азербайджанцев.⁹ В этих учебных заведениях царские власти проводили русификаторскую политику. Однако, независимо от целей царских властей, открытие в Азербайджане новых учебных заведений имело определенное прогрессивное значение.

В 1914/15 уч. году в Азербайджане (Бакинская, Елизаветпольская губернии и Закатальский округ) насчитывалось 976 всех министерских общеобразова-

тельных школ. Обучение осуществлялось на русском языке. Азербайджанцы составляли около 23 тыс. или 35,2% всего числа обучающихся, а девочки – азербайджанки менее 2000.¹⁰

Чрезвычайно низкой была грамотность среди азербайджанцев. В 1897 г. процент грамотности в Азербайджане едва достигал 6,2, а в 1917 г. – 9,3, т.е. за 20 лет грамотность при царизме поднялась лишь на 3,1%.¹¹

В Бакинской губернии на тысячу населения было 13 человек грамотных, а среди женщин на 1000 человек только одна грамотная.¹² Из грамотного населения большая часть приходилась на Баку, где была сосредоточена азербайджанская буржуазия. 96,7% азербайджанок были неграмотными.¹³

В общественной жизни женщине не было места. Они были лишены самых элементарных гражданских, политических и экономических прав. Суровые законы шариата и адата предписывали им беспрекословное подчинение мужчине.

Она была заключена в узкие рамки семьи, сначала отцовские, а затем семьи мужа. И тут ярко проявилось ее «унизительное положение, которое особенно чувствительно в повседневной семейной жизни».¹⁴

Положения религиозного брака унижали женщин. И адат, и шариат считали, что женщина – это не полноценный человек, и она не должна иметь права, равные правам мужчины. Девушки не имели права выходить замуж по своему желанию. Этот вопрос решали ее родственники. По закону шариата совершеннолетним считались девочки с 9 лет и мальчики с 12 лет. Такое положение женщин Азербайджана сохранялось до 1872 г.

В 1872 г. это закон был изменен, по которому совершеннолетними считались девочки – 13 лет, а мальчики 15 лет.¹⁵ Однако и этот закон лишал девочек счастливого детства, лишал физического и морального развития. Религиозные служители не соблюдали этот закон и разрешали выдачи замуж малолетних девочек.

Несмотря на тяжелые условия жизни, женщина-азербайджанка пользовалась некоторой самостоятельностью в сфере домашнего хозяйства.

В домашнем хозяйстве женщина была основной рабочей силой, на ее долю приходились все основные виды работ: приготовление пищи, шитье одежды, прядение пряжи и ткачество (ковры, паласы, ткани).

На Востоке для вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь и общественное производство необходимо было преодолеть затворничество – реакционный обычай, по которому женщины не могли участвовать в жизни общества, не могли встречаться с мужчинами, кроме членов своей семьи, должны были постоянно находиться дома. В городах женщины при выходе из дома должны были надевать чадру, которой закутывалась вся фигура. Женщины-крестьянки чадру надевали очень редко, лишь иногда при выезде из родного села на дальнейшее расстояние. Обычно ограничивались прикрыванием рта и носа частью головного платка (яшмаг). Богатые женщины надевали атласные, а бедные – сатиновые, бязевые или из клетчатой сарпинки чадры различных тонов. Помимо чадры женщины в городах иногда закрывали лицо занавеской с кружевной сеткой для глаз.¹⁶

Следует отметить, что не во всех регионах Азербайджана носили чадру. Это было характерно для Баку

и Бакинского уезда, Нахчывани, Ордубада, Гянджи и Шамахи.

На протяжении многих веков с затворничеством приходилось мириться – выдача замуж малолетних девочек, многоженство, чадра и т.д. Несмотря на это, прогрессивными деятелями Азербайджана прилагались немалые усилия по вовлечению женщин в общественно-культурную жизнь. Они все острее осознавали несовместимость национального развития с бесправным положением женщины в семье и обществе и поднимали свой голос в защиту равноправия женщин, в защиту ее обучения и образования.

Первое женское учебное заведение в Азербайджане было открыто в Шамахе в 1848 г.¹⁷ Женское учебное заведение св. Нины было открыто в Баку в 1848 г. Контингент учащихся в нём был крайне немногочисленным. В 1874 г. открылась Бакинская женская гимназия. В 90-х годах в Шуше существовало начальное женское училище, которое содержалось за счёт Шушинского благотворительного общества. В 1894 г. там же было открыто женское, так называемое Маринское училище.¹⁸

Определенную роль в развитии женского образования сыграло открытое в 1896 г. по инициативе Г.Б.Зардаби, при участии его жены Ганифы ханум, мусульманское женское училище, существовавшее вначале главным образом на проценты с пожертвования капиталиста З.Тагиева. Обучение здесь было построено в соответствии с учебными планами русско-азербайджанских школ.¹⁹

Первая женская школа в Нахчывани была создана в 90-х годах по инициативе М.Т.Сидги.

В целом, дело с обучением азербайджанок обстояло неблагоприятно. Из 2237 учащихся женских гимназий в Азербайджане к середине 90-х годов азербайджанок было немногим более 20.²⁰

Следует отметить, что раньше высокий уровень образования был доступен только азербайджанским девушкам из знатных семей. Основная же масса населения в целом и, особенно, девушки из низшего и среднего сословий, не имели возможности учиться.

Вопреки колонизаторской, русификаторской политике царизма, русская школа в Азербайджане сыграла объективно прогрессивную роль. Она расширяла фронт светского образования, способствовала восприятию передовых идей лучшей частью учащейся молодежи, приобщению её к русскому языку, что имело большое значение для ознакомления с лучшими достижениями мировой культуры.

Важную роль в вовлечении женщин в общественно-культурную жизнь сыграл меценат З.Тагиев. По его инициативе 6 октября 1901 г. в торжественной обстановке в Баку была открыта первая в Закавказье школа для девочек-мусульманок, на строительство которой было отпущено 183 тыс. 533 руб.²¹ В первый год обучения (1901 г.) из 57 учащихся 35 освобождались от уплаты за обучение.²² Первый выпуск школы состоялся в 1906 г. 15 девочек -тюрчанок получили начальное образование. Среди преподавателей этой школы были Сабира ханум Абдурахман, Василя ханум Мусабекова, Адиля ханум Шахтахинская, Сария ханум Ахмедова и другие женщины - просветители Азербайджана.²³

Помимо этого, Тагиевым в 1913 г. была открыта одноклассная школа для девочек, а в 1916 г. эта школа

была преобразована в высшую начальную школу. Окончившие эту школу могли продолжать своё образование в гимназии.²⁴

В открытии и деятельности школ З.Тагиева большую роль сыграла его супруга Сона ханум Тагиева. Она помогала обучающимся девушкам питанием, одеждой и т.д.²⁵

Открытие Тагиевым школ для девочек явилось началом открытия таких школ по всему Азербайджану. Так, в 1901 г. – в Иреване, 1902 г. – Гяндже, 1907 г. – в Нухе и Агдаше были открыты по одной школе, а в 1909 г. – в Баку три «русско-татарские» городские школы. После этого школы были открыты в Губатлах, Нахчыване, Агдаме, Шуше и в других местах.²⁶

Основательницей первой в Лянкяране школы для девочек была одна из первых в Азербайджане женщин – просветительниц Марьям ханум Байрамалибекова. Она родилась в семье Теймурбека Байрамалибекова – известного в Лянкяране и во всем Азербайджане деятеля культуры, этнографа, фольклориста, краеведа, народного учителя.

В 1906 г. Теймурбек определяет Марьям в Бакинскую мусульманскую школу девочек, которой покровительствовал Гаджи Зейналабдин Тагиев. Эту школу она заканчивает в 1913 г. Сдав на «отлично» вступительные экзамены, поступает в учебное заведение «Святая Нина». В 1917 г. она с «золотой» медалью завершает учёбу и поступает в Московский медицинский институт. Расходы по обучению взял на себя Бакинский миллионер Муртуза Мухтаров. Однако завершить учёбу помешали Октябрьские события в России. Пришлось Марьям ханум прервать учёбу и вернуться на

Родину, в Лянкяран, где с помощью отца она открывает школу для девочек. Теймурбек выделил под классную комнату одно из помещений собственного дома.

Отец и дочь обошли весь Лянкяран, собирая девочек в первую женскую школу. Скоро комната уже не могла вместить всех желающих. Выпускницами этой школы в разные годы были выдающиеся мастера сценического искусства – народные артистки республики Хагигат Рзаева, Джахан Тальшинская, Мунавар Калантарли.

Марьям ханум была единственной в Лянкяране женщиной – педагогом. Она вела борьбу с безграмотностью, косностью, пыталась привлечь женщин к культурной и общественной жизни. С этой целью Марьям ханум создала в Лянкяране первое Женское благотворительное общество.²⁷

В эти годы делались усилия по вовлечению женщин на производство. Так, в начале 1901 г. З.Тагиевым была открыта фабрика по переработке волокнистых веществ.²⁸ На фабрике З.Тагиева к ноябрю 1903 г. работало 728 рабочих, в том числе 90 женщин,²⁹ а в 1913 г. число женщин достигло 152.³⁰

Необходимо отметить, что женщины работали в тяжелых условиях и в отличие от мужчин они получали относительно низкую зарплату. Об этом говорилось в рапортах, посланных на имя Елизаветпольского (ныне Гянджинского) губернатора, из Шушинского и Нухинского (ныне Шекинского) шелковых заводов и фабрик.³¹ Несмотря на это, возрастание роли женщин в производстве в некотором отношении вело к развитию личности женщин и предоставляло им определенную

экономическую независимость от родителей и мужа, повышало их политическую активность и авторитет.

Значительное место в борьбе азербайджанской интеллигенции за права женщин и их равноправие с мужчинами занимали проблемы семьи, семейного неравноправия и насилия. Один из лидеров Азербайджанской Демократической Республики М.Э.Расулзаде писал: «Если женщина жалка, бесправна и невежественна, значит половина нации больна и парализована».³²

Решительную борьбу вела азербайджанская интеллигенция и за политические права женщины. Ещё в 1907 г. Х.Хасмамедов, азербайджанский представитель в Российской Государственной Думе, выступил с предложением предоставить избирательное право женщинам Азербайджана и вслед за этим мусульманская фракция Думы принимает решение о предоставлении мусульманским женщинам права голоса.³³ Это решение было осуществлено лишь в 1918 г.

Следовательно, право на активное участие в общегосударственных выборах азербайджанка получила в 1918 г., одновременно с женщинами Великобритании, Ирландии и Канады.

Важную роль в борьбе за равноправие женщин играла периодическая печать Азербайджана, готовившая общественное мнение к восприятию, признанию и реализации прав и свобод женщины. Особая заслуга в этом отношении принадлежит выдающемуся писателю, просветителю Азербайджана Джалилу Мамедкулизаде, созданному им журналу «Молла Насреддин», разносторонне освещавшему различные аспекты женского

бесправия, и прежде всего, выдвигавшему на передний план проблему просвещения и образования женщины.

В 1911-1912 гг. Халида ханум Алибекова впервые в Баку организовала выпуск специальной газеты для женщин под названием «Ишыг» (Свет). Это был первый печатный орган женщин не только Азербайджана, но и всего Ближнего и Среднего Востока.³⁴

С целью приобщения женщин к общественной деятельности создавались женские общества и группы, которые проводили благотворительные мероприятия. Созданное Гевхар ханум Каджар, Халида ханум Джаваншир, Нигяр ханум Шихлинской и другими азербайджанскими женщинами – просветительницами Благотворительное общество мусульманок Кавказа имело обширную программу деятельности. Большую работу проводили женские благотворительные общества в Баку и Бакинской губернии. Активными участниками благотворительного движения были Ханифа ханум Меликова, Рубаба ханум Касумова, Набат ханум Ашурбейли и многие другие. Женские организации создавались в Шеки, Лянкярани, Закаталах и других городах.³⁵

Кроме того, женщины принимали активное участие в политической борьбе рабочего класса Азербайджана и выдвигали свои требования. Однако попытка женщин включиться в борьбу за свои права встречала упорное сопротивление со стороны реакционных сил. Характерным является воспоминание активной участницы женского движения в Азербайджане Айны Султановой: «В 1917 г. в г.Баку в здании «Исмалие» (ныне здание НАН Азербайджана) проходил съезд мусульманского духовенства Закавказья. В числе делегатов

съезда не было ни одной женщины-азербайджанки. Однако прогрессивные женщины пришли на съезд. Несколько учительниц, в том числе Шафига Эфендиева, Адиля Шахтахтинская, выступили с речью. Появление женщин-азербайджанок без чадры, с открытым лицом на представителей духовенства произвело впечатление взорвавшейся бомбы. Прервав речь учительницы, представитель духовенства Мир Мамед Керим оглы со всей своей свитой демонстративно встал и покинул съезд. Съезд был прерван, - писала Айна Султанова, - прекратил свою работу на несколько дней. Стихийное движение, преследование передовых азербайджанок вылилось в уличное движение, приведшее в бессильное смущение даже самих руководителей съезда. Темные элементы города использовали это движение в своих корыстных целях. Паника распространилась среди женщин-азербайджанок, которые спешили купить себе шлепанцы и надеть на голову чадру, чтобы иметь возможность выйти на улицу, пойти на работу, в школу и т.д.».³⁶

Этот факт со всей очевидностью показывает, в каких трудных условиях женщины Азербайджана боролись за своё освобождение.

Образование 28 мая 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики (АДР) стало новым этапом в борьбе за свободу женщин – тюрчанок.

За короткое время были созданы все атрибуты государства. Государственным языком был объявлен азербайджанский, был признан трёхцветный флаг Азербайджанской Республики, организована армия и т.д. 19 ноября 1918 года Национальный Совет принял

«Закон об образовании Азербайджанского парламента».³⁷

Важным начинанием парламента была национализация школ, означавшая переход обучения на родной тюркский язык. Наряду с этим правительство уделяло особое внимание просвещению всех наций, проживающих на территории республики.³⁸

Была развернута специальная сеть вечерних школ для взрослых. К их числу относилась Воскресная школа, одна из старейших школ этого типа.³⁹ С 15 сентября 1919 г. в Гяндже, Шуше, Нухе (ныне Шеки), Закаталах, Газахе были открыты вечерние курсы на тюркском языке для взрослых.⁴⁰

Особое внимание уделялось женскому образованию. Так, к курсовому обучению привлекались и тюрчанки. 24 октября 1919 г. состоялось торжественное открытие курсов для взрослых тюрчанок, созданных министерством народного просвещения при Азербайджанской национальной гимназии. Руководила курсами Г.Х.Усубова. В январе 1920 г. их посещали 20 тюрчанок.⁴¹

В результате проведённой работы увеличилось число тюрчанок, обучающихся в средних образовательных заведениях. Например, если в 1918/1919 учебном году в женской гимназии Гянджи обучалось всего 4 азербайджанок, то в 1919/20 учебном году число их достигло 296.⁴²

Помимо этого, 1 сентября 1919 г. Парламент принял закон об учреждении в г.Баку Государственного Университета, положившего начало развитию высшего образования в Азербайджане.⁴³

В период деятельности Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920 гг.) женщины Азербайджана получили право избирать и быть избранным.⁴⁴ Принятие этого решения имело огромное значение, так как впервые в истории Востока женщины-тюрчанки получали законное право наряду с мужчинами принимать участие в руководстве государством, страной. Так, например, Шафига ханум Эфендизаде работала помощником начальника канцелярии Парламента,⁴⁵ а Айнуль ханум Усуббекова - в аппарате министерства народного просвещения Азербайджанской Республики⁴⁶

Несомненно, многие происходившие в России события, принятые решения по женским вопросам, влияли на развитие женского движения в Азербайджане. Важное значение при этом имели решения I Всероссийского съезда работниц, состоявшегося 16-21 ноября 1918 г. Съезд рассмотрел большой круг вопросов: роль работниц в общественном производстве, о семье и домашнем хозяйстве, об охране материнства и младенчества, о борьбе с проституцией, организационные вопросы и т.д.⁴⁷ Съезд высоко оценил роль женщин в революции и призвал их включиться в строительство нового общества.⁴⁸

Необходимо отметить, что некоторые постановления съезда работниц были ошибочными: заявление о том, что семья перестала быть необходимой для общества, требование немедленной ликвидации домашнего хозяйства, введение полного общественного воспитания детей вне семьи и др.⁴⁹ Впоследствии эти решения были исключены.

Самым важным решением съезда была рекомендация о создании в партии специального аппарата для руководства работой среди женщин. Такой аппарат вскоре был создан, и с этого времени началась систематическая, планомерная и целенаправленная работа среди широких масс работниц и крестьянок.

В декабре 1918 г. решением Центрального Комитета партии создается комиссия по пропаганде и агитации среди женщин. Председателем комиссии была назначена Е.Ф.Арманд. Подобные комиссии создавались также при губернских, городских, районных и уездных комитетах партии.⁵⁰ Большинство принятых в 1917-1920 гг. постановлений явились ценным материалом для выработки путей и форм решения женского вопроса в период установления советской власти в Азербайджане в 1920 г.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. в Азербайджане началась борьба за равноправие женщин, вовлечение их в просветительно-благотворительное движение. Во главе этого движения стояли видные просветители Азербайджана. Ими были приложены огромные усилия в этом направлении. Это был важный этап в женском движении Азербайджана. В эти годы делались лишь первые робкие шаги на пути к свободе и освобождению женщин-азербайджанок от всех форм эксплуатации и угнетения. Новый этап ее борьбы за свободу и равенство начался в годы советской власти, когда перед ней открылись большие возможности для участия и приложения своих сил во всех сферах жизнедеятельности государства – общественно-политической, экономической и культурной. Начиналась новая эпоха её участия и деятельность в структурах государ-

ственной власти. Несмотря на сопротивление реакционной части мусульманского духовенства, женщины-азербайджанки постепенно стали втягиваться в борьбу за свои права.

¹ Мамедов С.С. Женское образование в Азербайджане и просветительская деятельность прогрессивных женщин Азербайджана – (вторая половина XIX в. по 1920 г.). Автореф. док. дисс. Баку, 1996, с. 1.

² Там же.

³ Кулизаде З. Указ. раб., с. 143.

⁴ *Azərbaycan tarixi*, 4 c. Bakı, 2000, s. 129.

⁵ История Азербайджана. В 3-х томах, т. 2. Баку, 1960, с. 100.

⁶ Там же, с. 335.

⁷ *Azərbaycan tarixi*, 4 c., с. 127.

⁸ Там же, с. 130.

⁹ Там же, с. 132.

¹⁰ Мусаева Т.А.. Революция и народное образование в Азербайджане. Баку, 1979, с. 26.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Иманзаде С.Н. Октябрьская социалистическая революция и освобождение женщины в Азербайджане, с. 9.

¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 200.

¹⁵ Иманзаде С.Н. Указ. раб., с. 6.

¹⁶ Мир женщины. №7(129), 1-21 апреля, 2005, с. 9.

¹⁷ *Azərbaycan tarixi*, 4 c., s., 132.

¹⁸ История Азербайджана, т. 2. с. 336-337.

¹⁹ Там же, с. 337.

²⁰ Там же.

²¹ *Azərbaycan qadını*, 1999, №3, с. 36-37.

²² *Azərbaycan tarixi*, 5 c. Bakı, 2001, s. 198.

²³ *Azərbaycan qadını*, 1999, №3, с. 36-37.

²⁴ *Azərbaycan tarixi*, 5 c., s. 199.

²⁵ Suleymanova S. *Azərbaycanda ictimai-siyasi hərəkət (XIX yüzilliyin sonu – XX yüzilliyin əvvəli)*. Bakı, 1999, s. 180.

²⁶ *Azərbaycan tarixi*, 5 c., s. 199.

-
- ²⁷ Мир женщины. №6(128), 18-31 марта, 2005, с. 13.
- ²⁸ История Азербайджана, т. 2. с. 448.
- ²⁹ Там же, с. 457.
- ³⁰ Azərbaycan tarixi, 5 c., s. 38.
- ³¹ Иманзаде С.Н. Указ. раб., с. 8.
- ³² Rəsulzadə **Məhəmməd Əmin**. Əsərləri. 1909-1914, с. 2, Bakı, 2001, s. 247.
- ³³ Seyidzadə D. Azərbaycan XX əsrin əvvəllərində: Müstəqilliyə arayan yollar. Bakı, 1998, s. 140.
- ³⁴ Гусейнова Д.С. Азербайджанская интеллигенция в конце XIX – начале XX вв. Автореф. док. ист. наук. Баку, 1993, с. 28.
- ³⁵ Кулизаде З. Указ. раб., с. 149.
- ³⁶ Султанова А.. Айна Султанова. Баку, 1976, с. 11.
- ³⁷ Балаев А.. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1920 гг. Баку, 1990, с. 37.
- ³⁸ Назарли А.Э. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918-1920 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1994, с. 13.
- ³⁹ Там же, с. 15.
- ⁴⁰ Там же, с. 16.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Назарли А.Э. Деятельность правительства АДР в области среднего образования // Труды научной конференции. Баку, 1991, с. 127.
- ⁴³ Назарли А.Э. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918-1920 гг.), с. 20.
- ⁴⁴ Azərbaycan qadını. 1998, №7, с. 5.
- ⁴⁵ Назарли А.Э. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918-1920 гг.), с. 20.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 186.
- ⁴⁸ Там же, с. 185-186.
- ⁴⁹ Чирков П.М. Указ. раб., с. 52.
- ⁵⁰ Там же.

ГЛАВА II

НА ПУТЯХ РЕШЕНИЯ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Важнейшей задачей строительства нового общества в Азербайджанской ССР являлось освобождение азербайджанки и выдвижение ее на арену хозяйственно-экономической и общественно-культурной жизни. Женщины составляли половину населения республики, приобщение их к равному с мужчинами участию в строительстве нового общества имело важное значение. Так ставили вопрос пришедшие к власти большевики.

С установлением советской власти в Азербайджане (28 апреля 1920 г.) страна вступила на путь социалистического развития и женщина сначала юридически, а затем и практически начала обретать равные права с мужчиной во всех областях жизни республики. В многочисленных партийных постановлениях неуклонно проводилась линия на всемерное изучение женского вопроса, положения женщин, женского труда, поднятия ее культурного уровня и образования.

За 1920-1922 г. правительством Азербайджанской ССР по проблеме женщин было принято более 20-ти декретов и постановлений:¹ «Декрет об охране материнства и младенчества в Азербайджане», «Постановление о воспрещении перемещений, командировок беременных и кормящих грудью женщин», «Декрет о

преобразовании Азербайджанского женского института дошкольного воспитания в Азербайджанский педагогический институт», «Положение о Комитете по улучшению быта трудящихся женщин», «Приказ об освобождении от работы в день 8 марта всех работниц» и т.д.

В результате проведения в жизнь этих декретов решались вопросы политических и экономических прав женщин, возможность участвовать в органах управления государством, право на труд и на равную оплату труда, на образование и т.д.

Одним из первых актов новой власти в Азербайджанской ССР была отмена унижительных, несправедливых, невыносимых для женщин законов и провозглашение равноправия женщин с мужчинами во всех областях жизни общества.

Первая Конституция Азербайджанской ССР, которая была принята в мае 1921 г., предоставляла женщине широкие права. В 79 статье Конституции подчеркивалось о равноправии женщины с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Она гарантировала женщине одинаковые с мужчиной права на труд и отдых, на равную оплату труда, социальное страхование и образование.²

В Конституции Азербайджанской ССР не только были зафиксированы равные права женщин с мужчинами во всех областях жизни, но в связи со спецификой женского организма, ей предоставлялся ряд дополнительных прав как матери.

Одновременно были упразднены все избирательные ограничения для женщин, молодёжи, военнослужа-

жащих, национальных меньшинств, лиц, не обладавших собственностью и цензом оседлости. Всем трудящимся, достигшим 18-летнего возраста, предоставлялось избирательное право.³

В соответствии с Конституцией были изданы декреты о введении равной оплаты за равный труд для женщин и мужчин, об охране материнства и детства, о браке и разводе и ряд других декретов, утверждающих равноправие женщины с мужчиной.

Новая власть с первых же дней приступила к проработке законодательства, регулирующего брачно-семейные отношений. 21 июля 1920 г. Наркомюстом Азербайджанской ССР был разработан декрет «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния».⁴ Запрещались многоженство, принудительная выдача замуж девушек, устанавливался брачный возраст для девушек с 16 лет вместо 9 по шариату, были предусмотрены меры, направленные против нарушения законов о равноправии женщин.

Следует иметь ввиду, что в первые годы азербайджанка не могла ещё осознать до конца сущности прав, которые ей давала новая власть, она не была ещё подготовлена к их полному восприятию. Решение женской проблемы в Азербайджане затруднялось сильным влиянием феодально-патриархальных пережитков среди населения. По мере того, как глубже разворачивалось культурное строительство и связанная с этим ломка старых предрассудков и понятий в быту, в семье, зависимом материальном положении женщин, тем все более обострялось положение на этом фронте.

Несмотря на уравнивание прав женщины с мужчинами в законодательном порядке, в подавляющем

большинстве женщины ещё были оторваны от общественно-политической и культурной жизни; в республике сохранялись такие пережитки как многожёнство, раннее замужество и другие обряды, которые тяжелым грузом давили на азербайджанскую женщину.

Как видно, принятие декретов, законов и постановлений ещё не означало осуществления фактического равноправия женщин. Следовало провести эти законодательные акты в жизнь путём большой организаторской, разъяснительной и воспитательной работы среди населения.

20-30-ые годы XX столетия были отмечены серьёзными поискам путей решения этих задач, изыскания таких форм работы среди них, которые способствовали бы широкому вовлечению женщин-азербайджанок к строительству новой жизни.

Специфические условия жизни азербайджанской женщины потребовали применения особых форм и методов работы среди них. На это указывалось и в резолюции II съезда АКП(б), состоявшегося в октябре 1920 г. «Виду особенностей быта мусульман, указывалось в резолюции, необходимо принять ряд мер специального характера для работы среди женщин (создания кустарных артелей, школ грамоты, клубов, агитации среди мужчин и т.д.)».⁵ Состоявшееся в апреле 1921 г. в Москве I Всероссийское совещание организаторов работы среди женщин Востока также указывало, что «агитационно-пропагандистская работа среди женщин в национальных районах Востока должна быть приспособлена к многообразию экономических форм развития и культурного уровня восточных народов».⁶ На совещании

была отмечена необходимость организации женских производственных артелей.

В решении женской проблемы в Азербайджане исключительную роль сыграли женотделы, которые начали создаваться повсеместно в республике с ноября 1920 г.⁷ Эта была новая, невиданная ранее, форма работы среди женщин. Такие отделы имелись при ЦК, Бакинском комитете и уездных комитетах партии. Женотделы принимали самое деятельное участие в раскрепощении женщин и приобщении их к строительству новой жизни. Они созывали женские делегатские собрания, которые были основной формой массовой работы партийных организаций среди женщин в эти годы,⁸ организовывали курсы, специальные женские школы, клубы, профессиональные артели и мастерские.⁹

Структура женотделов в разных регионах страны была различной, она строилась в соответствии с особенностями того или иного региона. Женотдел ЦК РКП(б) состоял из трёх подотделов: организационно-инструкторского, агитационно-пропагандистского и подотдела печати. Кроме трёх подотделов был ещё сектор по работе среди женщин Востока.¹⁰

В Азербайджане помимо организационно-инструкторского подотдела и подотдела пропаганды и агитации был ещё советский подотдел. В отчёте женотдела ЦК партии за 1922 г. отмечалось: «Опыт показал необходимость этого подотдела. При его помощи установлена связь с наркоматами, разработаны положения об их взаимоотношениях с Центральными организациями местных советских отделов с женотделами. Установлена связь с совнархозом, который дал нужные указания своим местным органам по вопросам, связан-

ным с организацией мастерских и артелей. Советский подотдел следил за проведением всего этого в жизнь». ¹¹

Центральный женотдел рассылал нижестоящим комитетам и женотделам циркуляры и письма об очередных задачах, формах и методах работы среди женщин, требовал отчёты, проверял их работу. Регулярно созывались совещания заведующих женотделами губернских комитетов, на которых руководители женотделов обменивались опытом и разрабатывали план дальнейшей работы. Инструкторы женотдела постоянно выезжали на места для того, чтобы помочь наладить работу среди женщин, выступить на женских конференциях или собраниях.

Особенно большая помощь требовалась низовым организациям на Востоке. Краевое совещание завженотделами Закавказья в 1921 г. одобрило опыт Центрального женотдела Азербайджана, который «выработал такое положение, что выезжая на место, инструктор должен проработать месяца два-три, чтобы он действительно мог там направить работу и помог работать тому отделу, где он находится...». ¹²

Учитывая местные условия: особенности быта и традиции мусульман, женотделы очень осторожно проводили свою работу на местах. В результате деятельности этих отделов женщины постепенно вовлекались в общественную работу. Женотделы быстро завоевали популярность и доверие женских масс, превратились в подлинные боевые штабы передовых женщин-мусульманок. В январе 1921 г. в Баку было созвано первое совещание заведующих женотделами, ¹³ которое признало их важную роль. Достаточно сказать, что ровно за год

со дня их организации вокруг них объединялось 20 тысяч женщин, подготовлено 75 женских работников.¹⁴

Отмечая историческую роль женотделов в Азербайджане, активная деятельница женского движения, зав. женотделом ЦК АКП(б) Виктория Цейтлин говорила: «Наши бакинские методы работы среди женщин явились примером для всего Закавказья и легли в основу работы Международного Женского Секретариата при Коминтерне...».¹⁵

Большую работу среди женщин – азербайджанок и вовлечению их в новую жизнь сыграл первый беспартийный съезд женщин Азербайджана, состоявшийся в феврале 1921 г. в Баку. Впервые в истории женщины собрались на свой съезд, на который прибыло 1188 делегатов. Из них 815 из Баку, 369 из 12 уездов республики, 4 делегата из Дагестана.¹⁶ Национальный состав делегатов был следующим: азербайджанки составляли 41,8, русские – 36,7%, армянки – 13,8% представители других наций – 7,7%.¹⁷

Основной целью созыва съезда было повышение активности трудящихся женщин Азербайджана и организация работы женотделов в уездах. На съезде были обсуждены следующие вопросы: «О текущем моменте», «Развитие коммунизма на Востоке», «О просвещении», «О съезде женщин Востока».¹⁸ Приветствуя делегаток, Нариман Нариманов подчеркнул: «Небывалое собрание, неслыханная весть, что происходит перед нашими глазами, т.е. настоящий съезд... созван для того, чтобы Вы здесь сказали все горе и все нужды, все ваши чаяния, мечты и революционное правительство примет все вышесказанное во внимание, исполнит все ваши желания.»¹⁹ Делегатки принимали активное уча-

стие в работе съезда. Среди многочисленных записок, посланных в Президиум съезда, одна особенно характерна: «Мы, женщины-мусульманки, надеемся, что съезд запретит, чтобы нас выдавали замуж в 9-12 лет, когда мы только начинаем цвести, в угнетенье нашим мужьям».²⁰

В своих выступлениях делегатки говорили о тех больших преимуществах, которые дала им Советская власть. Все решения, принятые на съезде, были направлены на улучшение положения женщин. Съезд избрал 150 делегатов на съезд женщин Востока.²¹

Съезд обратился с воззванием к женщинам всего Востока, с призывом последовать примеру трудящихся женщин Азербайджана.²² Важнейшим результатом первого беспартийного съезда женщин Азербайджана явилось вовлечение трудящихся женщин в дело государственного управления.

Вопросы, связанные с решением женской проблемы стояли также в центре внимания I съезда женщин Закавказья, состоявшегося 26 мая 1922 г. в Баку.²³ На съезде были заслушаны следующие вопросы: «Развитие женского движения в Советской России и во всем мире и задачи Международного женского секретариата Коминтерна» (Арбореролли), «О текущем моменте» (С.М.Киров), «Об итогах Генуэзской конференции» (Н.Нариманов), «О положении труженицы и ее очередных задачах» (А.Майорова).²⁴

Принятые на съезде решения сыграли большую роль в мобилизации внимания общественности вокруг женских вопросов, претворения в жизнь указаний съезда. На основе постановления съезда в январе 1923 г. при Центральном Исполнительном Комитете Азербай-

джана был создан «Комитет по улучшению труда и быта женщин» - КУТБ. Создание КУТБ в Азербайджане было обусловлено тем, что женотделы в связи с особенностями быта женщин-азербайджанок вынуждены были заниматься и организацией женских артелей, оказывать женщине правовую и материальную помощь, разрабатывать проекты законов по бытовым вопросам, что выходило за рамки непосредственных задач женотделов. В связи с этим встал вопрос о создании специального органа, который непосредственно занимался бы исключительно вопросами труда и быта женщин. Так, в Азербайджане впервые в Советском Союзе возникли Комитеты по улучшению труда и быта женщин-азербайджанок. Возглавила Комитет Койлу кызы Гюлара, впоследствии ставшая редактором первого на Советском Востоке женского журнала «Шарг Гадины» («Женщина Востока»)²⁵. Комитет развернул работу по проведению в жизнь мероприятий по улучшению экономического и бытового положения женщин-азербайджанок, защите их прав и свобод, обеспечению их работой и организации учреждений по охране материнства и детства.

За короткое время во всех уездах Азербайджана при исполкомах, в Нахчыванской АССР, Нагорном Гарабаге были организованы комитеты по улучшению труда и быта тружениц. Уездные комитеты оказывали помощь бедняцко-крестьянским массам, организовывали кустарные и сельскохозяйственные артели для них и т.д. Всего в 1923 г. по всему Азербайджану было 15 таких комитетов.²⁶

Вскоре по примеру Азербайджана такие комитеты возникли и в других республиках Советского Востока.²⁷

С целью усиления работы по улучшению труда и быта женщин, а также для централизованного руководства деятельностью местных комитетов в 1928 г. при президиуме ЦИК Союза ССР была создана Всесоюзная комиссия по улучшению труда и быта женщин.²⁸

Основными направлениями работы КУТБ являлись: вовлечение женщин в общественное производство – планирование и внедрение женского труда, вовлечение женщин в крупное производство и кооперацию, организация труда женщин в колхозах, подготовка квалифицированной женской рабочей силы. Эта была их главная задача.

Следующим направлением работы являлось улучшение быта женщин – создание детских дошкольных учреждений, организация общественного питания, строительство прачечных, улучшение жилищных условий работниц.

И, наконец, последнее направление – повышение активности женщин в Советах – вовлечение депутаток в практическую работу Советов, организация курсов для депутаток и женщин-председателей Советов, вовлечение в работу Советов работниц, батрачек и беднячек.²⁹

Эти комиссии, как подсобные органы Советов, с самого начала работы поставили себе цель – выявление бытовых проблем, в той или иной мере мешающих женщине участвовать в строительстве нового общества и устранение выявившихся препятствий путём проведения через советские и общественные организации

целого ряда мероприятий законодательного, экономического и культурного характера.

Исходя из местных условий в Азербайджане, комиссии по улучшению труда и быта женщин оказывали женщинам, главным образом, юридическую помощь – вели борьбу с выдачей замуж несовершеннолетних, брали на себя защиту интересов при разводах и прочее.

Комиссии по улучшению труда и быта сразу завоевали большую популярность среди широких женских масс. Уже в первые годы действия этих органов через Азкомтружениц прошло 2454 посетительницы. Большинство обращений касалось правовой помощи, просьбы о трудоустройстве, было свыше 20 выступлений представителя Азкомтружениц в судах по защите интересов мусульманок, через биржу труда было послано на работу 636 женщин и т.д.³⁰

Важной вехой на пути усиления работы среди женщин стало I Всесоюзное совещание КУТБ женщин, которое было создано Президиумом ЦИК Союза ССР в Москве 11-16 января 1928 г. Важнейшими вопросами совещания были следующие: очередные задачи комиссий по вовлечению в практическую работу восточниц-членов Советов, о законодательстве по бытовым преступлениям и о кооперировании восточниц. Помимо этого были заслушаны доклады ряда краевых и республиканских комиссий.

Совещание констатировало, что комиссии на местах своей деятельностью значительно облегчили трудящейся женщине путь к фактическому раскрепощению, в защите их прав.³¹

Немалое значение имело также 2-е Всесоюзное совещание комиссий по улучшению труда и быта жен-

щин, проходившее в Москве с 3 по 9 октября 1929 г. Одним из важных вопросов совещания являлись вопросы женского образования, ликвидация неграмотности среди женских масс.

На основе решения этого совещания КУТБ женщин на местах провели большую работу. Ликвидация неграмотности была поставлена в центре внимания всей работы республиканской комиссии по улучшению труда и быта женщин. В 1930 г. по всему Азербайджану курсами ликбеза было охвачено 38971 женщина, из которых 16203 были тюрчанки. Как отмечало I Закавказское совещание работников среди женщин, проходившее в феврале 1931 г., «Азербайджанский КУТБ в области ликвидации неграмотности имел определенные достижения».³²

Работа КУТБ женщин оправдала себя. В 1930 г. подобные комиссии и секции были созданы не только в восточных районах, как это было в начале, но и по всей территории СССР.³³

В 1932 г. КУТБ были заменены женсекторами в составе орготделов Советов. Основное отличие системы женсекторов от КУТБ заключалось в том, что они были предназначены в основном для работы с широкими массами трудящихся женщин: они вовлекали их в общественное производство, в массовые кампании (посевную, заготовительную и т.д.), в работу Советов, по контролю над работой государственных и кооперативных учреждений.³⁴ Так, при Советах был создан аппарат для работы среди женщин.

Думаем, что замена КУТБ женсекторами была не до конца продуманной акцией и несколько поспешной. Ко времени принятия этого решения острота решения

женской проблемы оставалось ещё на повестке дня. Нам представляется, что наряду с женсекторами при Советах, до конца 30-ых годов можно было оставить и КУТБ, так как последние занимались конкретными задачами – трудоустройством женщин и улучшением их бытовых условий, что в тех условиях являлась одной из важнейших задач на пути решения женской проблемы. Что же касается женсекторов, то на них возлагались слишком большие задачи и обязанности, что не могло не привести к распыленности их деятельности.

Важное значение в области привлечения женщин к строительству новой жизни имела печать. Проблемы женщин последовательно освещались на страницах специального журнала «Шарг гадыны», который начал издаваться с ноября 1923 г.³⁵

В подготовке первого номера журнала «Шарг гадыны» и в дальнейшей его деятельности активное участие принимали секретари ЦК партии А.Г.Караев, Р.Ахундов, а также С.М.Эфендиев и С.Агамалиоглы. В связи с недостаточным числом подготовленных женских кадров, ответственным редактором журнала был назначен известный писатель Мамед Саид Ордубади. Однако подпись Ордубади в качестве редактора журнала не указывалась.

Членами редакционной коллегии журнала «Шарг гадыны» являлись Айна Султанова, Шафига Эфендиева, Мина Мирзоева, Мадина Гиясбейли (Киясбекова) и др.³⁶

Журнал «Шарг гадыны» систематически освещал насущные вопросы борьбы за права женщин, организации женских клубов, ликбезов и школ грамоты, охраны материнства и младенчества, создания детских и дет-

садов, женских консультаций, кустарных артелей. Диапазон проблем, поднимаемых журналом, был весьма широк и разнообразен. Он разъяснял содержание декретов и постановлений советской власти, оказывал большую помощь в организации работы женотделов на местах, информировал читателей о партийных решениях по женскому вопросу, освещал положение в международном женском движении, знакомил женщин с их новыми правами, помогал им включиться в общественную жизнь.

В журнале часто публиковались статьи Н.К.Крупской, К.Цеткин, В.Артюхиной, Е.Д.Стасовой, Н.Колесниковой, А.Султановой, Ш.Эфендиевой и других видных деятельниц женского движения.³⁷

В конце 20-х - начале 30-х годов XX в. круг проблем журнала «Шарг гадыны» значительно расширился. В статье, Гюлары Койлу гызы, поднявшейся от селькора до редактора журнала, «Шарг гадыны перед новой задачей» отмечалась большая роль журнала в кампании по снятию чадры, в области образования. Автор указывал, что сейчас выдвигаются новые задачи – повышение роли женщин в производстве, её участие в общественно-политической жизни и её выдвижение, организация новых детских садов, ясель, улучшение культурно-бытовых условий женщин. «Решение этих и других проблем должны стать основной целью журнала», отмечалось в заключении статьи.

Журнал «Шарг гадыны» пользовался большой популярностью не только в Азербайджане, но и среди женщин Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Грузии, Татарии, Дагестана, а также зарубежных стран Ирана, Турции, Афганистана, Индии и т.д.

С февраля 1938 г. журнал «Шарг гадыны» начал издаваться под названием «Азербайджан гадыны». В 30-х годах ряд редакторов и авторов журнала в том числе Айна Султанова, Гюлара Койлу гызы и другие были арестованы и подверглись репрессиям.³⁸ Впоследствии некоторые из них были реабилитированы.

Огромную роль в фактическом освобождении женщины-азербайджанки, ее воспитании и образовании, привлечении к участию в общественно-политическую и хозяйственно-культурную жизнь республики сыграли женские клубы, внесшие большой вклад в развитие женского движения в республике. Женские клубы, в отличие от общих клубов, представляли собой своеобразные комплексы культурно-просветительных, учебно-производственных и лечебно-воспитательных учреждений, предназначенных только для женщин и строящих свою работу с учётом национальных, бытовых и религиозных условий жизни женщин-азербайджанок.³⁹

С целью повышения активности женщин Азербайджана в общественной жизни, государственные органы власти сочли необходимым создать женские клубы. В создании женского клуба важную роль сыграли видные государственные деятели Азербайджана – Н.Нариманов, Г.Мусабеков, Д.Буниятзаде.⁴⁰

Первый женский клуб в Азербайджане был организован в июне 1920 г. на квартире одной из активных участниц женского движения Джейран Байрамовой. Вместе со своими единомышленницами – Малек Ниса Гафаровой, Зейнаб Ризвановой, Айылдыз Гасымовой и другими, Джейран Байрамова начала агитационно-пропагандистскую деятельность по вовлечению женщин-

мусульманок в работу клуба. В июне 1920 г. в газете «Коммунист» появилось объявление: «Товарищи – мусульманки! Посещайте клуб – женщин-мусульманок, находящийся на Спасской улице №73».⁴¹ На квартире Джейран Байрамовой была организована читальня, швейная артель из 10 человек.⁴²

В своих воспоминаниях Джейран Байрамова отмечает, что «в первый месяц организации клуба женщины приходили неуверенно. За ними следили. Тех, кто посещал клуб, подвергали клевете, их оплевывали, забрасывали камнями, а некоторые мужья давали развод, угрожали смертью. Было очень трудно».⁴³

В начале женщины воздерживались от посещения клуба, а если и приходили, то держались настороженно. Несколько активисток из числа правления клуба во главе с Джейран Байрамовой и её ближайшими помощницами – Минит Хала, Месмет Мамедовой, Окумой Мамедовой, Меликнисой Меликовой и другими решили, что, кроме бесед и собраний, в целях привлечения женщин в клуб, необходимо как можно шире вовлекать их в работу швейной мастерской. Участники артели принесли тайком от мужей и отцов свои швейные машины и организовали маленькую швейную мастерскую. Эти же женщины первыми записались в кружок ликвидации неграмотности. По окончании курсов, курсантки сдавали экзамены и отправлялись на работу в деревню. «Женщины возбужденно говорили, - вспоминала впоследствии Билгеис Мамедова, - в клуб пришли, мастерскую создали, чадру сняли, ликвидировали свою неграмотность, а что же? Надо же помогать и другим женщинам».⁴⁴

Клубы стали своеобразными центрами подготовки женских кадров. Эти кадры затем вели большую работу в селах всего Азербайджана, принимали участие в строительстве нового общества, в вовлечении женщин в активную созидательную работу. Так, члены клуба – Мина-хала Джафарова выехала в Шамахинский уезд, Мамедова Месмэ – в Лянкяранский уезд, Аскерли Бильгеис – в Губинский уезд.⁴⁵

Постепенно работа клуба расширялась. Имевшееся помещение клуба было явно недостаточным. Осенью 1920 г. решением партийных органов клубу женщин был передан дом богача Исмаил-бека Сафаралибекова, состоявший из 22-х комнат.⁴⁶ Это дало возможность клубу расширить сферу своей деятельности и шире вовлечь женщин – мусульманок в клуб.

В работе клуба активное участие принимали видные общественные деятельницы республики Айна Султанова, Джейран Байрамова, Арифа Мусабекова, Хавер Караева-Шабанова, Мина Джафарова, Гюлара Гадирбекова, Ханымназ Азизбекова, Клавдия Ишкова, Окума Мамедова, Малек-Ниса Оруджева, Фрида Шлемова, Амина Гасымова, Сона Джафарова, Сара Талыбова, Бегим Раджабова, Виктория Цейтлин, Говхар Ахундова, Фатима Гаджиева, Хадиджа Бабаева, Зейнаб Ризванова, Сона Садыхова.⁴⁷

Главполитпросвет в ноябре 1921 г. выделил для организации женских мусульманских клубов 10 миллионов рублей.⁴⁸ Женские клубы сыграли важную роль в разъяснении мусульманкам законов советской власти, пробуждении самодеятельности и активности наиболее отсталых женских слоев населения, по втягиванию их в сознательное созидательное творчество.

В 1922 г. клубу женщин было предоставлено одно из больших и красивых зданий по ул. Полухина (ныне ул. Ч.Мустафаева). Клубу было присвоено имя Али Байрамова.⁴⁹

В клубе были организованы образцовые мастерские, ставшие практической ремесленной школой для женщин-мусульманок. В 1922 г. в швейной мастерской клуба было занято 35 работниц-мусульманок, в шерстепрядильной мастерской было занято 50 работниц, в ткацкой мастерской работало 20 женщин, в переплетной – 20 учениц, в сапожной – 25 чел., в мастерской мешочной артели – 70 работниц.⁵⁰

При клубе имелись библиотека, читальня, драматический кружок, хор и группа балета, в 1923 г. здесь была открыта первая в республике профессиональная школа для подготовки квалифицированных мастериц-азербайджанок по рукоделию, прикладному искусству, ковроткачеству, были организованы детские ясли, сады.

Музыкальным кружком клуба руководили известные деятели искусства Узеир Гаджибеков и Ахмед Бакиханов, а драматическим кружком такие видные писатели и мастера сцены, как Аббас Мирза Шариф-заде, Таги Шахбази, Аббас Самандаров, Мовсум Санани. Драматический кружок дал сцене Азербайджанского драматического театра ряд выдающихся актрис, таких как Азиза-ханум Мамедова, Сона Гаджиева, Алия Алиева, Минаввар Калантарли.⁵¹

Женщины Азербайджана проявляли большой интерес к клубам и принимали в их организации и работе активное участие. Уже к апрелю 1922 г. имелись 11

уездных и 6 районных женских клубов, было организовано для женщин 17 производственных артелей.⁵²

Трудящиеся женщины, особенно рабочих районов г.Баку, сами обращались с письмами к руководству республики, в которых требовали открытия для них клубов. «Считая факт организации клуба в самом глухом участке нашего района очень важным, - писали руководители Балаханно-Сабунчинского РОНО в Народный Комиссариат просвещения республики, - необходимо это начинание всемерно поддерживать и углублять».⁵³

Женские клубы получили большое распространение по всему Азербайджану. Уже к началу 1926 г. насчитывалось 42 женских клуба. Из них 8 клубов в районах Баку, 18 – в уездных городах и 16 – в деревнях, в которых объединялось от 50 до 300 человек.⁵⁴

Побывавшая в конце 1924 г. в Баку видная деятельница международного революционного рабочего движения Клара Цеткин, ознакомившись с деятельностью женских клубов, высоко оценила их роль, назвав их сборными пунктами революционных сил женщин Востока.⁵⁵ Она подчеркнула: «... В восточных женщинах, несмотря на отупляющие условия жизни в течение многих столетий, начинает пробуждаться сознание человеческого достоинства и стремление к приобретению человеческих прав. Клуб магометанских женщин служит в этом отношении сильным и убедительным доказательством, гораздо более сильным, чем европейский, самый модный костюм дочери великого визиря, или обучение нескольких богатых мусульманок в Париже, Лондоне или Берлине».⁵⁶

В стране было два крупных показательных клуба: в Закавказье – клуб им. Али-Байрамова в Баку и в Средней Азии – клуб им. Н.К.Крупской в Ташкенте. Эти клубы были образцовыми. Следуя их примеру, строили свою работу многие женские клубы страны.⁵⁷

26 мая 1925 г. в актовом зале клуба им. Али-Байрамова состоялось торжественное заседание по случаю пятилетнего юбилея клуба. Открывая заседание, Айна Султанова подчеркнула: «Сегодня вы являетесь свидетелями той революции, которую произвёл клуб в жизни отцов, мужей и братьев женщин Востока за пять лет своего существования. Сегодня они сами приводят в клуб своих жён, дочерей и сестер. Клуб своими достижениями стал примером и образцом для женщин Армении и Грузии».⁵⁸

Одновременно с женскими клубами по инициативе местных жителей в селах Азербайджана создавались уголки крестьянок. Первый такой уголок был открыт в 1924 году в Закатальском уезде в с.Кахи,⁵⁹ а уже в начале 1926 г. в сёлах республики насчитывалось 16 уголков крестьянок.⁶⁰ Они сыграли немалую роль в судьбах многих женщин-мусульманок.

Важное значение имело приобщение женщин-азербайджанок к производственной деятельности. С этой целью при женских клубах создавались артели и мастерские, открывались профессионально-технические школы, где женщины-азербайджанки приобретали профессию. Такая форма организации женского труда как нельзя лучше отвечала национальным традициям, специфическим семейным условиям женщин-мусульманок. Поэтому с помощью правительства, которое выделило специальный фонд – полтора миллиарда

да рублей на их нужды, только к весне 1924 г. в Баку и его районах имелось 16 трудовых артелей, 47 мастерских, объединявших до 500 азербайджанок.⁶¹ Особое значение имело создание в уездах швейных, шерстепрядильных, ковроткацких, сельскохозяйственных артелей. К началу 1925 г. их насчитывалось там до 21 с 320 работницами.⁶²

Свою работу артели и мастерские тесно увязывали с нуждами хозяйственных и кооперативных организаций, которые снабжали их необходимыми материалами и сбывали готовую продукцию. Всё больше азербайджанок вовлекалось в промышленность республики. К началу 1927 г. число работающих женщин в Азербайджане составляло более четырёх тысяч.⁶³ К этому же времени процент женщин среди всех рабочих, занятых в промышленности Азербайджана, составлял 4,5%.⁶⁴

В связи с широким вовлечением азербайджанок в производство, в республике создавались новые женские клубы. Их число в 1932 г. возросло до 40.⁶⁵ Основным культурным центром работы среди женщин в Азербайджане оставался центральный клуб им. Али-Байрамова. В результате проведенной работы среди женщин их численность в составе клубов с каждым годом увеличивалась. Так, если в первый год работы клуба в нём было 100 женщин, а в 1925 г. – 800, в 1930 г. – 2268.⁶⁶ В 1926-1932 гг. клуб имени Али-Байрамова охватывал своей культурно-просветительной работой до 150 тыс. азербайджанок. К 1933 г. при клубе действовали фельдшерский и педагогический рабфаки и учебный комбинат с дошкольными, швейными, статистическими и шоферскими курсами. Крупным достижением клуба являлось создание в 1927 г. на базе швейной мас-

терской, имевшей первоначально в своём составе всего 12 работниц, огромной швейной фабрики №4, на которой в 1930 г. работало свыше 1100 работниц.⁶⁷

Важное место в деятельности клубов являлось приобщение азербайджанок к образованию. Первой ступенью на этом пути стали кружки самообразования, женские школы грамоты. В 1923 г. их было 15, где обучалось более 400 женщин-азербайджанок.⁶⁸ Всё это позволило ликвидировать неграмотность определенной части женщин, облегчить работу по созданию нового быта. Немалое значение в этом отношении имело и введение нового брачного права в марте 1923 г., отменившего многоженство и ранние браки. В период 1924-1930 гг. на курсах и в школах, организованных при клубе им. Али Байрамова, ликвидировали свою неграмотность 8280 азербайджанок.⁶⁹

В 1933 г. клуб им. Али-Байрамова реорганизовали во Дворец культуры трудящихся тюрчанок. Он стал методическим центром всех женских клубов и женских красных уголков Азербайджана. Вместе с тем Дворец продолжал вести политико-воспитательную работу и готовил высококвалифицированные кадры из женщин местной национальности. Дворец культуры трудящихся азербайджанок существовал до 1937 г., выполнив свою важную историческую миссию.⁷⁰

Одной из форм связи женотделов с женщинами были делегатские собрания, которые впервые были созданы в 1919 г. в Москве, а затем и в других республиках, и просуществовали до 1933 г.⁷¹ Женотделы сосредоточили главное внимание на работе с представителями отсталых слоёв трудящихся женщин, которых

называли делегатками. А через делегаток женотделы оказывали влияние на остальных женщин.

Делегатки избирались работницами и крестьянками на годичный срок. Они объединялись в группы, которые называли делегатскими собраниями. В составе делегатских собраний они проходили определенную теоретическую подготовку и получали навыки практической работы в государственных учреждениях и общественных организациях. Совещание при ЦК РКП(б) заведующих губернскими женотделами в 1921 г. так определило задачи делегатских собраний: «Объединить вокруг партии, Советов и профсоюзов отсталые слои работниц и крестьянок, втянуть их в круг общественных, производственных, профессиональных и партийных интересов, научить вести определенную практическую работу по советскому, партийному и профессиональному строительству и сделать работницу и крестьянку активными членами партии и работниками во всех общественных и государственных учреждениях».⁷² Это были первые практические шаги на пути приобщения и вовлечения женщин к государственному строительству.

В городах делегатские собрания создавались на крупных предприятиях, имеющих 300 и более работниц, или даже в отдельных цехах, если в них работало много женщин.⁷³

Работа делегатских собраний тесно увязывалась с работой всех общественно-политических организаций как в городе, так и в деревне. В 1922 г. в Азербайджане делегаток было 1346, в 1923 г. это количество уже удваивается. Делегатки 1923 г. по социальному составу определялись следующим образом: 700 работниц, 458

крестьянок, 102 домохозяйки и 318 служащих.⁷⁴ В 1925 г. по всему Азербайджану было избрано более 2826 делегатов, для которых создавались специальные кружки по вопросам советского, хозяйственного и культурного строительства.⁷⁵ В 1927 г. в делегатских собраниях уже числилось 7116 женщин, из них 3225 (45,2 процентов) составляли женщины-крестьянки.⁷⁶ В январе 1927 г. состоялось общебакинское женское делегатское собрание, на котором участвовало свыше тысячи женщин-делегаток г. Баку и его пригородов. В резолюции, принятой собранием, была подчеркнута необходимость широкого вовлечения женщин в советскую работу.⁷⁷

Делегатки вовлекались в политическую работу, прикреплялись к детским учреждениям, школам, кооперативам, ЗАГСам, Нарсудам и т.д. Из актива делегатов выдвигались женщины-азербайджанки на работу в Советах, кооперации и профсоюзные органы. К концу 1927 г. в Азербайджане 14.846 женщин являлись членами профсоюзов, 2504 – членами Советов, 3349 учились в вузах и техникумах.⁷⁸ Многие из них были выдвинуты на руководящую советскую, хозяйственную и профсоюзную работу. Так, например, в 1927 г., председателями сельсоветов были выдвинуты 9 женщин, в состав АзЦИКа вошли 11 женщин, в дайраисполкомы – 11.⁷⁹ А в 1928 г. 119 женщин были избраны председателями сельсовета, 160 – членами дайраисполкомов, 36 – членами уездных исполкомов, 17 – членами ЦИК СССР, ЗСФСР и Азербайджанской ССР.⁸⁰ Они проводили большую и полезную работу.

Немаловажную роль в приобщении женщины к государственной работе сыграл VI съезд Советов Азербайджана, состоявшийся в апреле 1929 г. Съезд принял

обращение «Ко всем рабочим, крестьянам и трудящимся Азербайджана», в котором отмечалось: «Шестой съезд Советов обращается ко всему трудящемуся народу Азербайджана с призывом оказать всяческое содействие делу окончательного раскрепощения азербайджанки. Особое внимание всех общественных и советских организаций, всей советской общественности должно быть обращено на усиление культурной работы, в частности, на ликвидацию неграмотности среди тюрчанок, на вовлечение женщин в производство, на расширение сети женских клубов, уголков-крестьянок, изб-читален, на привлечение ее к активной работе в кооперации, в Советах для поднятия культурно-политического уровня основных масс тюркской женщины...».⁸¹

Закрывая съезд, С.А.Агамалиоглы отмечал: «Обращение съезда по вопросу о раскрепощении женщины имеет колоссальное значение. Надо добиться, чтобы ни одна батрачка, ни одна работница и крестьянка не оставались под чадрой. Я думаю, что ваша энергия превторит в жизнь все, что мы здесь приняли».⁸²

Руководствуясь этими решениями съезда, принимались меры по снятию чадры. Эта работа требовала чрезвычайной осторожности.

Следует отметить, что в период осуществления культурной революции в Азербайджане и кампании по снятию чадры был допущен ряд ошибок и перегибов, имели место факты администрирования и нарушения прав человека. Так, в феврале 1929 г. президиум ЦК АКП(б) принял решение о подготовке декрета, запрещающего ношение чадры. Народный комиссариат просвещения Азербайджанской ССР издал распоряжение,

по которому запрещал появление мужчин в папахе, а женщин в чадре в кинотеатрах. Административные методы в этом тонком и деликатном деле были неуместны, это было прямым нарушением прав человека. Неудивительно, что на местах эти решения были встречены с неодобрением и создали определенное напряжение в обществе. Только постепенно и только методом убеждения надо было решать этот вопрос. Следовало немедленно и срочно принять меры по искривлению создавшегося положения. В исправлении этих ошибок и искривлений важную роль сыграл пленум ЦК АКП(б) (апрель 1929 г.), отметив ошибочность подобных предложений.⁸³ После принятого решения усилилась работа среди женщин, основное внимание было уделено на разъяснение и убеждение женщин о добровольном снятии чадры. В результате проведенной работы только за первый месяц кампании по борьбе с чадрой, в 1929 г. в Гянджинском уезде сбросили чадру 1130 женщин, Шамхоре (ныне Шамкир) – 150, Кедабеке – 40, Казымамедли – 250, Касум-Исмайлове – 298, Шамахе – 238, Лянкяранском уезде – 300. А за второй месяц кампании в Губинском уезде сбросили чадру 1317 женщин, в Нухе – 920. В течение 1929 г. по всей республике сбросили чадру 269870 женщин.⁸⁴ Эти факты свидетельствовали о том, что женщины активно включились в борьбу за слом старого быта. В последующие годы борьба против чадры получила ещё более массовый характер.

Вовлечению азербайджанок в общественную жизнь всячески старались помешать реакционные силы. Одной из их жертв в январе 1930 г. стала С.Халилова, сбросившая чадру и поступившая на фабрику. Её убийство вызвало возмущение общественности рес-

публики.⁸⁵ По всей республике прошли массовые митинги и демонстрации женщин с осуждением этой акции. В многочисленных письмах в редакции газет и журналов женщины выражали свой гнев и осуждение, они отмечали, как непрест их путь к свободе, ломке старого быта, к новой обновленной жизни.

Все эти факты свидетельствовали о том, как важно в этих условиях усиление разъяснительной работы среди женщин, привлечение их на производство, в общественно-политическую и культурную жизнь республики, в органы государственной управления. В этом отношении важное значение имело принятое в январе 1933 г. ЦИК Союза ССР постановления об организации специальных женских секторов при орготделах ЦИК, горсоветов и РИКов. Создание специальных женских секторов имело большое значение в деле ещё большего усиления работы по вовлечению женщин в управление государством. В связи с этим социально-бытовая секция Бакинского Совета была реорганизована, и вместо нее стал действовать женский сектор.⁸⁶ В задачу этого сектора входила организация женского актива вокруг Советов путём вовлечения в работу секций, депутатских групп, наблюдение и контроль за организацией культурно-бытовых учреждений. Женский сектор следил за включением этих вопросов в планы секций, помогал в разработке контрольных цифр по внедрению женского труда в производство.⁸⁷

Г. Мусабеков в своём выступлении на Закавказском совещании горсоветов (27 мая 1934 г.) подчеркнул: «Раскрепощение женщин в наших условиях является величайшим культурным сдвигом, имеющим историческое значение. Поэтому работа среди женщин

должна привлечь особое внимание, как партийных организаций, так и Советов».⁸⁸

Женская проблема разрешилась в сложных, специфических условиях Азербайджана. Эмансипация женщин-азербайджанок шла в борьбе с открытым сопротивлением консервативных сил, скрытыми противниками среди советских и партийных работников. Преодолевая серьезные трудности и всевозможные препятствия, партия добивалась разрешения женского вопроса в соответствии со своей доктриной - воспитывать и готовить новые кадры – женщин, преданных ее идеалам.

Таким образом, принятые республиканскими органами власти в 20-е годы меры сыграли важную роль в приобщении и в вовлечении женщин Азербайджанской ССР в строительство нового общества. Первая Конституция Азербайджанской ССР (май 1921 г.) предоставила женщине широкие права. Она гарантировала женщине одинаковые с мужчиной права на труд и отдых, на равную оплату труда, социальное страхование и образование.

Учитывая специфические условия жизни азербайджанской женщины, советскими органами республики в указанные годы были предприняты меры по широкому вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь. Организация женотделов, беспартийные съезды женщин, создание при Центральном Исполнительном Комитете Азербайджана «Комитета по улучшению труда и быта женщины» - (КУТБ), женских клубов и уголков крестьянок, делегатские собрания, женские сектора при орготделах ЦИК, горсоветах и районных исполнительных комитетах – стали важными этапами

на пути освобождения женщин-азербайджанок от старых пут и реакционных традиций, вехами на пути к обновленной жизни.

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР, 1921, №5, с. 123, №3, с. 27, №1, с. 16, №3, с. 40; 1922, №11, с. 351; №2, с. 89.

² Бакинский рабочий, 1921, 25 мая.

³ Там же.

⁴ История государства и права Азербайджанской ССР, с. 125.

⁵ Резолюции II съезда АКП(б). Баку, 1920, с. 6-7.

⁶ Коммунистка, 1921, №№12-13, с. 62.

⁷ Султанова А.. Из истории женского движения в Азербайджане (1920-1941 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1966, с. 14.

⁸ Коммунист, 1982, 26 мая.

⁹ Гулиев Дж.Б. Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. Баку, 1970, с. 613.

¹⁰ Чирков П.М. Указ. раб., с. 54.

¹¹ Государственный архив политических партий и общественного движения Азербайджанской Республики, ф. 1, оп. 260, д. 2, л. 2.

¹² Чирков П.М. Указ. раб., с. 57.

¹³ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 260, д. 51.

¹⁴ Гулиев Дж.Б.. Под знаменем ленинской национальной политики. Осуществление Коммунистической партии ленинской национальной политики в Азербайджане в 1920-1925 гг. Баку, 1972, с. 380.

¹⁵ Султанова А. Счастливые женщины Советского Азербайджана, с. 32.

¹⁶ Бакинский рабочий, 1921, 11 февраля.

¹⁷ *Azərbaycan tarixi*, 6 с., s. 221.

¹⁸ Бакинский рабочий, 1921, 11 февраля.

¹⁹ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 260, д. 32, л. 5.

²⁰ Бакинский рабочий, 1921, 13 февраля.

²¹ Там же.

²² Султанова А. Счастье женщин Азербайджана. Баку, 1974, с. 19-20.

-
- ²³ Великий Октябрь и раскрепощение женщин Северного Кавказа и Закавказья. М., 1979, с. 38; Коммунист, 26 мая 1982.
- ²⁴ Мусаева Т.А. Из истории раскрепощения женщин Азербайджана и их интернационального воспитания // Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1984, №4, с. 9-15.
- ²⁵ С.Н.Иманзаде. Октябрьская социалистическая революция и освобождение женщин в Азербайджане, с. 25.
- ²⁶ Государственный архив российской федерации, ф. 3316, оп. 21, д. 896, л. 12.
- ²⁷ Чирков П.М. Указ. раб., с. 79.
- ²⁸ Там же, с. 80.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Коммунистка, 1927, №10, с. 59.
- ³¹ ГАРФ, ф. 3316, оп. 23, д. 481, л. 21.
- ³² Архив политических партий Грузинской Республики, ф. 13, оп. 1, ч. IV, д. 3792, лл.65-67.
- ³³ Чирков П.М. Указ. раб., с. 80.
- ³⁴ Там же, с. 81.
- ³⁵ Султанова А. Счастливые женщины Советского Азербайджана, с. 72.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же, с. 74.
- ³⁸ Azərbaycan tarixi, 6 с., s. 325.
- ³⁹ Гассиев И.Г. Решение женского вопроса в республиках бывшего Советского Востока (20-30-ые годы XX в.), с. 11.
- ⁴⁰ Şərq qadını, 1925, №4, s. 3-4.
- ⁴¹ Коммунист, №29, 6 июня 1920 г.
- ⁴² Bir saraun tarixi. Ваки, 1936, s. 48-49.
- ⁴³ Молодёжь Азербайджана, 27 апреля, 1989 г.
- ⁴⁴ Султанова А. Указ. раб., с. 50.
- ⁴⁵ Там же, с. 50-51.
- ⁴⁶ Bir saraun tarixi, s. 49.
- ⁴⁷ Azərbaycan tarixi, 6 с., s. 222.
- ⁴⁸ Гулиев Дж.Б. Указ. раб., с. 384.
- ⁴⁹ Султанова А. Указ. раб., с. 46.
- ⁵⁰ Коммунистка, 1923, №5, с. 60.

-
- ⁵¹ Али-заде З.А. Роль клуба им. Али-Байрамова в деле вовлечения женщин-азербайджанок в общественно-политическую жизнь (1920-1925 гг.) // Известия АН Азерб. ССР. Серия литературы, языка и искусства, 1967, №3-4, с. 166.
- ⁵² Гулиев Дж.Б. Указ. раб., с. 384.
- ⁵³ ГААР, ф. 57, оп. 1, д. 128, л. 5.
- ⁵⁴ Коммунистка, 1926, №4, с. 60.
- ⁵⁵ Цеткин К. Кавказ в огне. М.-Л., 1925, с. 6.
- ⁵⁶ Там же, с. 91-92.
- ⁵⁷ Чирков П.М. Указ. раб., с. 103.
- ⁵⁸ Бакинский рабочий, №49, 26 мая 1925 г.
- ⁵⁹ Работница, 1925, №21, с. 2.
- ⁶⁰ Заря Востока, 2 марта 1928 г.
- ⁶¹ Azərbaycan arxivı, 1969, с. 35.
- ⁶² Там же, с. 19.
- ⁶³ Там же, с. 20.
- ⁶⁴ Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР, т. 1 (1917-1940 гг.). Баку, 1974, с. 164.
- ⁶⁵ История Азербайджана, т. 3, ч. 1, с. 441.
- ⁶⁶ Чирков П.М. Указ. раб., с. 103.
- ⁶⁷ История Азербайджана, т. 3, ч. 1, с. 441.
- ⁶⁸ ГАППОДАР, ф. 2, оп. 160, д. 168, л. 136.
- ⁶⁹ Чирков П.М. Указ. раб., с. 103-104.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Там же, с. 89.
- ⁷² Там же, 90.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Султанова А.И. Указ. раб., с. 38.
- ⁷⁵ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 236, д. 211, л. 2.
- ⁷⁶ Статистический материал VIII съезду АКП(б). Баку, 1927, с. 61.
- ⁷⁷ Бакинский рабочий, 1927, 5 января.
- ⁷⁸ Там же, 1927, 25 февраля.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ Шихлинский З.Б.. Советское строительство в азербайджанской деревне (1926-1937 гг.). Автореф. доктор. ист. наук. Баку, 1967, с. 42.

⁸¹ Резолюции и постановления съездов Советов Азербайджанской ССР (1921-1937 гг.), с. 91-114.

⁸² ГААР, ф. 379, оп. 16, д. 75, л. 15.

⁸³ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с. 453-454.

⁸⁴ Иманзаде С.Н.. Указ. раб., с. 35-36.

⁸⁵ Мусаева Т.А. Борьба за развитие народного образования в Азербайджане в годы первой пятилетки. Баку, 1964, с. 44.

⁸⁶ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1570, л. 1.

⁸⁷ ГАРФ, ф. 3316, оп. 26, д. 598, л. 11.

⁸⁸ Мусабеков Г. Избранные статьи и речи, т. 2. Баку, 1962, с. 112.

ГЛАВА III

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЖЕНЩИН В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В начале строительства нового общества особое внимание уделялось вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь республики, которая являлась одним из условий раскрепощения женщин-азербайджанок. В этом значительная роль принадлежала Советам как органам государственной власти.

Следует отметить, что в начале 20-х годов сразу приступить к осуществлению этой важнейшей задачей было нелегко – Советы пока проходили этап организационного оформления как государственный аппарат. Необходимо было развернуть широкую разъяснительную работу среди населения, и, в особенности, среди женщин о сущности советской власти.

С этой целью по решению партии из Баку в уезды были посланы рабочие делегации и руководящие работники. Так, в сентябре-октябре 1920 г. в уезды республики совершила поездку группа руководящих работников республики во главе с председателем Азербайджанского ревкома Н.Наримановым. Она побывала в Уджарах, Гейчае, Гяндже, Газахе, Таузе, Евлахе, Кюрдамире и в других городах и уездных центрах. Члены делегации разъясняли трудящимся цели и задачи советской власти, раскрывали сущность политики

партии и советского государства в отношении женщин.¹

В период реконструкции народного хозяйства с наибольшей остротой встал вопрос о привлечении женщин на производство и подготовке женских кадров. С целью широкого вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь республики проводилась большая работа по улучшению их бытовых условий, разгрузки в домашнем хозяйстве.

Советы Азербайджана в этом направлении проводили значительную работу. Обращалось серьёзное внимание на расширение сети дошкольных учреждений. Особая заслуга в развитии дошкольного воспитания принадлежала Бакинскому Совету. В результате проведенной им работы в Баку увеличилось число детей, обслуживаемых детскими садами. Так, если в 1926-1927 гг. было всего 21 детский сад с охватом 1278 детей,² то в 1939-1940 гг. – 236 детских садов с 19 тыс. детей. Среди вовлеченных детей 40% составляли азербайджанцы.³

Помимо этого, Гянджинский горсовет с 1927 г. приступил к организации детсадов.⁴ В целом, только в годы первой пятилетки число детских садов в сельской местности республики увеличилось с 17 до 607, а охват ими детей увеличился с 448 до 22.400.⁵

В результате проведённой работы значительно возросла также и сеть общественного питания в республике. Если в 1930 г. было всего 753 точки, то к началу 1933 г. количество их увеличилось до 1268,⁶ а в 1940 г. – до 2.308.⁷

Важное место в улучшении бытовых условий трудящихся занимало банно-прачечное хозяйство, которое

представляло собой один из отстающих участков коммунального хозяйства. Имевшиеся в Баку банно-прачечные объекты были оборудованы примитивно. В 1931 г. началось строительство крупной бани в Нагорном районе, на которое было затрачено 266 тысяч рублей.⁸ В 1935 г. баня была введена в эксплуатацию.⁹

В Нухе (ныне Шеки) для безработных женщин в 1927 г. была открыта прачечная.¹⁰ А к концу 1935 г. в Кировабаде (Гянджа) был построен крупный банно-прачечный комбинат с единовременной пропускной способностью в 250 человек и 80 кг белья.¹¹

Проведённая работа в определённой мере разгружала труд женщин в домашнем хозяйстве и давала возможность участвовать в общественно-политической жизни республики.

В начале 20-х годов особое внимание уделялось вопросам укрепления и оживления Советов как новых органов государственной власти. Работа по оживлению Советов проходила по всей стране. Для руководства ею при Президиуме ЦИК СССР было создано Всесоюзное совещание, которое в июле 1926 г. было преобразовано в комиссию при ЦИК СССР по организационному советскому строительству.¹²

Задача состояла в том, чтобы вовлечь широкие массы трудящихся к укреплению государством, расширить демократию, повысить роль Советов в общественно-политической и экономической жизни страны. Особое внимание в этом было уделено женщинам. Организационное совещание БК АКП(б), проведённое 15 февраля 1926 г. в своём решении отметило; - «Считать необходимым уделить внимание к работе делегатов в секциях Советов и к вовлечению их во все виды прак-

тической работы». ¹³ Такое же решение было принято в 1926 г. Майским пленумом ЦК АКП(б). ¹⁴ В соответствии с этим, Советы Азербайджана усилили работу по вовлечению женщин в свою работу.

Для оказания помощи местным органам по работе среди женщин центральные органы страны часто посылали своих представителей в национальные республики. Так, в марте 1926 г. в Баку приехала М.И.Ульянова, а в январе 1927 г. зав.женотделом ЦК ВКП(б) А.В.Артюхина. Она выступила с докладом на собрании партийного актива Бакинской организации. В своём докладе А.В.Артюхина всесторонне обосновала требование ЦК ВКП(б) о необходимости широкого вовлечения женщин в государственное управление, улучшение работы женорганов в деревне и т.д. ¹⁵

Городские и сельские советские органы, опираясь на инициативу масс, в значительной степени способствовали проведению в жизнь указания партии, оказывали в этом женорганам большую помощь. Работа эта велась в основном массовыми организациями Советов – секциями, дежурными пунктами, депутатскими группами. Основную работу среди женщин проводили бытовые секции Советов. ¹⁶ Секции выделяли передовых работниц и выдвигали их на руководящую работу, создавали постоянные и временные комиссии для обследования учреждений и предприятий, организовывали курсы подготовки кадров для советской работы.

Для руководства всей текущей работой секций, наблюдения за посещаемостью, выработки планов работы и предварительного рассмотрения вопросов, подлежащих внесению на пленумы секции, президиум Бакинского Совета выделил бюро секций в составе от 11

до 17 членов. Общий состав членов бюро секций Баксовета достигал 199. Среди них было 46 женщин.¹⁷

В секциях выделялись различные комиссии и подсекции. К 1926 г. при секциях Баксовета имелись 9 подсекций, 28 постоянных¹⁸ и 204 временных комиссий, чья практическая работа заключалась преимущественно в обследовании учреждений и выработке соответствующих практических предложений.¹⁹

Секция просвещения Баксовета проводила периодические обследования работы деткомиссии, прикрепляла своих членов к отдельным учреждениям. Результаты обследования обсуждались на заседаниях пленума секции просвещения.²⁰ Только за один год (с мая 1926 по май 1927) секцией просвещения было выделено 45 комиссий, которые обследовали 84 объекта.²¹ В результате обследования была выявлена масса недостатков в детдомах №28, №32 и т.д.²² Например, комиссия Бакинскому Совету, обследовав в феврале 1926 г. детдом №28 г. Баку, отметила, что в детдоме сосредоточено 150 детей-мальчиков и девочек. «Помещение грязное, не хватает постельного белья, на некоторых кроватях дети спят по двое, посуды в детдоме на 100 человек – 40 мисок и 15 ложек. Одежды не хватает, дети почти босы. Баня грязная и холодная, а из-за холода дети не хотят купаться».

Комиссия пришла к заключению, что положение в детских домах – уход за детьми, общая обстановка, питание, лечение настолько нетерпимы, что решила апеллировать к контрольно-ревизионной комиссии Баксовета и к заведующему БОНО, так как отдельными мероприятиями эти недостатки нельзя было изжить, нужна была большая коренная оздоровительная работа.²³

Значительно в худшем положении были детдома в уездах Азербайджана.²⁴ В феврале 1926 г. деткомиссия при АзЦИКе передала детдома в уездах в ведение местным исполкомам, которые должны были содержать их на свои средства. Учитывая ограниченность уездных ресурсов, деткомиссия отпустила уездам 55.000 рублей из расчёта на каждого воспитанника детдома около 6 руб. в месяц.²⁵

Для организации второго детдома в Гяндже на 60 мест АзЦИК в 1927 г. отпустил 2.000 рублей, а из местных средств было выделено 22000 руб.²⁶

Важное место в работе с женщинами играла проблема с беспризорниками. Значительную работу в этом направлении проводили депутаты Советов, и в особенности женщины.²⁷ Они брали шефство над детскими домами, на свои средства покупали материалы, шили детям одежду и постельное бельё, устраивали субботники, приводили в благоустроенный вид помещения и т.д. Так, на обращение депутата Бакинского Совета А.Ваулиной к женщинам «Не проходите мимо горя беспризорного», горячо откликнулись женщины.²⁸ Домохозяйки военного порта Баиловского района взяли шефство над детдомом №4 для беспризорных.²⁹

Почин депутатов Бакинского Совета поддержали женщины в уездах республики, например, в Гяндже, Лянкяране и других.³⁰

Комиссионно-обследовательская работа секций Баксовета в 1929-1930 гг. развернулась по линии проверки учреждений и предприятий местного и общереспубликанского значения. Было выделено 214 комиссий, в которых участвовало до 2965 членов секций, в том числе 1559 вовлеченных.³¹ В обследовании за 1929-

1930 г. участвовало около 3000 человек.³² Женщины в этом принимали активное участие. Бригадами секции просвещения Бакинского Совета в 1930 г. было проведено обследование школ, показавшее нехватку учебников на азербайджанском языке. Баксовет принял меры по снабжению детей учебниками, пособиями, одеждой, обувью, а также питанием. Для этой цели по бюджету 1926/27 г. было отпущено 2000 рублей, в 1927/28 уч.г. – 14.595 руб., а в 1929/30 уч. году – 250 тыс. руб.³³

Кроме того, проведенное обследование показало, что не все школьные здания соответствуют своему назначению. Многие из них нуждаются в капитальном ремонте. В своём докладе на пленуме Баксовета (22 августа 1934 г.) председатель Баксовета Родионов отмечал, что «... из 131 школы, подлежащей ремонту, мы уже закончили ремонт в 115 школах, что составляет 88% всего плана, а в 16 школах или 12% плана ремонт производится форсированными темпами. По бюджету Баксовета на ремонт школ в 1933 г. было отпущено 436.500 руб., а в 1934 г. – 608 тыс. руб., или на 32% больше, чем в 1933 г.»³⁴

Работа комиссий по обследованию создавала благоприятные условия для практического вовлечения членов секций в советское строительство. Трудящиеся получали возможность изучить отдельные отрасли работы советских и хозяйственных учреждений. В результате участники обследований выявили, насколько организации правильно выполняли задания высших органов.

Для улучшения связи с организациями и осуществления низового рабочего контроля, по примеру других городов страны, с начала IX созыва секциями Ба-

кинского Совета стало практиковаться прикрепление своих членов к отдельным предприятиям и организациям.³⁵

Значительно оживилась организационно-массовая работа Гянджинского городского совета – второго после Баку крупного города республики.

С целью оживления своей деятельности Гянджинский городской Совет широко применял опыт работы Бакинского Совета. Так, при Гянджинском городском совете также были образованы секции,³⁶ в которых выделялись комиссии, они систематически производили обследования школ, детских домов, больниц, амбулатории и т.д. оказывали помощь в устранении выявленных недостатков.³⁷ Во все эти работы широко вовлекались женщины.

Наряду с этим на заседании Президиума Нухинского уездного исполнительного комитета 22-23 октября 1928 г. был рассмотрен вопрос «О прикреплении членов Горсовета к государственным шёлкомотальным заводам...».³⁸

Для подведения первоначальных итогов и составления планов дальнейшей работы в 1928 г. Бакинским Советом было созвано 9 совещаний прикреплённых, на которых присутствовало 386 человек.³⁹

Подведённые итоги работы прикреплённых свидетельствовали о плодотворном характере их деятельности в деле укрепления связи с организациями. Прикрепленные депутаты систематически знакомили своих избирателей с работой Советов и в то же время информировали совет о нуждах и запросах рабочей массы.⁴⁰

В отчёте Гянджинского уездного исполкома на уездном съезде Советов (февраль 1927 г.) было отмечено

но о достижениях уездного исполкома в вовлечении женщин в работу Советов. В частности, было сказано: «По 102 сельсоветам мы имеем 3.860 чел. выборного состава, из коих 493 женщины».⁴¹

В результате проведённой работы с 1920 по 1928 гг. в аппараты Советов республики было вовлечено свыше 6 тысяч работниц и крестьянок, 19 азербайджанок были избраны председателями дайраисполкомов, 26 женщин стали членами правительства АзЦИКа, ЗакЦИКа и ЦИКа СССР.⁴² А в 1928 г. 119 женщин были избраны председателями сельсовета, 160 – членами уездных исполкомов, 17 – членами ЦИК СССР, ЗСФСР и Азербайджанской ССР.⁴³ Избранные женщины проводили большую и полезную работу. Так, в результате энергичной работы председателя Тумбульского сельсовета Бабекского района (Нахчыванской АССР) Ханум Мамедовой значительно повысился культурный уровень крестьян, указанное село являлось образцовым в Нах. АССР. А из Шамахи селькор сообщал: «... когда избрали Зарифу Махмуд-заде председателем сельсовета Бугурбу мужчины только посмеялись. Однако, уже через месяц, неграмотная, умеющая лишь подписывать свою фамилию, Зарифа изучила все циркуляры и распоряжения центральной власти, умело и на редкость правильно разбирается во всех сложнейших вопросах советского строительства».⁴⁴ Председатель Холаджского сельсовета (Али-Байрамлинский район) Сакина Мискерли являлась передовиком по выполнению всех правительственных заданий. Она проводила большую работу по благоустройству и озеленению села.⁴⁵ Следует отметить, что многим из них приходилось преодолевать серьёзные трудности. В числе их была например,

Мамедова Садеф Наджаф кызы, депутат Бакинского Совета от Сталинского района, активный член депутатской группы. Муж, узнав что она избрана депутатом Бакинского Совета, избил ее и запретил заниматься общественной работой. Лишь с помощью райсовета и женщин-активисток, Мамедовой удалось продолжать участвовать в работе Совета. То же самое пришлось испытать Алиевой Саре, члену Бакинского Совета, инструктору Сталинского райсовета.⁴⁶ Подобные факты имели место и в Агдамском, Лянкяранском районах.⁴⁷ А беднячка-активистка, член Белоканского сельсовета Фирдаст Измаил кызы была зверски убита мужем. Местные муллы и кулаки, называя поведение Фирдаст «позорным», натравили на нее мужа и тот стал требовать, чтобы она прекратила работу в Совете и среди бедноты. Когда она отказалась, он убил её.⁴⁸

Председатель сельсовета сел. Тюркян (Бакинский уезд), член ЦИК СССР и Совета Национальностей ЦИК СССР Салима Балаева в своём письме в Бакинскую партийную организацию писала: «Немало препятствий приходится встречать тюрчанке, желающей по-новому жить и работать».⁴⁹

Ограждая женщин от подобных преследований, Советы Азербайджана вели решительную борьбу за освобождение их от влияния религиозно-бытовых предрассудков.

IX съезд Компартии Азербайджана, состоявшийся в марте 1929 г., определил основные задачи партийной организации в деле усиления борьбы со всеми и всякими элементами, препятствовавшими активному вовлечению женщин коренной национальности в социалистическое строительство.⁵⁰

В постановлении Президиума ЦИКа СССР от 16 февраля 1930 г. подчеркивалось, что в связи с усилением активности женщин в городе и деревне и начавшимся в связи с этим убийствами на почве раскрепощения женщин, особенно среди восточных народностей, следует разъяснить ЦИК республик, входящих в состав ЗСФСР, что к убийцам женщин, если точно установлено, что убийство произошло на почве раскрепощения женщин, может применяться ст. 8-ая Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных).⁵¹

В январе 1930 г. в Баку состоялась вторая конференция женщин-членов Советов и исполкомов, потребовавшая от Советов уделять больше внимания вовлечению женщин в общественную работу.⁵² Этот же вопрос был рассмотрен и на Всесоюзном совещании работников-женских клубов Востока, состоявшемся в марте 1930 г. в Москве, где с докладом о задачах и роли женщины в Советах выступил председатель Совнаркома Азербайджана Г.Мусабеков.⁵³ 19 марта 1930 г. ЦИК СССР было принято специальное постановление «О женских кадрах членов Советов», требовавшее выдвижения женщин на руководящую работу в Советах.⁵⁴

Руководствуясь этим постановлением, Советы Азербайджана усилили работу по выдвижению женщин на руководящую работу. Достаточно сказать, что с 1 октября 1929 г. по 1 января 1931 г. было выдвинуто на руководящую работу 324 женщины, основную часть которых составляли азербайджанки.⁵⁵

Следует отметить что несмотря на наметившиеся успехи, в работе среди женщин было и немало недостатков. Так, на заседании Президиума Аз. ЦИКа от 25 ноября 1933 г. был обсуждён вопрос «О состоянии ра-

боты среди женщин в хлопковых районах республики». В принятом постановлении подчеркивалось: «Президиум АзЦИКа отмечает, что большинство РИКов и сельсоветов (Сабирабад, Али-Байрамлы, Карягино (ныне Физули), Джебраил, Сальяны и др.) не учло всю важность этой серьёзной работы и не возглавили таковую должным образом. Крайне слабо вовлечение женщин-членов Советов в оргмассовую работу Советов, секции и депгруппы Советов в колхозах...

В целях создания коренного перелома в работе среди женщин, Президиум АзЦИКа постановляет: Предложить ЦИК Нах. ССР, Облик АОНК, горсоветам Гянджи и Нухи и всем районным исполкомам вплотную заняться работой среди женщин...».⁵⁶

В процессе своей работы Советы Азербайджана усовершенствовали формы и методы работы среди женщин, перенимали передовой опыт Советов других республик. Так, по примеру Москвы и Ленинграда, с конца 1927 г. Бакинский Совет стал применять новую форму работы для усиления связи с избирателями. На предприятиях Баку были организованы так называемые дежурные пункты. Основной задачей членов этих пунктов являлась то, чтобы не отрывая рабочих и работниц от производства, они могли давать всевозможные справки и разъяснения путём обсуждения интересующих рабочих и работниц вопросов. Согласно решению президиума Бакинского Совета от 1 октября 1927 г. дежурные пункты были организованы на крупных предприятиях.⁵⁷

В течение 1927 г. дежурными пунктами Совета было удовлетворено около 15 тысяч устных запросов избирателей.⁵⁸

Преимущество этих пунктов состояло в том, что они обеспечивали более тесную связь избирателей со своими депутатами и в целом с Советом. Если раньше избирателю приходилось ждать отчётной кампании для того, чтобы предъявить свои запросы, то в результате организации дежурств членов Совета на предприятиях, они получали возможность повседневно обращаться к дежурному депутату.

Кроме того, через дежурные пункты трудящиеся, и в особенности женщины, вовлекались в практическую работу государственных органов власти.

Деятельность дежурных пунктов за период с октября 1927 г. по февраль 1928 г. характеризовалась повышением интереса избирателей к массовой работе на предприятиях.

16 апреля 1929 г. состоялась общебакинская конференция организаторов дежурных пунктов, на которой было отмечено, что их работа себя оправдала, помогла улучшить связь депутатов Совета с массой избирателей. Количество дежурных пунктов на 15 апреля 1929 г. достигло 146. Они охватывали 100 тысяч человек, что составило около 75% избирателей.⁵⁹

Значительную роль в вовлечении женщин в практическую работу государственных органов сыграли депутатские группы. Начало их функционирования относилось к 1930 г. Вместо сыгравших свою роль дежурных пунктов на предприятиях были организованы депутатские группы. Основное назначение этих групп состояло в организации массовой работы на предприятиях, расширении актива, объединении и упорядочении работы депутатов, разъяснении избирателям практических мероприятий советских органов власти и т.д. Сле-

довательно, функции депутатской группы были гораздо шире, чем дежурных пунктов, которые в основном занимались приёмом заявлений трудящихся на предприятиях.

К началу 1931 г. на предприятиях Баку уже насчитывалось около 30 депутатских групп.⁶⁰ Следует отметить, что в начале эти группы, ещё не достаточно окрепшие, не сумели мобилизовать широкие массы рабочих и работниц вокруг задач, стоящих перед производством. Вследствие этого депутатские группы тогда ещё не носили массового характера.⁶¹

В отличие от дежурных пунктов депутатские группы не только осуществляли контроль за выполнением постановлений партии и правительства, но и оказывали практическую помощь заводским и районным организациям в проведении в жизнь этих постановлений, мобилизации широких масс работниц на выполнение производственных программ. Деятельность депутатских групп проходила под углом приближения их к цеху, смене и бригаде.

Депутатские группы фабрики им. Володарского участвовали в развертывании движения под лозунгом «Большевики должны овладеть техникой».⁶²

Большинство ударников взяли шефство над другими рабочими по подготовке их к сдаче технического экзамена, 35 членов депутатской группы взяли на себя индивидуальные обязательства. Между пятью цеховыми группами был заключен договор на проведение экзамена.⁶³

Ударница, член Совета Джавадова в порядке выполнения обязательства обучила 6 работниц – азербайджанок технике швейного дела.⁶⁴ Члены бюро цеховой

депутатской группы изготовцы дамского цеха Литвинова, Кошкарова были передовиками соцсоревнования. Их цех на фабрике был передовым по выполнению плана, качеству продукции.⁶⁵ Опыт работы дамского цеха передавался по всем остальным цехам.

Депутатские группы проводили значительную работу на нефтяных промыслах. Они на производстве и учреждениях совместно с низовыми организациями вели борьбу за лучшее выполнение производственных заданий, улучшение материально-бытового обслуживания, искоренение бюрократизма, вовлекали трудящихся в управление государством.

В июне 1939 г. в Баку состоялся слёт молодых нефтяников, где обсуждался вопрос о социалистическом соревновании с угольщиками Донбасса. На слёте участвовали представители из Донбасса, приехавшие для заключения социалистического договора с нефтяниками Баку.

На слёте выступила инициатор соцсоревнования, заведующая 3-м промыслом Орджоникидзенефть, депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР Сугра Гаибова. Она отмечала: «... У стахановцев нефтяной промышленности с шахтёрами социалистического Донбасса давно существует тёплая производственная дружба. Бакинских нефтяников вдохновляют производственные успехи прославленных мастеров угля Изотова, Стаханова...

Возобновляя дружбу, нашедшую своё выражение в соревновании Баку-Донбасс, наши стахановцы тепло принимают вызов шахты им. Калинина...».⁶⁶

Коллектив 3-го промысла треста Оджоникидзенефть, руководимый Сугрой Гаибовой, состоящий в

основном из молодёжи, включился в соревнование Баку-Донбасс, заключил индивидуальные и бригадные социалистические договора.

Полугодовую программу 1939 г. промысел выполнил на 32 дня раньше срока, завоевав переходящее Красное знамя треста Орджоникидзенефть и Наркомтяжпрома.⁶⁷

Привлечение женщин к государственной работе приобретало все большее значение, так как возрастала их активность в строительстве нового общества. XVII съезд ВКП(б) предложил местным партийным, советским органам «особое внимание обратить на вовлечение в работу Советов и их секций женщин-активисток, работниц и колхозниц».⁶⁸

В апреле 1935 г. в республике было принято новое «Положение» о депутатских группах Советов и секциях. В сельсоветах было организовано 9 секций вместо 3-х. Значительно расширилась сеть секций и депутатских групп и актив вокруг них. Только в одном 1935-1936 гг. количество секций Советов увеличилось с 7575 до 9417. Число членов секций поднялось с 11395 до 13708.⁶⁹ При секции были созданы 16607 бригад, охватывающих 37796 членов Советов.⁷⁰

В 1936 г. в сельсоветах республики имелось 4423 депутатских групп, которые охватывали 52225 чел., в том числе 16498 не являвшихся членами Советов.⁷¹ Это была огромная сила, объединявшаяся вокруг Советов и способствовавшая превращению их в самую массовую организацию трудящихся.

Советы Азербайджана совершенствовали формы и методы работы среди женщин. Так, используя опыт Ленинградского – (ныне Санкт-Петербургского) Сова-

та, в Азербайджане стали применять новую форму воспитательной работы среди женщин, как специальный политдень для домохозяек, что помогло укреплению связи домохозяек с районными Советами, участию их в проводимых мероприятиях.⁷² Немалую роль в этом отношении сыграли и уличные комитеты, которые также по опыту Московского и Ленинградского Советов впервые были организованы в 1934 г. в Баку в Дзержинском районе. Вначале насчитывалось всего 12 таких комитетов, где участвовало всего 30 домохозяек.⁷³ Впоследствии положительный опыт их работы был подхвачен и другими районами, которые организовали у себя уличные комитеты. Посредством их в 49 Красных уголках были организованы 75 пунктов кройки и шитья с охватом 1363 женщин.⁷⁴

Уличные комитеты содействовали не только очистке города, но и озеленению улиц, ремонту домов и квартир и т.д.⁷⁵ По инициативе домохозяйки, члена уличного комитета Ворошиловского района Алимовой были благоустроены несколько дворов.⁷⁶ В Дзержинском районе при участии актива домохозяек из членов уличного комитета было посажено 1548 деревьев.⁷⁷ Силами уличных комитетов в Сураханах была проведена уборка 15 домов, побелено 18 квартир. В эту работу было вовлечено 30 домохозяек, организатором которой была активистка Сейби Ахмедова.⁷⁸

К 1935 г. было организовано 269 уличных комитетов с участием 973 домохозяек.⁷⁹ А на 17 июня 1937 г. в Баку и его районах уже имелось 400 уличных комитетов. Женский актив в системе секций, депутатских групп и уличных комитетов составлял 2250 чел.⁸⁰ Впоследствии положительный опыт их работы был под-

хвачен и другими районами республики, которые организовали у себя уличные комитеты.⁸¹

Активистки-домохозяйки вели энергичную борьбу за новый быт, за благоустройство, за санитарию. Среди них были: по Орджоникидзеvскому району г.Баку – Ахмедова, Дывальд, Рахмеджанова, Тришкина, Чарикова; по Ленинскому району – Качаева, Хабибуллина, Рзаева, Кафарова, Дударева.⁸²

Партийные и советские организации Азербайджана усилили руководство работой среди женщин. Проводили обследование, посылали в районы ответственных работников, заслушивали доклады о проделанной работе. Так, по докладу «О работе среди женщин в Зардобском районе» 24 января 1940 г. было постановлено:

1) «Предложить Зардобскому РК АКП(б) и первичным парторганизациям вести решительную борьбу против феодально-крепостнического отношения к женщине, вести повседневную работу по подготовке и выдвижению женщин на руководящую, партийную, советскую, хозяйственную работу, оказывая им практическую помощь».⁸³

Приведённые факты показывают, что Советы Азербайджана, применяя новые формы массовой работы, достигли значительных успехов в деле вовлечения женщин в государственное управление.

Массовой формой участия женщин в управлении государством являлись перевыборы в Советы. Являясь важнейшей политической кампанией, они были одной из форм связи его с массами, способствовали притоку новых активных сил, взамен старых – пассивных, вовлечению в работу Советов новых слоёв населения.

Этой работе уделялось большое внимание. В связи с этим проводилась широкая организационно-разъяснительная кампания, направленная на поднятие активности трудящихся масс, расширение критики и самокритики. Помимо того, организовывались центральные и местные избирательные комиссии.⁸⁴ Для обслуживания домохозяек, кустарей, пенсионеров и инвалидов, с целью приближения избирательных участков к их месту жительства, были созданы участковые избирательные комиссии,⁸⁵ а в сельской местности, помимо дайраизбирательных комиссий, по всем населенным пунктам были сформированы сельские избирательные комиссии. Перед избирательной кампанией составлялось «Положение о выборах», где отмечались конкретные задачи данных выборов и принципы их проведения.⁸⁶

С целью организованного прохождения отчетно-перевыборной кампании в сельских районах весной 1921 г. в уезды Азербайджана было направлено около 700 коммунистов и передовых рабочих,⁸⁷ в 1929 г. было направлено в деревню 500 рабочих,⁸⁸ а из членов Бакинского Совета и вовлеченных добровольно поехали в деревню 57 человек.⁸⁹ Они активно участвовали в проведении выборов в Советы.

В период отчетно-перевыборной кампании женщины проявили большую активность, чему способствовали созывы специальных женских собраний,⁹⁰ усиление работы среди женщин, увязка перевыборной кампании с кампанией за снятие чадры,⁹¹ посылка в уезды женских бригад, подача в некоторых уездах (Гейчай, Нуха) специальных подвод для подвоза женщин к месту избирательных собраний, вручение избирательных извещений и т.д. Следующим организую-

щим началом явилось большое количество, сравнительно с прошлыми выборами, избрание женщин в избирательные комиссии. Так, если в избирательных комиссиях 1927 г. женщины составляли всего 2%, то в 1929 г. - 17,5%.⁹²

Бакинский Совет руководил проведением избирательной кампании в Бакинском уезде. Для укомплектования сельских избирательных комиссий по районам были организованы двухнедельные курсы. В клубах и избах-читальнях была широко развернута агитационная работа. Повсеместно в сёлах были созданы собрания бедноты, как по вопросам о перевыборах, так и для обсуждения списков лиц, лишённых избирательных прав.

Перед выборами обсуждался наказ избирателей Совету.

Наказ – это программа деятельности Совета. В добавлениях избирателей к наказу были затронуты все области хозяйственно-культурной деятельности Советов. В период обсуждения наказа особую активность проявляли женщины.⁹³ Они к наказу Советам вносили ряд деловых дополнений: «открыть в селении азербайджанскую школу II ступени, открыть рабоче-крестьянский клуб, построить в селе мельницу, баню, провести водопровод, для азербайджанок открыть трудовые артели при клубах и т.д.»⁹⁴

Особенностью перевыборов 1929 г. был созыв объединённых собраний мужчин и женщин, чего не было в перевыборной кампании 1926 г. Впервые в 1929 г. женщины-члены сельсоветов отчитывались на собраниях перед своими избирательницами.⁹⁵ В селениях Хызы, Бузовна, Мардакян и Заргарлы четыре женщины-азербайджанки были единогласно избраны предсе-

дателями сельсоветов. После перевыборных собраний часто устраивались выступления художественной самодеятельности, где принимали участие азербайджанки, что для бакинской деревни было явлением редким.⁹⁶

Наряду с общими собраниями рабочих и служащих в 1929 г. впервые в широком масштабе стали практиковаться созыв собраний по цехам и сменам,⁹⁷ что дало возможность широко охватить избирательной кампанией сменных рабочих, где работало немало женщин.

Впервые в отчётно-перевыборной кампании 1928-1929 гг. была проведена переключка районов и предприятий за лучшее проведение выборной кампании, обмен рабочими делегациями. Баку соревновался со столицами республик Украины и Грузии – Харьковом и Тбилиси.⁹⁸

Примером включения в соревнование женщин явился призыв работниц горсовета Харькова к бакинским труженицам принять активное участие в соревновании по перевыборам Советов.⁹⁹

В соревнованиях между Азербайджаном и Грузией участвовали и уезды республики. Так, Гейчайский уезд соревновался с Борчалинским, Гянджа с Кутаиси, Нагорный Карабах с Абхазией и др.¹⁰⁰

В феврале 1929 г. делегация Нагорного Карабаха поехала в Абхазию, ознакомившись с ходом отчётно-перевыборной кампании в Абхазии, делегация отметила, что: «В текущей отчётно-перевыборной кампании сильно возросла активность бедняцко-батрацкой массы и очень активен комсомол. Но, тем не менее в отчётно-перевыборной работе в Абхазии мы видели немалое

количество дефектов, из которых одним их наиболее серьёзных надо считать недостаточную организационную подготовку кампании.

В период отчётной кампании в Абхазии почти не велась агитация, не было ни агит-арб, ни агит-тракторов. Между тем в Нагорном Карабахе агитации было уделено значительное внимание.

В общем по всей Абхазии в отчётно-перевыборной кампании приняло участие 37% всего числа женщин, в Нагорном же Карабахе женщины принимали куда более активное участие и здесь средняя явка их на отчётные собрания достигала 56%».¹⁰¹

Следует отметить, что если в предшествующих выборах женщины ограничивались явкой на женские собрания, то в 1929 г. они не только участвовали в совместных с мужчинами собраниях, но и активно выступали, выявляя недостатки в работе Совета. Так, в сел. Мурадхан (Гейкчайский уезд) женщины раскритиковали всю деятельность сельсовета,¹⁰² а в Нухинском уезде деятельность шести сельсоветов была признана неудовлетворительной.¹⁰³

Видя повышенную активность женщин, стремление их принять участие в управлении и строительстве села, реакционные силы старались терроризировать женщин и помешать их участию в выборах Советов (сел. Караханбейли, Джебраильский уезд).¹⁰⁴

Несмотря на чинимые преграды, женщины принимали активное участие в отчётных собраниях и в выборах. Если в 1927 г. явка женщин на отчётные собрания составила 18%, то в 1934 г. – 59,3%.¹⁰⁵

Показательным является участие женщин в выборах в Советы Азербайджана. Если в 1927 г. явка жен-

щин составила 36,5%, а в 1929 г. – 63%,¹⁰⁶ то в 1934 г. – 77,6%.¹⁰⁷

Наряду с этим, в некоторых районах процент участия женщин Азербайджана в выборах Советов был значительно ниже, что видно из приведённых данных за 1927 г. и 1929 г. без Шамахи и Бакинского уезда.¹⁰⁸

Агдамский уезд	60%	83%
Гянджинский уезд	24,5	49
Гейчайский	5,6	65
Джебраильский	69	79
Закатальский	6,5	45
Газахский	29	57
Губинский	23	60,9
Курдистанский	61	75
Лянкяранский	28	58
Нухинский	44	53
Сальянский	55,6	74
АОНК	43	64
Нах. АССР	29	61,4
Итого:	36,5%	63%

Выборная кампания послужила серьёзным толчком для привлечения женщин-азербайджанок к участию в политической жизни. В партийных документах (май 1927 г.), отмечалось, что участие в выборах 28,3% «тюрчанок-крестьянок является значительным шагом вперёд, принимая во внимание веками сложившееся бытовое и семейное положение тюркской женщины».¹⁰⁹

Важным политическим итогом работы в этой области являлся систематический рост удельного веса

женщин среди депутатов Советов Азербайджана. Так, если в 1926 г. в состав Советов Азербайджана было избрано 5633 женщины (13,2%),¹¹⁰ то в 1931 г. – 10360 (18,4%), в том числе 6793 азербайджанки.¹¹¹ В 1927 г. Азербайджанская ССР занимала первое место среди союзных республик по количеству женщин, избранных в Советы.¹¹² В 1926 г. всего 11 женщин – крестьянок было избрано председателями сельских Советов,¹¹³ а в 1929 г. – 116 женщин.¹¹⁴

Кампания за снятие чадры, увязанная с перевыборами Советов, значительно повысила активность женщин. Только в период выборной кампании 1929 г. – свыше 10.000 женщин сбросили чадру.¹¹⁵

Следует отметить, что, несмотря на длительный период подготовительной работы и использование всех форм инструктажа, в период подготовки и проведения избирательной кампании Советов было немало ошибок и недочетов, в частности в деле лишения избирательных прав отдельных слоёв населения. Лишилась избирательных прав вся семья, так называемых «врагов народа», «кулаков» - жены, дети, внуки т.д., что являлось нарушением прав человека. Наряду с этим, в селениях Хызы и Бинагади (Бакинский уезд) незаконно лишили избирательных прав крестьян, середняков и даже бедняков за исполнение религиозных обрядов (чтения Корана, раздача чая в мечети и т.п.).¹¹⁶ Это вызывало недовольство населения.

В апреле 1930 г. ЦИК Азербайджана принял постановление «Об устранении нарушений избирательного законодательства в АССР». По решению ЦИК республики была создана специальная бригада, которая

была послана в округа республики для руководства работой по исправлению допущенных ошибок.¹¹⁷

Несмотря на отмеченные недостатки, избирательная кампания Советов Азербайджана сыграла важную роль в вовлечении женщин в управление государством, что наглядно можно проследить по нижеприведенным данным.

Районные исполнительные комитеты (РИК)¹¹⁸

	1926 г.	1927 г.	1929 г.	1931 г.
Мужчин	972-90,3%	1447-89,5%	1682-84,5%	1330-87,5%
Женщин	104-9,7%	144-10,5%	308-15,5%	190-12,5%

Сельсоветы

	1927 г.	1929 г.	1931 г.
Мужчин	86,3%	81,0%	81,6%
Женщин	13,7%	19,0%	18,4%

Председатель сельсовета

	1926 г.	1927 г.	1929 г.	1931 г.
Мужчин	1249-99,2%	1029-97,8%	931-88,9%	919-96,0%
Женщин	11-0,8%	23-22,2%	116-11,1%	33-4,0%

**Состав горсоветов АССР (г. Баку, Гянджа, Нуха)
Национальный состав Горсоветов АССР на 1931 г.**

Всего избрано	2.628	Всего в %	Баку	Гянджа	Нуха
	чел.		в %	в %	в %
			2004	465	159
а) тюрок	-	48,6	42,12	62,58	89,94
б) рус- ских	-	31,1	37,52	13,12	2,52
в) армян	-	13,3	11,68	23,01	5,02
г) прочих	-	7,0	8,68	1,29	2,52
По полу					
а) муж- чин	-	78,4	76,89	84,30	81,14
б) жен- щин	-	21,6	23,11	15,70	18,86

Следует отметить, что в начале 20-х годов процент женщин в составе городских Советов вообще был невысок, но в последующие годы число их постепенно увеличивалось. Так, если в 1920 г. в составе Бакинского Совета было всего 11 женщин (среди них не было азербайджанок), то в 1925 г. их число составило 137 (среди них – 37 азербайджанок),¹¹⁹ а 100 женщин являлись представителями других национальностей.

Анализ данных таблиц показывает, что в 1929 г. по сравнению с 1926 г. заметно возросло число депутатов-женщин. Это было особенно заметно в райсоветах, где доля женщин увеличивалась с 8,3% до 23,9%.¹²⁰

Состав Бакинского Совета¹²¹

Созывы	Общий состав	Пол	
		Муж.	Жен.
IX-1926-1928 гг.	1557	1306	251
%%		83,6	16,1
X-1929-1930 гг.	1658	1316	342
%%		79,3	20,7

Состав райсоветов города Баку¹²²

Созывы	Общий состав	Пол	
		Муж.	Жен.
IX-1926-1928 гг.	703	572	131
%%	100	81,7	8,3
X-1929-1930 гг.	14838	1128	355
%%	100	76,1	23,9

Следует отметить, что в состав Бакинского Совета в 1929 г. было избрано 97 домохозяек.¹²³

В составе Бакинского Совета XI созыва (1931-1934 гг.) было депутатов 2.004, из них женщины – 463(23%), в том числе тюрчанок – 94.¹²⁴

Среди женщин-депутатов заметную роль играли активистки из так называемого «неорганизованного населения» (домохозяйки, жены рабочих), общее число которых по Баксовету составляло - 32 человека, по райсоветам – 142, по поселковым Советам – 28. Некоторые женщины находились на руководящей выборной рабо-

те по линии Баксовета, а также были выдвинуты на работу на других участках. Это члены Президиума Баксовета: инженер Рагимова и электромонтёр завода им. лейт. Шмидта Ордынцева, председатель секции общественного питания Нуриева, председатель секции благоустройства Данилова, инструктор райжилотдела Гусарова, председатель сельсовета в Туркьянах Балаева. Женсектор при орготделе Баксовета проводил большую работу среди домохозяек по вовлечению их во все виды работы Советов.¹²⁵

Приведённые в таблицах данные показывают, что, хотя и медленно, но постепенно увеличивалось количество женщин в составе Бакинского Совета.

В целом в аппарате Бакинского Совета представители коренной национальности-азербайджанцы составляли незначительное число. Так, на 1 апреля 1923 г. из 7644 работников Бакинского Совета азербайджанцы составляли 1999 человек (26,2%),¹²⁶ в 1924 г. из 8434 сотрудников Баксовета азербайджанцев насчитывалось 2434 (29%),¹²⁷ а на 1 января 1932 г. из 16635 человек сотрудников Баксовета азербайджанцев было всего 2576, или 15,4%.¹²⁸

Необходимо отметить, что такое положение было результатом русификаторской политики советской империи, которая привела к изменению национального состава города. Так, к 1925 г. в г.Баку было: русских – 159491, азербайджанцев – 138265, армян – 78763 и т.д.¹²⁹

Кроме того, ответственные посты в аппарате занимали не азербайджанцы – в основном, они составляли обслуживающий персонал, или же трудились в пригородных хозяйствах Баксовета.

О слабом вовлечении азербайджанцев в госаппарат было отмечено в докладе секретаря Зак. ЦИКа Г.Султанова на заседании Президиума Зак. ЦИКа 13 октября 1931 г., в частности он подчеркивал: «Если взять всё количество национальностей, которые живут в Закавказье, то около 40% составляют мусульмане, из них около 29% - турки, а сколько работают в наших государственных учреждениях тюрок? От 0,9 до 2,5 – максимально. Для того, чтобы ликвидировать это положение, должна быть помощь РКИ и Зак. ЦИКа, а также других организаций, во всяком случае, это положение надо по возможности ликвидировать в ближайшее время...».¹³⁰

В результате принятых мер, лишь к XI созыву (1931-1934 гг.) Баксовет смог решить эту проблему, т.е. в его составе азербайджанцев стало 43%, русских – 38,3%, 11,7% - армян и 7,0% прочих.¹³¹

Принятая в 1936 г. Конституция СССР и Конституция Азербайджанской ССР 1937 г. раскрыли перед женщинами ещё более широкие возможности для активного участия в государственной деятельности. После принятия новой Конституции были проведены выборы в Верховный Совет Азербайджанской ССР, которые прошли 24 июня 1938 г.¹³² В числе 310 депутатов, избранных в Верховный Совет Азербайджанской ССР, были 72 женщины, из них 52 азербайджанки.¹³³ Среди них была руководитель 3-го промысла Орджоникидзе – нефть депутат Верховного Совета Азерб. ССР Сугра Гаибова. 29 декабря 1939 года были проведены выборы в местные Советы.¹³⁴ В результате выборов в состав местных Советов Азербайджана было избрано 26057 депутатов, в том числе в поселковые и сельские Советы

– 19781 депутат,¹³⁵ 8943 (34,38%) из них составляли женщины.¹³⁶ А в составе Верховного Совета СССР было 6 депутаток-азербайджанок, в том числе известная учительница, заместитель председателя Совета Национальностей Чимназ Асланов, знатная колхозница, мастер высоких урожаев хлопка, орденоносец Басти Багирова и др.,¹³⁷ что убедительно свидетельствует о политическом росте и широком привлечении азербайджанских женщин к управлению государством.

Таким образом, в 20-30-ые годы республиканские органы власти проводили большую и разностороннюю работу по вовлечению женщин в государственное управление. Преодолевая сопротивление реакционных сил, применяя различные формы и методы Советы Азербайджана добились значительных успехов в повышении активности женщин и в привлечении их в общественно-политическую жизнь республики. В этом определённую роль сыграли массовые органы Советов – секции, дежурные пункты, депутатские и т.д. Секции выделяли передовых работниц и выдвигали их на руководящую работу, создавали постоянные и временные комиссии для обследования учреждений и предприятий. В работе этих комиссий активное участие принимали женщины.

Как показывает проведенное исследование, указанные годы стали важной вехой на пути равноправия женщин с мужчинами в Азербайджане. Несмотря на издержки командно-административного режима, в деле освобождения женщин-азербайджанок от старых пут, реакционных традиций, был сделан серьезный рывок. Преодолевая серьёзные трудности, женщины-азербайджанки в эти годы сделали важный шаг на пути своего

освобождения, активно включились в экономическую и общественно-политическую жизнь республики, стали активно внедряться в органы государственной власти.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с. 344-345.

² Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 2088, л. 15.

³ Там же, ф. 16, оп. 2, д. 80, л. 16.

⁴ Агаева А.Г. Роль городских Советов Азербайджана в культурном строительстве в период реконструкции народного хозяйства (1926-1933 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1963, с. 15.

⁵ Шихлинский З.Б. Советского строительство в азербайджанской деревне (1926-1932 гг.) с. 219-220.

⁶ Материалы к отчёту правительства АССР VIII Всеазербайджанскому съезду Советов. Баку, 1934, с. 220.

⁷ Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 60-летию образования ССР. Стат. сборник. Баку, 1982, с. 238.

⁸ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1531, л. 1.

⁹ Там же, ф. 16, оп. 2, д. 44, л. 39.

¹⁰ Бакинский рабочий, 1927, 17 октября.

¹¹ Там же, 1935, 29 декабря.

¹² Шихлинский З.Б. Советское строительство в азербайджанской деревне (1926-1932 гг.), с. 337.

¹³ Бюллетень БК АКП(б), 1926, №2, с. 2.

¹⁴ Бакинский рабочий, 1926, 26 мая.

¹⁵ Султанова А. Счастливые женщины Советского Азербайджана, с. 91-92.

¹⁶ СУ Азербайджанской ССР, 1929, №24, с. 867-870.

¹⁷ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 544, л. 28.

¹⁸ Вестник Баксовета, 1928, №1-2, с. 9.

¹⁹ Основные моменты в работе Бакинского Совета IX созыва. Баку, 1927, с. 7.

²⁰ Массовая работа Бакинского IX созыва. Баку, 1929, с. 49.

²¹ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 252, л. 1.

²² Бакинский рабочий, 1926, 2 февраля.

²³ Там же.

-
- ²⁴ Вышка, 1928, 11 октября.
- ²⁵ ГААР, ф. 379, оп. 1, д. 1644, л. 2.
- ²⁶ Бакинский рабочий, 1927, 23 октября.
- ²⁷ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 394, л. 1.
- ²⁸ Вышка, 1929, 21 марта.
- ²⁹ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 394, л. 1.
- ³⁰ Бакинский рабочий, 1928, 6 апреля.
- ³¹ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 819, л. 28.
- ³² Там же, л. 32.
- ³³ Бакинский рабочий, 1930, 11 ноября.
- ³⁴ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1683, л. 1.
- ³⁵ Вестник Баксовета, 1927, №5, с. 34.
- ³⁶ Вышка, 1928, 23 сентября.
- ³⁷ Материалы к отчёту правительства АССР VIII Всеазербайджанскому съезду Советов. Баку, 1934, с. 317.
- ³⁸ Шекинский филиал ГААР, ф. 102, оп. 1, д. 11, лл. 2, 5.
- ³⁹ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 237, л. 60.
- ⁴⁰ Бакинский рабочий, 1927, 2 августа.
- ⁴¹ ГААР, ф. 379, оп. 1, д. 5203, л. 1.
- ⁴² Вышка, 1928, 1 ноября.
- ⁴³ Бакинский рабочий, 1928, 14 ноября.
- ⁴⁴ Там же, 1926, 12 января.
- ⁴⁵ Там же, 1936, 24 апреля.
- ⁴⁶ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1872, л. 11.
- ⁴⁷ ГААР, ф. 379, оп. 6, д. 136, л. 8.
- ⁴⁸ Бакинский рабочий, 1931, 15 января.
- ⁴⁹ Там же, 5 января 1930 г.
- ⁵⁰ Компартия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Баку, 1986, т. 1, с. 440.
- ⁵¹ ГААР, ф. 379, оп. 1, д. 3085, л. 2.
- ⁵² Там же, оп. 3, д. 3968, л. 72.
- ⁵³ Мусабеков Г. Избранные статьи и речи. Баку, 1962, т. 2, с. 60-68.
- ⁵⁴ Известия, 1930, 21 марта.
- ⁵⁵ Бакинский рабочий, 1931, 22 января.
- ⁵⁶ ГААР, ф. 379, оп. 1, д. 5203, лл. 1-3.
- ⁵⁷ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 237, л. 57.

-
- ⁵⁸ Там же, д. 410, л. 16.
- ⁵⁹ Там же, д. 613, л. 12.
- ⁶⁰ Там же, д. 1256, л. 1.
- ⁶¹ Там же, л. 2.
- ⁶² Там же, д. 1575, л. 12.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Там же, л. 14.
- ⁶⁵ Там же, л. 12.
- ⁶⁶ ГАППОДАР, ф. 159, оп. 1, д. 290, лл. 3-5.
- ⁶⁷ Там же, л. 4.
- ⁶⁸ КПСС в резолюциях... М., 1971, т. 5, с. 159.
- ⁶⁹ Шихлинский З.Б. Советское строительство в азербайджанской деревне (1933-1937 гг.), с. 150.
- ⁷⁰ Там же, с. 155.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 2165, л. 14.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Там же, д. 1854, л. 4.
- ⁷⁵ Советы Азербайджана, 1935, №1, с. 28.
- ⁷⁶ Бакинский филиал ГААР, Ф. 39, оп. 1, д. 1854, л. 4.
- ⁷⁷ Там же, ф. 16, оп. 3, д. 12, л. 40.
- ⁷⁸ Там же, ф. 39, оп. 1, д. 2088, л. 17.
- ⁷⁹ Материалы к докладу Баксовета на Президиуме ЦИКа СССР. Баку, 1935, с. 74.
- ⁸⁰ ГААР, ф. 379, оп. 6, д. 136, л. 1.
- ⁸¹ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, л. 1854, л. 4.
- ⁸² ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, д. 599, лл. 266-267.
- ⁸³ Там же, д. 280, л. 156.
- ⁸⁴ Архив политических партий Грузинской Республики, ф. 13, оп. 1, ч. 2, д. 1936, л. 101.
- ⁸⁵ Шихлинский З.Б. Советское строительство в азербайджанской деревне (1926-1932 гг.), с. 62.
- ⁸⁶ Курбанов Б.С. Помощь бакинских рабочих азербайджанской деревне в годы коллективизации сельского хозяйства (1923-1934 гг.). Баку, 1960, с. 70.
- ⁸⁷ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1019, л. 14.
- ⁸⁸ Там же, д. 1396, л. 124.

-
- ⁸⁹ Там же, д. 1872, л. 11.
- ⁹⁰ ГААР, ф. 379, оп. 6, д. 136, л. 12.
- ⁹¹ Вестник Баксовета, 1928, №1-2, с. 127.
- ⁹² Архив политических партий Грузинской Республики, ф. 13, оп. 1, ч. 2, д. 1383, л. 273.
- ⁹³ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 784, л. 9.
- ⁹⁴ Там же, л. 8.
- ⁹⁵ Бакинский рабочий, 1931, 1 января.
- ⁹⁶ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 784, л. 35.
- ⁹⁷ Бакинский рабочий, 1929, 26 января.
- ⁹⁸ Там же, 1929, 1 февраля.
- ⁹⁹ Там же, 1929, 17 февраля.
- ¹⁰⁰ ГААР, ф. 379, оп. 6, д. 136, л. 6.
- ¹⁰¹ Бакинский рабочий, 1926, 16 февраля.
- ¹⁰² ГААР, ф. 379, оп. 6, д. 136, л. 7.
- ¹⁰³ Советы Азербайджана, 1935, №1, с. 7.
- ¹⁰⁴ ГААР, ф. 379, оп. 6, д. 63, л. 77.
- ¹⁰⁵ Советы Азербайджана, 1935, №1, с. 7.
- ¹⁰⁶ ГААР, ф. 379, оп. 6, д. 63, л. 77.
- ¹⁰⁷ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, д. 53, л. 77.
- ¹⁰⁸ Бакинский рабочий, 1926, 27 января.
- ¹⁰⁹ Советы Азербайджана, 1935, №1, с. 8.
- ¹¹⁰ ГААР, ф. 379, оп. 3, д. 2161а, л. 15.
- ¹¹¹ История Азербайджана в 3-х томах, т. 3, ч. 1, с. 348.
- ¹¹² Шихлинский З.Б. Указ. раб., с. 97.
- ¹¹³ Бакинский рабочий, 1929, 14 апреля.
- ¹¹⁴ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 784, л. 10.
- ¹¹⁵ Шихлинский З.Б. Указ. раб., с. 69.
- ¹¹⁶ ГААР, ф. 379, оп. 3, д. 4583, лл. 5, 30.
- ¹¹⁷ Курбанова С.А. Указ. раб., с. 17.
- ¹¹⁸ Бакинский Совет за 10 лет 1920-1930 гг. Баку, 1930, с. 39.
- ¹¹⁹ Там же, с. 38.
- ¹²⁰ Там же, с. 39.
- ¹²¹ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 784, л. 20.
- ¹²² Бакинский рабочий, 1931, 6 февраля.
- ¹²³ Бакинский филиал ГААР, ф. 16, оп. 1, д. 44, л. 11.
- ¹²⁴ Вышка, 1990, 24 июня.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Курбанова С.А. Указ. раб., с. 17.

¹²⁷ Там же, с. 18.

¹²⁸ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1469, л. 2.

¹²⁹ Курбанова С.А. Указ. раб., с. 17.

¹³⁰ Центральный архив истории Грузии (ЦАИГ), ф. 607, оп. 2, д. 29, л. 32.

¹³¹ Бакинский рабочий, 1931, 6 февраля.

¹³² Коммунист, 1938, 26 июня.

¹³³ История Азербайджана. В 3-х томах, т. 3, ч. 2, с. 8.

¹³⁴ Бакинский рабочий, 1940, 10 января.

¹³⁵ Там же, 1940, 6 января.

¹³⁶ ГААР, ф. 379, оп. 9, д. 242, л. 1.

¹³⁷ Бакинский рабочий, 1940, 5 марта.

ГЛАВА IV

ПОДГОТОВКА ЖЕНСКИХ КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ В СТРУКТУРАХ ВЛАСТИ

В 20-30-е годы XX в. особое внимание уделялось подготовке квалифицированных женских кадров. Это было одним из важнейших условий улучшения и совершенствования работы государственных органов посредством приближения к ним широких масс трудящихся. Осуществление задачи привлечения женщин к управлению государством осложнялось массовой неграмотностью, наблюдавшейся в то время, как в центре страны, так и на окраинах. В эти годы борьба за ликвидацию неграмотности выдвинулась на передний край. Это было не удивительно. В результате колониаторской политики царизма, тормозившего развитие просвещения и культуры народов окраин России, к началу 20-х годов в Азербайджане грамотность населения едва достигла 9,3%.¹ А процент неграмотности азербайджанок составлял 96,7%.² Предстояла огромная работа в этой области. Важная роль в этом принадлежала органам государственной власти как наиболее массовым организациям трудящихся.

Совместно с Наркомпросом и другими организациями, органы государственной власти Азербайджана принимали решительные меры по повышению образовательного уровня женщин, являвшегося особой фор-

мой их раскрепощения и приобщения к строительству нового общества.

В центре внимания партийных и советских органов республики стояла проблема ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В резолюции I Всеазербайджанского съезда Советов (28 апреля 1920 г.) было подчеркнuto: «... задача ликвидации неграмотности не должна ограничиться одной лишь техникой чтения и письма, а должна быть обязательно связана с политическим и производственным просвещением, и что вся работа по ликвидации неграмотности должна вестись в теснейшем взаимодействии с профессиональными и партийными организациями, признать ликвидацию неграмотности ударной частью работы Главполитпросвета Наркомпроса, приравняв эту работу в вопросе снабжения и финансирования к видам ударных производств».³

Создание в декабре 1923 г. при СНК Азербайджанской ССР специального «Комитета по борьбе с неграмотностью» во главе с Г.Мусабековым придало этой работе более упорядоченный, планомерный характер.⁴ В городах и селах республики была развернута широкая сеть пунктов по ликвидации неграмотности и малограмотности (ликбезы), при местных и центральных культурных учреждениях организовывались вечерние курсы грамотности, азбучные группы, курсы делопроизводства и т.д.⁵

Большую работу проводило также созданное в 1924 г. добровольное общество «Долой неграмотность» и его филиалы, открытые во многих районах республики.⁶ В борьбу за ликвидацию неграмотности подключились также библиотеки, избы-читальни, клубы,

уголки крестьянок, общеобразовательные школы и курсы, кружки самообразования, политграмоты и школы-передвижки.⁷

Придавая огромное значение делу народного просвещения, в 1922 г. был издан декрет Совнаркома Азербайджанской ССР, гласивший, что 10 проц. общей суммы продналога, собираемого в республике, оставляются на нужды просвещения в уездах и расходуются в целях поднятия культурного уровня крестьян.⁸ А на нужды неграмотности в 1924-1925 годах было выделено 14 проц. от общего бюджета народного образования.⁹

В 1925 г. расходы на народное просвещение составляли 31 проц. бюджета Азербайджанской ССР.¹⁰ За один лишь 1925/26 учебный год средства, ассигнуемые на просвещение в Азербайджане, выросли вдвое.¹¹

В процессе ликвидации неграмотности в Азербайджане приходилось преодолевать серьёзные трудности, главным из которых были отсутствие должного числа кадров учителей и низкий уровень их знаний, подходящих помещений, учебников, учебных пособий и т.п.¹²

Одной из проблем в развитии народного просвещения в Азербайджане, также как и в других мусульманских республиках России, считался старый (арабский) алфавит.

В мае 1922 г. при АзЦИКе был организован Комитет нового тюркского алфавита, который возглавил С.Агамалиоглы.¹³ В уездах создавались филиалы этого комитета, занимавшиеся пропагандой нового алфавита и устройством курсов для его изучения. Новый алфавит был составлен на основе латинского.

20 октября 1922 г. был издан декрет АзЦИКа о равноправии латинизированного алфавита со старым (арабским). Этим было положено начало работе по внедрению латинизированного алфавита.

С переводом ликбезов на латинизированный алфавит к октябрю 1925 г. 32.774 чел. ликвидировали свою неграмотность¹⁴ на новом алфавите.

Количество ликбезов с каждым годом увеличивалось. Так, если в 1921/22 учебном году в республике было всего 298 школ и курсов по ликбезу, то в 1926/27 уч. году насчитывалось уже 1185. Через пункты ликбеза с 1921/22 по 1926/27 уч. годы прошло 102370 чел., ликвидировавших свою неграмотность, из них азербайджанцы составляли 65607 чел., из которых азербайджанки – 3466 чел.¹⁵ В 1926 г. грамотность среди населения Азербайджана составила 18,5 процентов.¹⁶

В процессе ликвидации неграмотности женщины проявляли большую активность. В своих обращениях в Бакинский Совет женщины из Кишлы писали: «Мы, жены рабочих, живём в тюркских Кишлах. Просим Отдел народного образования Бакинского Совета открыть у нас школу по ликвидации неграмотности и уголок для детей во время занятий в школе».¹⁷

Активное участие в начавшейся работе по ликвидации неграмотности приняли Советы республики. Советы Азербайджана, несмотря на финансовые затруднения, выделяли значительные ассигнования на народное образование. Так, бюджет БОНО в 1923/24 хозяйственном году составлял 33 проц. всего бюджета Баксовета, а в 1924/25 г. – 35 проц.¹⁸ Советами были приняты меры по широкому охвату населения пунктами ликбеза. Непосредственно этим занимались соответст-

вующие секции Советов. Основной задачей их было широкое вовлечение масс в дело народного образования. Секции просвещения создавались при городских, районных и сельских советах. Названия секций были разными: секция просвещения, секция культпросвета и благоустройства,¹⁹ культурно-социальная секция,²⁰ а суть их была одна – поднять культурный уровень трудящихся.

С целью повышения роли борьбы с неграмотностью, при Советах были созданы секции по ликвидации неграмотности. На основании постановления СНК Азербайджанской ССР от 3 октября 1929 г., «о содействии культурному походу против неграмотности», окружные и дайраисполкомы, городские Советы получили право использовать клубы и красные уголки для проведения работы по ликвидации неграмотности.²¹

Принятые меры способствовали широкому охвату женщин ликпунктами. Так, к концу 1931 г. в ликпунктах Азербайджана (включая и районные центры) обучалось 62.203 женщин, а в повышенных группах – 21.223 женщины.²²

Кроме того, летом на эйлагах и кочевьях удалось обучить грамоте 12.919 женщин.²³ Несмотря на это, количество неграмотных среди женщин в азербайджанской деревне было гораздо больше, чем среди мужчин, что свидетельствовало о недостаточной работе среди них.

Исходя из этого, Президиум АзЦИКа 10 декабря 1932 г. принял постановление «О ходе ликвидации азбучной неграмотности и проведения всеобщей грамотности в АССР», в котором отмечая, что ликвидация неграмотности среди женщин является наиболее отста-

лым участком, Президиумам ЦИК Нах. АССР, Облика АОНК, горсоветам и районным исполкомам предлагалось создать максимально благоприятные условия для ликвидации неграмотности среди женщин, организовать самостоятельные женские группы, прикрепить к этим группам учительниц, обеспечивать учебниками и учебными пособиями, организовать детские комнаты при ликпунктах, начать обучение женщин на дому и пр.²⁴

В результате проведенной работы заметно увеличился охват женщин ликпунктами.

В ликвидации неграмотности среди женщин в районах Азербайджана определенную помощь оказывали бакинские рабочие, комсомольцы и студенты. Так, 300 студентов Азпедтехникума в 1933 г. во время летних каникул выезжали в районы, где проводили работу по ликвидации неграмотности среди женщин, организовывали громкие чтения на полях.²⁵

Однако не везде гладко проходила эта работа. Обсуждая вопрос «О ходе ликбеза», расширенное заседание президиума Шамахинского РИКа (15 февраля 1934 г.) отмечало, что ликвидация неграмотности в городе протекает весьма слабо, в особенности низок процент вовлечения в ликбез женщин. Было принято решение «... поручить зав. РОНО и инструктору Орг.Отдела РИКа принять меры к усилению работы по ликбезу и вовлечению в городе женщин в ликбез на 100%».²⁶

Учитывая специфические условия Нахчыванской АССР, были организованы специальные школы по ликвидации неграмотности среди женщин-азербайджанок. В январе 1923 г. на заседании Президиума Нахкрайкома АКП(б) был рассмотрен специальный во-

прос – «Об открытии школы для женщин». В принятом постановлении указывалось: «Предложено Наркомпросу Нахчыванской АССР с 1 марта 1923 г. в г. Нахчывани открыть школы для ликвидации безграмотности среди женщин». Занятия в школах проводились днём, учителями, согласно Наркомпроса, назначались женщины. Среди них были: Фатьма Гаджылы, Тарлан Казибекова, Фатьма Рагимова, Гамер Тагизаде, Ханым Везирова, Сиддига Багирова, Масума Бекташова, Рубаба Гаджиева.²⁷

Проводилась работа по ликвидации неграмотности среди кочевников. Наркомпрос Азербайджана в 1939 г. выделил 210.000 рублей на культурное обслуживание кочевников на эйлагах (Минкенд, Хачбулаг и др.).²⁸

В 23 эйлагах были устроены «Красные палатки», где имелись патефоны, устраивались игры, собирали литературу и т.д. Были организованы 1000 кружков по ликбезу, которые охватили 24 тыс. кочевников, среди которых женщины составляли значительное большинство.²⁹

В общей сложности за 1938 и 1939 гг. в селах республики к обучению было привлечено 331,5 тыс. человек.³⁰

Подъёму общеобразовательного уровня женщин во многом способствовала и начатая в рассматриваемые годы работа по проведению в жизнь всеобщего начального обучения.

Большую работу по осуществлению обязательного начального обучения и вовлечения девочек в школы проводили Советы.

В результате проведенной работы в 1939 г. грамотность всего населения республики составила 73,3% против 18,5% в 1926 г.³¹ Несмотря на то, что в эти годы ликвидировать неграмотность всего населения не удалось, тем не менее, были достигнуты решающие успехи по охвату населения республики обучением, привлечению их в кружки ликбеза. Значительно повысилась грамотность среди женщин, в том числе азербайджанок. Так, с 1926 по 1939 гг. грамотность среди азербайджанок поднялась с 3,1 до 54,7%.³²

Наряду с расширением сети ликбезов и общеобразовательных заведений, открывались специальные советско-партийные школы, создавались курсы по подготовке работников советского аппарата.

Учитывая острую нехватку квалифицированных кадров решением ЦК Компартии Азербайджана в конце 1921 г. в Баку была открыта Центральная Азербайджанская партийно-советская школа с десятимесячным сроком обучения, в которую было зачислено 150 курсантов.³³ При БК АКП(б) была организована Высшая партийная школа, а в ряде уездов республики совпартшколы.³⁴

Обеспечение центральных и местных органов советского аппарата кадрами, знающими быт и язык местных людей, являлось важным фактором в укреплении советского аппарата, в расширении деятельности Советов, а также в сближении их с широкими массами. Так, с целью обеспечения уездных Советов квалифицированными кадрами в ноябре 1921 г. из Баку было направлено только в Агдашский, Гейчайский, Шамхорский (ныне Шамкирский), Таузский, Губатлинский и другие уезды 20 партийных и советских работников.³⁵

Следует отметить, что определенную роль в подготовке кадров сыграли краткосрочные курсы. Срок обучения на курсах был различен. Создание этих курсов диктовалось условиями того периода. Например, в начале 1925 г. из вновь избранных членов Советов Азербайджана 36.843 чел., т.е. 75.1 проц. были полностью неграмотными.³⁶ Исходя из этого, необходимо было принять решительные меры для организации ликбезов при этих курсах. В Баку и уездах республики создавались краткосрочные курсы, при которых организовывались и ликбезы. В начале 1925 г. при всех дайраисполкомах были организованы 5-дневные курсы, на которых обучались все председатели и секретари сельсоветов.³⁷ А в августе-сентябре 1925 г. во всех уездах были организованы месячные курсы для секретарей дайраисполкомов, председателей и секретарей сельских Советов. Эти курсы окончили 998 председателей и секретарей сельсовета.³⁸

Одновременно с апреля 1927 г. повсеместно в уездах Азербайджана стали открываться трехнедельные курсы для переподготовки работников низового советского аппарата. Курсы были рассчитаны на 60-80 человек. Они комплектовались из числа председателей сельсоветов, дайра и секретарей Советов. Курсанты обеспечивались литературой и планами лекций.³⁹ А при Гянджинском исполкоме были открыты месячные курсы на 100 чел.⁴⁰

Организацией и материальным обеспечением курсов руководил ЦИК республики. В сентябре 1927 г. на заседании Малого Президиума АзЦИКа был заслушан вопрос «О средствах на проведение курсов переподготовки работников соваппарата». В принятом постанов-

лении подчеркивалось «поручить Совнаркому выделить из экономического фонда 27.883 руб. 70 коп. на организацию шестимесячных курсов по переподготовке секретарей дайраисполкомов в Баку».⁴¹ А в июне 1928 г. Президиум АзЦИКа постановил «Обязать Госстрах отпустить для содержания курсов из премиальных средств сельсоветов десять тысяч рублей».⁴²

В апреле-августе 1930 г. во всех округах республики были организованы двухмесячные курсы по переподготовке председателей и секретарей сельсоветов, на которые было привлечено 650 человек.⁴³ Кроме того, весной 1930 г. в Баку открылись месячные республиканские курсы для работников дайраисполкомов, а также месячные курсы – конференции для председателей дайраисполкомов.⁴⁴ Все эти меры способствовали поднятию квалификации и политического уровня работников органов государственной власти.

В связи с ликвидацией округов и созданием районов значительно возросла потребность в работниках для местных Советов. В соответствии с этим, ЦИК СССР от 21 августа 1930 г. послал на места инструкцию «О мероприятиях по подготовке и переподготовке районных советских кадров в связи с ликвидацией округов», где отмечалась необходимость создания на территории районов постоянно работающих двух и трехмесячных курсов по переподготовке работников Советов и исполкомов...

Обсуждая инструкцию ЦИКа СССР, Президиум Зак. ЦИКа (3 сентября 1930 г.) поручил ЦИКамам республик, входящим в состав ЗСФСР, привлечь на курсы 90% направленных в районы советских работников. В Азербайджанской ССР это составило 340 человек.⁴⁵

Для этой цели было поручено СНК АССР отпустить 13.587 руб. 22 коп.⁴⁶

Наряду с этим, по решению Закрайкома партии в октябре 1930 г. в Баку был создан Дом советского строительства.⁴⁷ На базе факультета советского строительства Института народного хозяйства был организован Институт советского строительства и права. А в 1931 г. при АзЦИКе была создана Высшая партийная и советская школа, которая позже была переименована в Коммунистический университет.⁴⁸ Эти меры привели также и к более интенсивной подготовке женских кадров для соваппарата.

Значительному улучшению работы по подготовке кадров способствовали решения VII съезда Советов республики (февраль 1931 г.). Съезд принял решение об изменении программы Института советского строительства и права в свете увеличения подготовки работников для Советов, указал на необходимость консультации для работников Советов и улучшение деятельности Дома советского строительства.⁴⁹ В Доме советского строительства были созданы 4-х месячные курсы для членов и кандидатов ЦИК республики, а также 2,5 месячные курсы для батраков, колхозников и активистов деревни.⁵⁰ В 1932 г. в Доме советского строительства было подготовлено 499 советских работников.⁵¹

Уже к июлю 1932 г. через действовавшие в республике 11 курсов прошли 700 председателей и секретарей Советов.⁵² А за 1927-1932 гг. при помощи массовых курсов, советско-партийных школ и вузов было подготовлено около 5000 работников для Советов.⁵³

В августе 1933 г. была реорганизована работа советско-партийных школ.⁵⁴ Кроме Баку были открыты

коммунистические университеты в Гяндже, Нахчывани, НКАО и Нухе.⁵⁵

Помимо этого, в мае 1934 г. в республике была расширена сеть месячных курсов, готовившая кадры для органов Советов.⁵⁶ Например, в Мардакянах действовали шестимесячные постоянные курсы для переподготовки председателей, секретарей сельсоветов и РИК, через которые прошли 665 человек.⁵⁷

Отмечая недостатки в планировании работы по подготовке кадров для местных советов, в своём решении от 31 января 1935 г. «О подготовке кадров сельских Советов» партия определила пути дальнейшего улучшения системы подготовки кадров.

В 1935 г. был утверждён составленный Президиумом ЦИК республики план переподготовки руководящих работников сельсоветов,⁵⁸ по которому предусматривалась переподготовка в 1935 г. 1100 председателей и секретарей сельсоветов. Первые 150 из них в начале апреля 1935 г. закончили учёбу.⁵⁹

Выступая на выпускном вечере, организованном АзЦИКом в апреле 1935 года, председатель сельсовета из Казахского района Пери Расулова отметила: «За полтора месяца мы много получили от курсов, среди нас не мало было товарищей, работавших до сих пор наощупь, по слепой практике. Приехало на курсы немало совершенно неграмотных.

Неграмотность ликвидировали, вооружили нас теорией и знанием. Вернувшись в сельсоветы мы с большей энергией будем бороться за новые победы колхозного строя, за высокий хлопковый урожай».⁶⁰

Наряду с этим, весной 1930 г. в Баку были открыты трёхмесячные курсы для женщин-председателей

сельсоветов.⁶¹ Сектор кадров Бакинского Совета организовал специальные курсы для женщин. За 1932-1933 гг. на этих курсах было подготовлено около 100 женщин-членов Баксовета, в том числе 50 азербайджанок.⁶² Кроме того, в 1932 г. были организованы межрайонные курсы переподготовки работников сельсоветов, которые окончили 650 человек, из них 25 женщин. Курсы в Гяндже окончили 11 женщин.⁶³

Учитывая многонациональный состав населения республики, были организованы курсы для национальных меньшинств. К июню 1932 г. действовали две армянские группы в Шуше и одна в Гяндже, лезгинские в Губе, две группы из аварцев – в Закаталах и одна талышская – в Лянкярани. Все курсанты обеспечивались литературой на родном языке.⁶⁴

25 апреля 1934 г. Президиум АзЦИКа, рассмотрев вопрос «Об итогах межрайонных курсов переподготовки работников Советов в первом квартале 1934 г.», отметил серьёзное отношение к этому вопросу со стороны ЦИК Нах. АССР, Облик АОНК, Конахкендского, Касум-Измайловского и Самухской РИК. Наряду с этим, было отмечено и о недооценке со стороны многих районов политического значения этого вопроса. Так, например, Сальяны и Куткашен (ныне Габала) не дали курсантов, Шамхор (ныне Шамкир) и другие прислали на курсы людей, азбучно неграмотных и никогда не работавших в Советах. В этой связи, в постановлении указывалось «Предложить завкурсами обратить особое внимание на ликвидацию неграмотности среди курсантов и в необходимых случаях увеличить до 20 часов занятия по тюркскому языку и языках национальных меньшинств».⁶⁵

В 1935 г. Президиум АзЦИКа дополнительно организовал 5 республиканских и 6 районных курсов, в которых было подготовлено 723 председателя сельсовета и 299 секретарей. В итоге, в 1935 г. было переподготовлено 65% председателей сельсоветов и 27% секретарей. Через специальные курсы прошли подготовку 610 членов РИК.⁶⁶ А за 1938 г. республиканскими курсами по повышению квалификации советского актива было подготовлено и переподготовлено более 3.000 чел. работников райисполкомов, председателей и секретарей секций и депутатских групп сельсоветов.⁶⁷

Наряду с этим, Советы Азербайджана уделяли особое внимание выдвижению на руководящую работу передовых рабочих и работниц с производства.

Выдвиженчество, являвшееся средством вовлечения широких масс трудящихся в советскую работу для подготовки новых руководящих кадров, формой непосредственной деловой связи между широкими массами избирателей и руководством советского аппарата, имело большое политическое и практическое значение в советском строительстве.

Президиум БК АКП(б), заслушав 30 июля 1927 г. доклад о массовой работе Бакинского Совета, отметил достижения в выдвижении рабочих на руководящую работу в своём аппарате.⁶⁸

Однако наряду с этими достижениями, был отмечен и ряд упущений, а именно: недостаточное выдвижение женщин (всего 6 человек), отставание в деле подготовки советских работников-азербайджанцев.⁶⁹

Добиваясь устранения отмеченных недостатков, Баксовет при помощи своих секций усилил в 1927-1928 гг. работу по выдвижению на руководящую советскую

работу наиболее передовых и активных рабочих. В 1928 г. секциями Баксовета был создан резерв в составе 77 активистов, проявивших себя на советской работе.⁷⁰ В тот же год были выдвинуты на руководящую работу в отделах и предприятиях Баксовета 72 рабочих.⁷¹ Из них в аппарате Баксовета работало 28 выдвиженцев,⁷² среди которых было 12 азербайджанцев, 7 женщин.⁷³

Следует отметить, что трудящееся с особым доверием относились к выдвиженцам, видя в них яркое доказательство вовлечения масс в управление государством.

Однако не все выдвиженцы оправдывали оказанное им доверие. Сказывалось и то, что порой на местах не всегда с достаточной тщательностью обсуждали их кандидатуры.

Учитывая это, Бакинский Совет обратил внимание массовых организаций на тщательное обсуждение каждой кандидатуры выдвиженца. Начало проводится работа по поднятию квалификации выдвиженцев. Для этого были организованы в Бузовнах двухмесячные курсы с русским и азербайджанским отделениями, где обучалось 45 человек. Выпускники были направлены на работу в систему Бакинского и районных Советов.⁷⁴

На пленуме Бакинского Совета, состоявшемся 10 сентября 1929 г., рассматривали вопрос о выдвижении рабочих. Пленум отметил, что «не всякого рабочего от станка можно поставить на дело, где расходуются миллионы. Без подготовки любой рабочий невольно попадает под уголовщину».

На руководящую работу мы выдвигаем лучших рабочих. На работе мы будем их учить и воспитывать

и сделаем из них руководителей советского и хозяйственного аппарата».⁷⁵

Летом 1931 г. с целью повышения квалификации сельских работников в системе Бакинского Совета были организованы специальные шестимесячные курсы в Мардакянах, которые окончили 15 человек. Все они были направлены на работу в сельсоветы Бакинского уезда.⁷⁶

Наряду с этим, в республике получил распространение метод так называемого социалистического со-
вместительства.⁷⁷ Он заключался в том, что передовые рабочие после работы на производстве замешали руководящих работников отдельных советских учреждений. В начале 1932 г. в Баку насчитывалось 149 соцсовместителей.⁷⁸ Этот метод способствовал не только улучшению работы государственного аппарата, но и помог выковать для этого аппарата новые кадры из рабочих. Среди соцсовместителей было мало женщин, что можно объяснить отсутствием определенного опыта руководства предприятиями, ведь женщины особенно активно стали привлекаться на производство в последующие годы, в рассматриваемые годы в этом направлении делались лишь первые шаги.

Метод соцсовместительства не был использован в деятельности других городских Советов республики, на что обратил внимание Президиум АзЦИКа. Так, на заседании Малого Президиума АзЦИКа 10 июля 1932 г. был рассмотрен вопрос «О состоянии шефской работы по вовлечению в соаппарат соцсовместителей в Гяндже и Нухе».

В Постановлении было подчеркнуто: «Президиум АзЦИКа отмечает, что несмотря на ряд решений пар-

тии и правительства, вопросы развертывания соцсовместительства на базе шефства предприятий над государственными учреждениями не заняли должного места в системе работы Гянджинского и Нухинского горсоветов».

Исходя из этого, Президиум АзЦИКа постановил «Предложить Горсоветам Гянджи и Нухи принять меры к широкой популяризации соцсовместительства». ⁷⁹

Таким образом, применяя различные формы и методы подготовки женских кадров, Советы Азербайджана обеспечивали органы государственной власти квалифицированными кадрами. Заметно вырос образовательный уровень привлеченных к государственной власти. Так, к 1940 г. неграмотность среди депутатов местных Советов была ликвидирована. Например, среди депутатов местных Советов, избранных в декабре 1939 г. 1123 были с высшим образованием, 4553 со средним и 20.292 – с низшим, т.е. малограмотные. ⁸⁰

Следует отметить, однако, что несмотря на проведенную работу, в этом направлении предстояло провести ещё немалую работу, так как большинство депутатов оставались ещё малограмотными.

Наряду с проводимой в республике большой работой по подъёму общеобразовательного уровня трудящихся, развитию школ и курсов ликбеза, значительную роль в подготовке кадров сыграли и краткосрочные курсы, советско-партийные школы, коммунистические университеты и Институт советского строительства и права.

Однако, приходится с сожалением констатировать, что определенная часть подготовленных с таким трудом квалифицированных кадров в 30-е годы была подвергнута репрессиям. Видные руководители госу-

дарственного органа власти были расстреляны или сосланы в спецлагеря. По неполным данным, в 30-е годы только в Азербайджане было уничтожено свыше 70-100 тысяч человек.⁸¹ Среди них было немало женщин – членов Советов, а также общественные деятельницы, учителя, такие как Айна Султанова, Медина Гиясбейли, Хадиджа Гаибова, Гюляра Гадирбекова и др. Несмотря на эти издержки времени, в 20-30-х годах удалось создать кадры женских работников, привлечь их в органы государственного управления.

¹ Мусаева Т.А. Революция и народное образование в Азербайджане, с. 26.

² Иманзаде С.Н. Октябрьская социалистическая революция и освобождение женщин в Азербайджане, с. 9.

³ Резолюции и постановления съездов Советов Азербайджанской ССР (1921-1937 гг.), с. 13.

⁴ Мусаева Т.А. Указ. раб., с. 55.

⁵ ГААР, ф. 379, оп. 7, д. 111, л. 14.

⁶ Мусаева Т.А. Указ. раб., с. 56-57.

⁷ Местное хозяйство Азербайджанской ССР (1924-1927 гг.), Баку, 1928, с. 81.

⁸ Собрание узаконений и распоряжений Азербайджанской ССР за 1922 г., Баку, 1922, ч. I, с. 189.

⁹ Местное хозяйство Азербайджанской ССР (1924-1927 гг.). Баку, 1928, с. 82.

¹⁰ Четвёртый Всеазербайджанский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов. Стенографический отчёт. Баку, 1925, с. 129.

¹¹ Обзор деятельности правительства за 1925 и 1926 гг. Баку, 1927, с. 6.

¹² Пашаев Н.А. Очерки истории культурного строительства Азербайджана. Баку, 1965, с. 21.

¹³ Мусаева Т.А. Указ. раб., с. 61.

-
- 14 Обзор деятельности правительства за 1925 и 1926 гг. Баку, 1927, с. 317.
- 15 Мусаева Т.А. Указ. раб., с. 59.
- 16 Там же, с. 192.
- 17 Вышка, 1929, 15 сентября.
- 18 Стенографический отчёт XIV общебакинской конференции АКП(б). Баку, 1925, с. 35.
- 19 Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 252, л. 1.
- 20 Шихлинский З.Б. Советское строительство в азербайджанской деревне (1926-1932 гг.). с. 211.
- 21 Бакинский рабочий, 1929, 17 октября.
- 22 ГААР, ф. 379, оп. 1, д. 4710, л. 6.
- 23 Там же.
- 24 Там же.
- 25 Бакинский рабочий, 1933, 4 июня.
- 26 ГААР, ф. 379, оп. 3, д. 2691, л. 21.
- 27 Джафаров Ф.А. Развитие народного образования в Нахчыванской АССР (1920-1941 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1990, с. 17.
- 28 Бакинский рабочий, 1939, 27 июня.
- 29 Там же.
- 30 Мусаева Т.А. Указ. раб., с. 140.
- 31 Там же, с. 142.
- 32 Там же, с. 140.
- 33 Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963, с. 368.
- 34 Там же.
- 35 Ахмедов Х.Г. Создание и укрепление Советов в Азербайджане (1920-1925 гг.), с. 98.
- 36 Там же, с. 158.
- 37 Там же.
- 38 Там же, с. 159.
- 39 Бакинский рабочий, 1927, 18 апреля.
- 40 Там же, 20 апреля 1927 г.
- 41 ГААР, ф. 379, оп. 2, д. 1472, л. 1.
- 42 Там же, оп. 1, д. 2097, лл. 1-2.
- 43 Шихлинский З.Б. Указ. раб., с. 119.
- 44 Там же.

-
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ ГААР, ф. 379, оп. 1, д. 3397, л. 1.
- ⁴⁷ Курбанов А. Борьба Коммунистической партии Азербайджана за укрепление Советов в деревне в период сплошной коллективизации сельского хозяйства, с. 63.
- ⁴⁸ Шихлинский З.Б. Указ. раб., с. 120.
- ⁴⁹ Резолюции и постановления съездов Советов Азербайджанской ССР (1921-1937 гг.), с. 144.
- ⁵⁰ Шихлинский З.Б. Указ. раб., с. 120.
- ⁵¹ Там же, с. 121.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ ГААР, ф. 379, оп. 3, д. 4734, лл. 2-4.
- ⁵⁴ Шихлинский З.Б. Советское строительство в азербайджанской деревне (1933-1937 гг.), с. 100.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, д. 345, лл. 162-163.
- ⁵⁷ ГААР, ф. 379, оп. 3, д. 1256, л. 16.
- ⁵⁸ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, д. 381, л. 344.
- ⁵⁹ Бакинский рабочий, 1935, 3 апреля.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1570, л. 1.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ ГААР, ф. 379, оп. 3, д. 6169, л. 13.
- ⁶⁴ Там же, д. 4247, л. 23.
- ⁶⁵ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, д. 469, лл. 311-312.
- ⁶⁶ Советы Азербайджана, 1939, №3-4, с. 44.
- ⁶⁷ ГААР, ф. 2941, оп. 1, д. 2050, л. 51.
- ⁶⁸ Вестник Баксовета, 1928, №6-7, с. 67.
- ⁶⁹ Там же, с. 68.
- ⁷⁰ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 544, л. 40.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Там же, д. 237, л. 61.
- ⁷³ Там же, д. 544, л. 40.
- ⁷⁴ Там же, д. 819, л. 36.
- ⁷⁵ Вышка, 1929, 12 сентября.
- ⁷⁶ Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1456, л. 2.

⁷⁷ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с. 474.

⁷⁸ Там же, с. 475.

⁷⁹ ГААР, ф. 379, оп. 2, д. 2901, лл. 1-2.

⁸⁰ Там же, ф. 2941, оп. 1, д. 2050, л. 51.

⁸¹ Kommunist, 1988, 6 avqust.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

20-30-ые годы органами государственной власти Азербайджанской ССР была проведена значительная работа по раскрепощению женщин. Одним из первых актов новой власти было провозглашение равноправия женщин с мужчинами во всех областях жизни общества. Первая Конституция Азербайджанской ССР предоставила женщине широкие права – на труд и отдых, на равную оплату труда, социальное страхование и образование. Учитывая специфические условия жизни азербайджанской женщины, применялись особые формы и методы работы среди них.

Важную роль в жизни женщин сыграли женотделы, созданные в ноябре 1920 г. в Баку при ЦК и БК партии. Вскоре стали создаваться уездные отделы, с помощью которых организовывались специальные женские школы, клубы, профессиональные артели и мастерские. В результате деятельности этих отделов женщины постепенно вовлекались в общественную работу.

Созданный в 1923 гг. при Центральном Исполнительном Комитете Азербайджана «Комитет по улучшению труда и быта женщин» (КУТБ) широко вовлекал женщин в общественное производство, с целью улучшения быта создавались детские дошкольные учреждения, организовывалось общественное питание, строились прачечные, улучшались жилищные условия работниц, повышалась активность женщин в Советах. В

1932 г. КУТБ были заменены женсекторами в составе орготделов Советов.

Одной из специфических форм работы среди женщин Азербайджана на первом этапе стали женские клубы и уголки крестьянок. Первым женским клубом на Востоке явился созданный в 1920 г. в Баку клуб им. Али Байрамова. В клубе были организованы мастерские, служившие практической ремесленной школой для женщин-мусульманок. Женщины Азербайджана проявляли большой интерес к созданию таких клубов и принимали в их организации и работе активное участие.

Немаловажную роль в жизни женщин Азербайджана сыграли делегатские собрания, создававшиеся по всему Азербайджану с начала 20-х годов, которые стали подлинной школой подготовки женщин к государственному строительству.

С 1923 г. в Азербайджане начал издаваться специальный журнал для женщин «Шарк гадыны». На страницах которого освещались проблемы женщин, проводилась широкая агитационно-пропагандистская работа с целью привлечения женщин к активному участию в общественной и производственной работе.

Женская проблема разрешалась в сложных, специфических условиях Азербайджана. Преодолевая огромные препятствия, республиканские органы власти добивались разрешения женского вопроса в соответствии со своей задачей – воспитывать активных строителей нового общества.

20-30-ые годы стали важным этапом на пути вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь республики. В этом значительную роль сыграли Сове-

ты. Созданные в 1932 г. женские сектора при орготделах ЦИК, горсоветах и районных исполнительных комитетах – РИКах, сыграли важную роль в вовлечении женщин в управление государством. Массовые организации Советов – секции, дежурные пункты, депутатские группы оказывали женорганам большую помощь в вовлечении женщин в практическую работу Советов.

В ходе этой работы многим женщинам приходилось преодолевать большие трудности. Работа в этих органах была сопряжена с большим риском. На пути женщин к свободе, приобщению к государственному строительству довлел старый быт. Преследованиями, а порой и убийствами, был отмечен ее путь к свободе и равноправию.

Как показывает проведенное исследование, Советы Азербайджана, применяя новые формы массовой работы в указанные годы, достигли значительных успехов в деле широкого вовлечения женщин в государственное управление. Массовой формой участия женщин в управлении государством стали перевыборы в Советы. Являясь важнейшей политической кампанией, перевыборы были одной из форм связи его с массами. Они способствовали вовлечению в работу Советов новых слоёв населения. Несмотря на чинимые преграды, женщины принимали активное участие и в отчётных собраниях, и в выборах.

Следует иметь в виду, что работа по приобщению женщин к государственному строительству проходила в сложное время. Административно-командные методы руководства отразились и на деятельности женских организаций. В частности, в 1930 г. были расформированы женотделы, что фактически разоружило женское

движение в самый сложный период, и тем самым несколько затормозило процесс работы среди женщин, ослабило работу среди них.

Женскую проблему в нашей республике нельзя рассматривать изолированно, абстрагируясь от опыта исторического прошлого. Наше время требует ответственной, объективной оценки достижений в решении женского вопроса, анализа как положительного опыта, так и обозначения нерешенных вопросов.

Если проанализировать положение женщин, семьи в республике, опыт вовлечения их в органы государственной власти в исследуемые годы, станет очевидным, что период 20-30-ых годов породил много различных проблем. Прежде всего, уравнение в правах мужчины и женщины при социализме имело и определенные негативные стороны, ибо права женщины постепенно становились ее долгом и обязанностью: долг по быту, материнский долг, гражданский долг, обязанности по работе. В соответствии со слабым развитием системы коммунальных и бытовых услуг, эти права-обязанности отнимали всё свободное время женщины, лишали ее права на культурный отдых. Работая по 8 часов в день, а иногда и больше, наравне с мужчиной и в ночные смены, а также во вредных цехах, женщина, прежде всего, утрачивала способность своего естественного предназначения – быть хранительницей семейного очага. Политика государства, ставившего в число первостепенных задач выполнение плановых заданий и общественной работы, отодвигала в сторону проблемы семьи, быта.

Трагически сказались на судьбах женщин в исследуемые годы репрессии, в результате чего часть жен-

щин была физически истреблена как «враги народа», часть выслана в Сибирь и Казахстан. Несмотря на эти и многие подобные факты ущемления их прав, азербайджанские женщины в 20-30-ых годах добились больших успехов в общественной, государственной и профессиональной деятельности. Эти годы заложили основу будущего активного участия женщин в общественно-политической жизни республики.

Глубокие социально-экономические, политические и идеологические сдвиги, происшедшие в мире за последние годы, научно-технический прогресс, успехи различных движений за равноправие женщин, стремление самих женщин к активной деятельности – все эти факторы обусловили тенденцию все большего вовлечения женских масс в общественно-политическую и производственную жизнь. Самая большая и влиятельная группа нашего общества все более активно вовлекается в процессы преобразований.

Помочь каждой женщине адаптироваться к принципам рыночной экономики, к новым требованиям и изменившимся условиям современного общества, органично включиться в решение очередных задач в сфере труда, политики, культуры – это реальный путь обеспечения прав и свобод женщины, ее чести и достоинства.

Перемены, охватившие все сферы нашей жизни, заставляют по-новому взглянуть на место женщины в обществе, на взаимоотношения женщины и государства, семьи и общества, на отношения полов. Можно сказать, что женское движение сегодня выступает в новый, более зрелый этап своего развития. Характерной особенностью его является то, что проблемы борьбы за

равноправие всё больше рассматриваются не изолированно, а в контексте общих социально-экономических и политических задач, увязываются с радикальными преобразованиями в области общественных отношений, экономики, культуры. Такая точка зрения, отражающая позицию демократических сил в женском движении, находит теперь постоянно ширящуюся поддержку на международной арене.

Именно поэтому современная концепция прав человека, принципы и критерии гражданского общества, приоритеты гражданского согласия и мира выдвигают на передний план проблему свободы женщин, её разностороннее развитие. Это стержневой вопрос современной цивилизации.

В последние годы получило широкое развитие женское движение, его духовный и нравственный потенциал в республике, налаживается живая практическая работа среди женских организаций, объединений. Самая большая и влиятельная группа нашего общества всё более активно вовлекается в процессы преобразований, в органы государственной власти.

Сегодня в парламенте страны – Милли Меджлисе - высшем законодательном органе государственной власти республики трудится замечательная плеяда женщин Азербайджана. Среди них – Мехрибан Алиева – посол доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО, президент фонда Гейдара Алиева, депутат Милли Меджлиса, лауреат международной премии «Золотое сердце», проводящая огромную созидательную работу по сохранению и популяризации культурного наследия азербайджанского народа, строительству школ и детских учрежде-

ний, развитию просвещения и многие другие гуманитарные акции.

Среди депутатов Милли Меджлиса видные общественные и политические деятели, профессионалы своего дела: Бахар Мурадова, Рабият Асланова, Гюляр Ахмедова, Ганира Пашаева, Малахат Гасанова, Гюльчохра Бахшалиева, Гюльтекин Гаджиева, Зейнаб Ханларова и другие. Некоторые из них возглавляют отдельные секции в Меджлисе, входят в состав различных европейских организаций как представители Азербайджанской Республики, ведут большую работу по доведению до мировой общественности правду об Азербайджане, о героических усилиях азербайджанского народа, строящего своё демократическое государство в условиях продолжающейся войны с армянскими агрессорами.

Если в 20-30-е годы женщины, прежде всего, отстаивали свои права и место в обществе, то сегодня, при всех изменениях, которые произошли в нашей Республике, на первый план выдвигается создание всех необходимых условий для обеспечения подлинного равенства между женщинами и мужчинами. Проблема женского равенства и в новом столетии не потеряла своей актуальности. В условиях, когда Азербайджан стал суверенной республикой, решение этой задачи, массовое участие женщин в общественно-политической жизни республики, в органах государственной власти ставит перед обществом серьёзные проблемы. К числу главных из них относится создание благоприятных условий для успешного сочетания участия в управлении государством с выполнением женщиной не

менее важной для общества обязанности матери и воспитательницы детей, хозяйки дома.

Забота о женщине-матери и о детях должна стать предметом неослабного внимания правительства Азербайджана. Выработка цельной научно-обоснованной государственной политики, касающейся всех сторон жизни, труда, быта и положения женщин в обществе, является важной и неотложной задачей.

В июне 1995 г. Азербайджанская Республика присоединилась к Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминационного отношения к женщинам» определившей государственную политику и приоритетные направления в этой области государств, подписавших её.

В республике с февраля 2006 г. действует Государственный комитет по проблемам семьи, женщин и детей, создан ряд гендерных центров, разнопрофильные ассоциации, которые призваны оказывать серьёзную помощь республиканским органам в решении женских проблем.

В декабре 2006 г. в Азербайджане дан старт кампании по предотвращению насилия над женщинами, которая впервые проводится в Республике в рамках инициативы и при поддержке Совета Европы. Это мероприятие охватит период 2006-2008 гг. В послании президента ПАСЕ Рене Ван дер Линдена по этому поводу отмечается необходимость координации действий в области предотвращения насилия против женщин посредством специально назначенного для этой цели национального координатора. Координатором с азербайджанской стороны стала депутат Меджлиса Гюляр Ахмедова, которая приняла участие в состоявшемся в ок-

тябре того же года заседании нацкоординаторов в Страсбурге.

В современных условиях, когда человеческий фактор занимает ведущее место в международной политике, представительство женщин в обществе, в государственном управлении, в политической власти воспринимается как показатель и главный критерий демократии, строительства правового государства, уровня развития гражданского общества. Всё это диктует необходимость широкого участия в государственном управлении женщин, перехода от однополюсной доминанции к половому плюрализму в государственном управлении, выхода на передний край женщин-лидеров. Поистине приход женщин к власти является велением времени.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№368

30 мая.¹ Декрет об охране материнства и младенчества в Азербайджане

Декрет об охране материнства и младенчества в Азербайджане

I.

1. Дабы сохранить жизнь и здоровье детям и обеспечить им условия, способствующие правильному физическому и духовному развитию, Наркомздрав организует у себя Отдел охраны детства, материнства и младенчества.

2. Указанный отдел принимает меры к тому, чтобы все без исключения дети с самого рождения и до 17 лет включительно были бы обеспечены здоровым жилищем, достаточным питанием и нормальными условиями для физического и духовного развития.

3. Отдел сам или через соответственные организации содержит, способствует открытию и поддерживает институты и мероприятия, имеющие целью охрану детства, материнства и младенчества.

¹ Дата опубликования.

4. Ввиду того, что нормальное развитие ребенка раннего возраста, как и вообще все его благополучие в этом периоде жизни, тесно связано с условиями жизни семьи, а в особенности матери, отдел принимает меры практического и законодательного характера, имеющие целью улучшить здоровье матери, поднять ее культурный уровень и материальное благосостояние, наконец, урегулировать ее труд, с другой стороны, - принимает меры к тому, чтобы ребёнок не разлучался в этом возрасте со своей матерью, для чего создает учреждения, специально обслуживающие, одновременно как интересы детей этого возраста, так и их матерей. Кормильческий промысел должен быть особенно урегулирован.

5. Особенное внимание должен обратить отдел на питание детей, для чего он принимает меры к организации «Капля молока», обеспечивает детей правильным питанием, уходом, открывает ясли, дома матери и ребенка, распространяет необходимые сведения по уходу за детьми через консультации по уходу за детьми, школы материнства, подвижные показательные музеи, соответствующую литературу, лекции и т.д. Наконец, открывает больницы, санатории, способствует возникновению детских курортов и т.д.

6. Все виды обеспечения детей и матерей различным пособием, питанием и т.д. отдел производит через соответственные организации других комиссариатов, в ведении коих имеются подобные организации, обслуживающие все население.

7. Все мероприятия, предпринимаемые различными комиссариатами, могущие так или иначе отразиться на интересах детского населения раньше проведения их

в жизнь, должны быть предоставлены на заключение отдела охраны детства и материнства при Наркомздраве.

II.

О работе женщин (кормящих)

1. Воспрещается применение женского труда для тяжёлых физических работ в ночное время, подземных и при некоторых особо вредных и опасных работах.

Примечание. Списки особо вредных и опасных работ будут опубликованы особо.

2. Применение сверхурочных работ женщин допускается при наличии общего разрешения на производство сверхурочных работ лишь в случае, если для сверхурочных работ мужчин недостаточно, что должно быть удостоверено инспектором труда.

3. Установление ночных дежурств для женщин разрешается лишь при отсутствии достаточного числа мужчин, что должно быть удостоверено инспектором труда.

4. В случае беременности женщинам, занимающимся физическим трудом, должен предоставляться отпуск за 8 недель до родов и 8 недель после родов и за 6 недель до родов и за 6 недель после родов всем прочим с сохранением содержания и пайка.

5. Женщинам, кормящим грудью, в течение рабочего дня предоставляется (право) через каждые 3 часа, отлучаться из предприятия или учреждения на время не

менее получаса и не более времени, установленного коллективом.

III.

Положение о социальном обеспечении при временной утрате трудоспособности

Денежное пособие по случаю родов устанавливается в размере полного заработка участницы. Пособие выдается: беременным, занимающимся физическим трудом, в течение 8 недель до родов и 8 недель после родов; беременным, занимающимся умственным и конторским трудом, в течение 6 недель после родов.

В течение этого времени работодателям запрещается допускать женщин к работе.

Ст. 11. Пособие по случаю беременности и родов выдается также и женам трудящихся, занятым домашним хозяйством или уходом за детьми до 12-летнего возраста и находящимся на иждивении трудящихся, подлежащих обеспечению в случае временной и постоянной утраты трудоспособности. Равным образом правом на пособие по случаю беременности и родов пользуются жены тех красноармейцев, кои до поступления на военную службу состояли рабочими или служащими, или занимались самостоятельным трудом без эксплуатации чужого труда и привлечены к страхованию.

Пособие выдается означенным категориям лиц в течение 6 недель до родов и 6 недель после родов в размере половинной минимальной тарифной ставки данной местности.

Примечание. Отделу социального обеспечения предоставляется право заменить денежное пособие помощью натурой.

13. Пособие кормящим матерям выдается в размере половины минимальной тарифной ставки данной местности в течение всего периода кормления, но не свыше 9 месяцев. Правом на это пособие пользуются все лица, перечисленные в ст. 1 и 2.

IV.

Пособие беременным и роженицам

1. В листке о нетрудоспособности, являющемся документом, на основании которого выдается пособие, врач обязательно отмечает как день предполагаемых родов (при освобождении беременной от работы), так и день, когда роды действительно произошли.

2. Кормящая мать получает пособие лишь по представлении удостоверения о том, что ребенок жив и что она или ее муж состоят на службе. Предъявление такого удостоверения обязательно не реже одного раза в месяц.

3. Подотделам социального обеспечения предоставляется право взамен выдачи денежного пособия на предметы ухода и на кормление установить таковую натурой.

V.

Проект закона о яслях для детей служащих и рабочих в советских учреждениях и на предприятиях

1. Дабы предоставить матерям, служащим в учреждениях, возможность нести свою работу и кормить детей грудью, сколько это требуется для здоровья грудных младенцев, предлагается всем учреждениям, в

коих работают кормящие матери, имеющие в общей сложности не менее 5 детей, нуждающихся в грудном вскармливании, отвести в самом учреждении или поблизости от учреждения помещение под ясли, где бы матери на время служебных обязанностей оставляли своих детей и периодически кормили их.

2. Если число детей, нуждающихся в грудном вскармливании, сократится до двух, то ясли могут быть закрыты, но лишь по соглашению с коллективом данного учреждения.

3. Дети, матери коих в период грудного вскармливания уходят в отпуск на срок более двух недель, из списка исключаются и заботе яслей не подлежат.

4. Приспособление помещения под ясли, его оборудование и организацию берет на себя Нракомздрав в лице местных органов, ведение же дела входит в задачи коллектива учреждения, а расходы идут за счёт учреждения, при коем открыты ясли.

5. Порядок открытия яслей: кормящие женщины подают заявление о желании пользоваться яслями в коллектив учреждения с удостоверением врачей, дальнейшее ведение дела берет на себя коллектив.

6. Если число матерей не достигает пяти, то каждой женщине предоставляется право прикрепления своего ребёнка к ближайшим яслям.

VI.

Положение о кормиличном промысле

1. Весь кормиличный промысел в каждом районе находится в ведении «Капли молока», а если таковой не имеется, то в ведении местного здравотдела.

2. Выбор, назначение и смена кормилиц должны быть произведены только органом, ведущим кормиличное дело и никакое частное соглашение по этому делу не допускается.

3. «Капля молока» регистрирует всех женщин, желающих поступить в кормилицы, а также детей, к которым кормилицы приглашаются, и распределяет кормилиц согласно с их здоровьем, возрастом детей, периодом кормления и т.д.

4. Помимо общего первоначального обследования кормилица перед каждым поступлением на место подвергается новому медицинскому обследованию здоровья как ее, так и ее ребенка, такому же обследованию подвергается и ребёнок, к которому кормилица принимается.

5. Поступление кормилицы допускается при живом ребенке не ранее 6 недель после родов, при отсутствии уже ее ребенка и раньше.

6. Кормилица обязательно принимается на службу вместе со своим ребёнком, если он не достиг ещё восьмимесячного возраста. Поступив в кормилицы, она продолжает кормить своего ребёнка одновременно с чужим, поскольку этого требует интерес ее и чужого ребёнка.

7. Вознаграждение кормилицам устанавливается местными органами охраны труда и производится за счёт государства.

VII.

О материнском питании

1. Все женщины со дня врачебного определения факта их беременности вплоть до родов, а затем, если

они сами кормят грудью своих детей, то в течение всего периода кормления, но не более одного года, получают специальный им присвоенный паек, независимо от категории их классового пайка.

2. Размер пайка и способ его выдачи устанавливаются органом Наркомпрода совместно с Наркомздравом.

VIII.

Дома матери и ребенка

Дома матери и ребёнка устраиваются в наиболее населенных местах и предназначены для поднятия сознательности матерей, для просвещения их в гигиеническом и специальном по уходу за детьми смысле и также для того, чтобы дать возможность матерям жить вместе со своими грудными младенцами и, не разлучаясь с ними, работать.

IX.

Кабинеты беременности

Кабинеты беременности устраиваются в населенных местах, где имеются специалисты-врачи и предназначены для подачи помощи и совета матерям во время беременности, для наблюдения за их питанием, работой, для снабжения их одеждой, пеленками и т.д., ибо доказано, что правильный режим и вообще надзор за женщиной в период ее беременности более всего способствует сохранению здоровья как самой женщины, так и ее ребёнка.

Х.

О детском питании в Азербайджане

1. Все дети от рождения и до 16 лет включительно, независимо от категории классового пайка их родителей, проживающие на территории Азербайджана, получают своё питание от государства.

2. Для обеспечения продуктов детского питания учредить «Фонд продуктов детского питания».

3. Продукты детского питания все продовольственные органы должны отпускать в первую очередь по утвержденной норме.

4. В первую очередь осуществить бесплатное питание детей в городах и фабрично-промышленных районах республики как на дому, так и в учреждениях для детей.

5. Осуществить дополнительное питание по всей территории республики, где введено основное.

6. Не позже 1 января 1921 г.¹ по всей территории республики должны быть организованы органы детского питания.

7. Определение нормы питания и порядок распределения его возлагается на Наркомпрод с участием Наркомратздрава.

Предазревкома *Н.Нариманов*
Наркомздрав д-р *Кязимов*

«Коммунист», 1921, 30 мая;
Собрание Узаконений, 1921, ст. 123.

¹ Так в документе.

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
О СОЗДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ПО ПРОБЛЕМАМ ЖЕНЩИН

В целях обеспечения осуществления в более организованном порядке государственной политики в отношении женщин в Азербайджанской Республике и руководствуясь пунктом 7 статьи 109 Конституции Азербайджанской Республики

Постановляю:

1. Создать Государственный комитет Азербайджанской Республики по проблемам женщин.

2. Поручить Кабинету министров Азербайджанской Республики:

- в месячный срок подготовить и представить Президенту Азербайджанской Республики положение о Государственном комитете Азербайджанской Республики по проблемам женщин;

- решить другие вопросы, вытекающие из этого Указа.

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня подписания.

Гейдар Алиев,
Президент Азербайджанской Республики

Г.Баку, 14 января 1998 г.

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О СОЗДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПРОБЛЕМАМ СЕМЬИ, ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

Как продолжение реформ, проводимых в системе государственного управления Азербайджанской Республики, в целях усовершенствования управленческой структуры и организации ее в соответствии с современными требованиями, руководствуясь пунктом 7 статьи 109 Конституции Азербайджанской Республики, постановляю:

1. Упразднить Государственный комитет Азербайджанской Республики по проблемам женщин.

2. Создать на основе Государственного комитета Азербайджанской Республики по проблемам женщин Государственный комитет Азербайджанской Республики по проблемам семьи, женщин и детей.

3. Поручить Кабинету министров Азербайджанской Республики в месячный срок:

3.1. Подготовить и представить Президенту Азербайджанской Республики для утверждения проект Положения Государственного комитета Азербайджанской Республики по проблемам семьи, женщин и детей:

3.2. Утвердить структуру и предел численности работников аппарата Государственного комитета Азер-

байджанской Республики по проблемам семьи, женщин и детей.

4. Кабинету министров Азербайджанской Республики решить другие вопросы, вытекающие из настоящего Указа.

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня подписания.

Ильхам АЛИЕВ,
Президент Азербайджанской Республики

г.Баку, 6 февраля 2006 года

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПРОБЛЕМАМ СЕМЬИ, ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ, СТРУКТУРЫ КОМИТЕТА И УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДЕЛА ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ЕГО АППАРАТА

В целях обеспечения деятельности Государственного комитета Азербайджанской Республики по проблемам семьи, женщин и детей **постановляю:**

1. Утвердить «Положение о Государственном комитете Азербайджанской Республики по проблемам семьи, женщин и детей».

2. Утвердить «Структуру Государственного комитета Азербайджанской Республики по проблемам семьи, женщин и детей».

3. Предел численности работников аппарата Государственного комитета Азербайджанской Республики по проблемам семьи, женщин и детей установить в 55 штатных единиц.

4. Поручить Кабинету Министров Азербайджанской Республики в месячный срок:

4.1. подготовить и представить Президенту Азербайджанской Республики предложения о приведении действующих нормативно-правовых актов в соответствии с настоящим Указом:

4.2. в пределах своих полномочий решить вопросы, вытекающие из настоящего Указа.

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его опубликования.

Ильхам АЛИЕВ,
Президент Азербайджанской Республики

г. Баку, 9 августа 2006 года

**СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ
И ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Azərbaycan arxivi, 1969.
2. Azərbaycan qadını, 1998, №7.
3. Azərbaycan qadını, 1999, №3.
4. Azərbaycan tarixi, 4 c. Bakı, 2000.
5. Azərbaycan tarixi, 5 c. Bakı, 2001.
6. Azərbaycan tarixi, 6 c. Bakı, 2000.
7. Azərbaycan, 2006, 10 avqust.
8. Bir sarayın tarixi. Bakı, 1936.
9. Gəncəli S. Hər sətirdə bir tarix. Bakı, 1994.
10. Həsənova M. H.Əliyev və Azərbaycan dövlətçiliyində qadın məsələsi. Bakı, 2001.
11. Kommunist, 1988, 6 avqust.
12. Rəsulzadə M.Ə. Əsərləri. 1909-1914, c. 2, Bakı, 2001.
13. Seyidzadə D. Azərbaycan XX əsrin əvvəllərində: Müstəqilliyə aparan yollar. Bakı, 1998.
14. Suleymanova S. Azərbaycanda ictimai-siyasi hərəkət (XIX yüzilliyin sonu – XX yüzilliyin əvvəli). Bakı, 1999.
15. Şərq qadını, 1925, №4.
16. ААР, ф. 2941, оп. 1, д. 2050.
17. Агаева А.Г. Роль городских Советов Азербайджана в культурном строительстве в период реконструкции народного хозяйства (1926-1933 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1963.
18. Али-заде З.А. Роль клуба им. Али-Байрамова в деле вовлечения женщин-азербайджанок в общественно-политическую жизнь (1920-1925 гг.) // Известия АН Азерб. ССР. Серия литературы, языка и искусства, 1967, №3-4.

19. Аминова Р.Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент, 1975;
20. Архив политических партий Грузинской Республики, ф. 13, оп. 1, ч. II, д. 1383.
21. Архив политических партий Грузинской Республики, ф. 13, оп. 1, ч. II, д. 1936.
22. Архив политических партий Грузинской Республики, ф. 13, оп. 1, ч. IV, д. 3792.
23. Ахмедов Х.Г. Создание и укрепление Советов в Азербайджане (1920-1925 гг.). Баку, 1966.
24. Бакинский рабочий, разные годы.
25. Бакинский Совет за 10 лет 1920-1930 гг. Баку, 1930.
26. Бакинский филиал ГААР, ф. 16, оп. 1, д. 44.
27. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 237.
28. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 252.
29. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 394.
30. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 544.
31. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 784.
32. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 819.
33. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1019.
34. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1456.
35. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1469.
36. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1531.
37. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1570.
38. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1683.
39. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1854.
40. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 1872.
41. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 2088.
42. Бакинский филиал ГААР, ф. 39, оп. 1, д. 2165.
43. Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1920 гг. Баку, 1990.
44. Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. М., 1956.
45. Бюллетень БК АКП(б), 1926, №2.
46. Великий Октябрь и раскрепощение женщин Северного Кавказа и Закавказья. М., 1979.
47. Вестник Баксовета, 1927, №5.

48. Вестник Баксовета, 1928, №1-2.
49. Вестник Баксовета, 1928, №6-7.
50. Вышка, разные годы.
51. ГААР, ф. 57, оп. 1, д. 128.
52. ГААР, ф. 379, оп. 1, д. 1644.
53. ГААР, ф. 379, оп. 1, д. 3085.
54. ГААР, ф. 379, оп. 1, д. 3397.
55. ГААР, ф. 379, оп. 1, д. 4710.
56. ГААР, ф. 379, оп. 1, д. 5203.
57. ГААР, ф. 379, оп. 2, д. 1472.
58. ГААР, ф. 379, оп. 2, д. 2901.
59. ГААР, ф. 379, оп. 3, д. 1256.
60. ГААР, ф. 379, оп. 3, д. 2161a.
61. ГААР, ф. 379, оп. 3, д. 2691.
62. ГААР, ф. 379, оп. 3, д. 4583.
63. ГААР, ф. 379, оп. 3, д. 4734.
64. ГААР, ф. 379, оп. 3, д. 6169.
65. ГААР, ф. 379, оп. 6, д. 63.
66. ГААР, ф. 379, оп. 6, д. 136.
67. ГААР, ф. 379, оп. 7, д. 111.
68. ГААР, ф. 379, оп. 9, д. 242.
69. ГААР, ф. 379, оп. 16, д. 75.
70. ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, д. 53.
71. ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, д. 345.
72. ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, д. 381.
73. ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, д. 469.
74. ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, д. 599.
75. ГАППОДАР, ф. 1, оп. 236, д. 211.
76. ГАППОДАР, ф. 1, оп. 260, д. 2.
77. ГАППОДАР, ф. 1, оп. 260, д. 32.
78. ГАППОДАР, ф. 1, оп. 260, д. 51.
79. ГАППОДАР, ф. 2, оп. 160, д. 168.
80. ГАППОДАР, ф. 159, оп. 1, д. 290.
81. ГАРФ, ф. 3316, оп. 21, д. 896, л. 12.
82. ГАРФ, ф. 3316, оп. 23, д. 481.
83. ГАРФ, ф. 3316, оп. 26, д. 598.

84. Гассиев И.К. Решение женского вопроса в республиках бывшего советского Востока (20-30-е годы XX в.). Баку, 2005.
85. Гасымова А. Проблемы женщин в азербайджанской прессе в начале XX века (1901-1917 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 2004.
86. Гулиев Дж.Б. Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. Баку, 1970.
87. Гулиев Дж.Б. Под знаменем ленинской национальной политики. Осуществление Коммунистической партии ленинской национальной политики в Азербайджане в 1920-1925 гг. Баку, 1972.
88. Гусейнова Д.С. Азербайджанская интеллигенция в конце XIX – начале XX вв. Автореф. док. ист. наук. Баку, 1993.
89. Джафаров Ф.А. Развитие народного образования в Нахчыванской АССР (1920-1941 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1990.
90. Заря Востока, 1928, 2 марта.
91. Известия, 1930, 21 марта.
92. Иманзаде С.Н. Женщины в обществе и семье. Баку, 1963
93. Иманзаде С.Н. Октябрьская социалистическая революция и освобождение женщин Азербайджана. Баку, 1957
94. История Азербайджана. В 3-х томах, т. 2. Баку, 1960.
95. История Азербайджана. В 3-х томах, т. 3, ч. 1. Баку, 1963.
96. История государства и права Азербайджанской ССР. Баку, 1973.
97. Касумова Е., Касумова И. Традиции женской активности в Азербайджане (конец XIX – начало XX века). Баку, 2006.
98. Коммунист, разные годы.
99. Коммунистка, 1921, №№12-13.
100. Коммунистка, 1923, №5.
101. Коммунистка, 1926, №4.
102. Коммунистка, 1927, №10.

103. Компартия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Баку, 1986, т. 1.
104. КПСС в резолюциях... М., 1971, т. 5.
105. Кулизаде З. Гендер в Азербайджане. Баку, 2003.
106. Курбанов А. Борьба Компартии Азербайджана за укрепление Советов в деревне в период сплошной коллективизации сельского хозяйства. Баку, 1961.
107. Курбанов Б.С. Помощь бакинских рабочих азербайджанской деревне в годы коллективизации сельского хозяйства (1923-1934 гг.). Баку, 1960, с. 70.
108. Курбанова С.А. Деятельность Баксовета накануне и в годы восстановления народного хозяйства (1920-1925 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1982.
109. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37.
110. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39.
111. Мамедов Н.З. Роль сельских Советов в укреплении колхозного строя в Азербайджанской ССР (1933 – июнь 1941 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1976.
112. Мамедов С.С. Женское образование в Азербайджане и просветительская деятельность прогрессивных женщин Азербайджана – (вторая половина XIX в. по 1920 г.). Автореф. док. дисс. Баку, 1996.
113. Мамедов С.С. Путь к прогрессу. Баку, 1975.
114. Массовая работа Бакинского IX созыва. Баку, 1929.
115. Материалы к докладу Баксовета на Президиуме ЦИКа СССР. Баку, 1935.
116. Материалы к отчёту правительства АССР VIII Всеазербайджанскому съезду Советов. Баку, 1934.
117. Местное хозяйство Азербайджанской ССР (1924-1927 гг.), Баку, 1928.
118. Мир женщины. №6(128), 18-31 марта, 2005.
119. Мир женщины. №7(129), 1-21 апреля, 2005.
120. Мовсумова Л.Д. Проблема женщины в духовной культуре Азербайджана. Баку, 1996.
121. Молодёжь Азербайджана, разные годы.
122. Мурадова А.Д. Деятельность Баксовета в 1926-1940 гг. Автореф. канд. дисс. Баку, 1980.

123. Мусабеков Г. Избранные статьи и речи, т. 2. Баку, 1962.
124. Мусаева Т.А. Борьба за развитие народного образования в Азербайджане в годы первой пятилетки. Баку, 1964.
125. Мусаева Т.А. Из истории раскрепощения женщин Азербайджана и их интернационального воспитания // Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1984, №4.
126. Мусаева Т.А. Революция и народное образование в Азербайджане. Баку, 1979.
127. Назарли А.Э. Деятельность правительства АДР в области среднего образования // Труды научной конференции. Баку, 1991.
128. Назарли А.Э. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918-1920 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1994.
129. Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 60-летию образования ССР. Стат. сборник. Баку, 1982, с. 238.
130. Обзор деятельности правительства за 1925 и 1926 гг. Баку, 1927.
131. Основные моменты в работе Бакинского Совета IX созыва. Баку, 1927.
132. Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963
133. Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР, т. 1 (1917-1940 гг.). Баку, 1974.
134. Пашаев Н.А. Очерки истории культурного строительства Азербайджана. Баку, 1965.
135. Работница, 1925, №21.
136. Рагимов К.Н. Борьба Компартии Азербайджана за укрепление Советов в республике (1921-1929 гг.). Баку, 1959.
137. Резолюции II съезда АКП(б). Баку, 1920.
138. Резолюции и постановления съездов Советов Азербайджанской ССР (1921-1937 гг.). Баку, 1961.
139. Собрание узаконений и распоряжений Азербайджанской ССР за 1922 г., Баку, 1922, ч. I.

- 140.Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР, 1921, №5, №3, №1, №3; 1922, №11; №2.
- 141.Советы Азербайджана, 1939, №3-4.
- 142.Советы Азербайджана, 1935, №1.
- 143.Статистический материал VIII съезду АКП(б). Баку, 1927.
- 144.Стенографический отчёт XIV общебакинской конференции АКП(б). Баку, 1925.
- 145.СУ Азербайджанской ССР, 1929, №24.
- 146.Султанова А. Айна Султанова. Баку, 1976, с. 11.
- 147.Султанова А. Из истории женского движения в Азербайджане (1920-1941 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1966.
- 148.Султанова А.И. Сорок весен. Баку, 1960.
- 149.Султанова А.И. Счастливые женщины Советского Азербайджана. Баку, 1964.
- 150.Султанова А. Счастье женщин Азербайджана. Баку, 1974.
- 151.Центральный архив истории Грузии (ЦАИГ), ф. 607, оп. 2, д. 29.
- 152.Цеткин К. Кавказ в огне. М.-Л., 1925.
- 153.Четвёртый Всеазербайджанский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов. Стенографический отчёт. Баку, 1925.
- 154.Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М., 1978.
- 155.Шекинский филиал ГААР, ф. 102, оп. 1, д. 11.
- 156.Шихлинский З.Б. Советское строительство в азербайджанской деревне (1933-1937 гг.). Баку, 1966.
- 157.Шихлинский З.Б. Советское строительство в Азербайджанской деревне (1926-1932 гг.), Баку, 1975.
- 158.Шихлинский З.Б. Советское строительство в азербайджанской деревне (1926-1937 гг.). Автореф. доктор. ист. наук. Баку, 1967.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Из прошлого женщины-азербайджанки.....	19
ГЛАВА II. На путях решения женского вопроса в Азербайджане.....	37
ГЛАВА III. Формы и методы вовлечения женщин в органы государственной власти.....	69
ГЛАВА IV. Подготовка женских кадров для работы в структурах власти.....	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	125
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	134
Список использованных источников и литературы	148
Иллюстрации	155

Томирис

Мехриджан ханум

Туту Бике

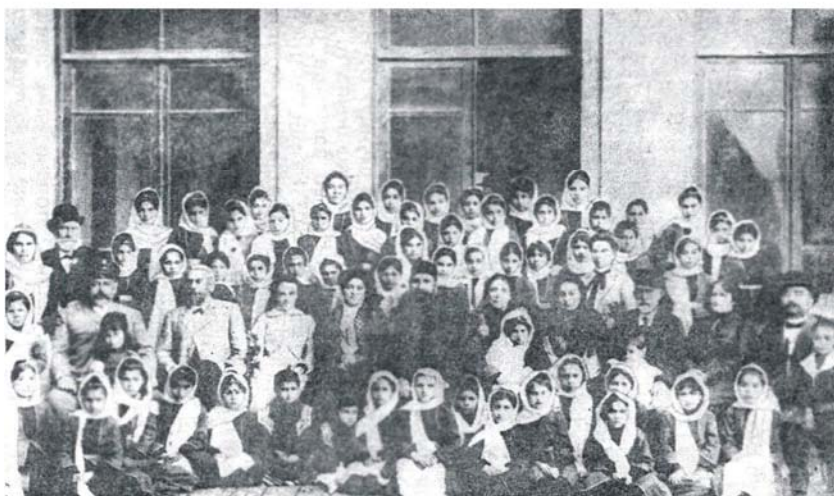
Хаджар

Мехсети Гянджеви

Хуршудбану Натаван

Г.З.Тагиев, его жена Сона ханум (в центре),
Гасанбек Зардаби в школе для девочек

Директор первой русско-мусульманской школы для девочек
Ганифа ханум Меликова (в центре) среди учениц

Учителя иреванской русско-мусульманской школы
среди учениц

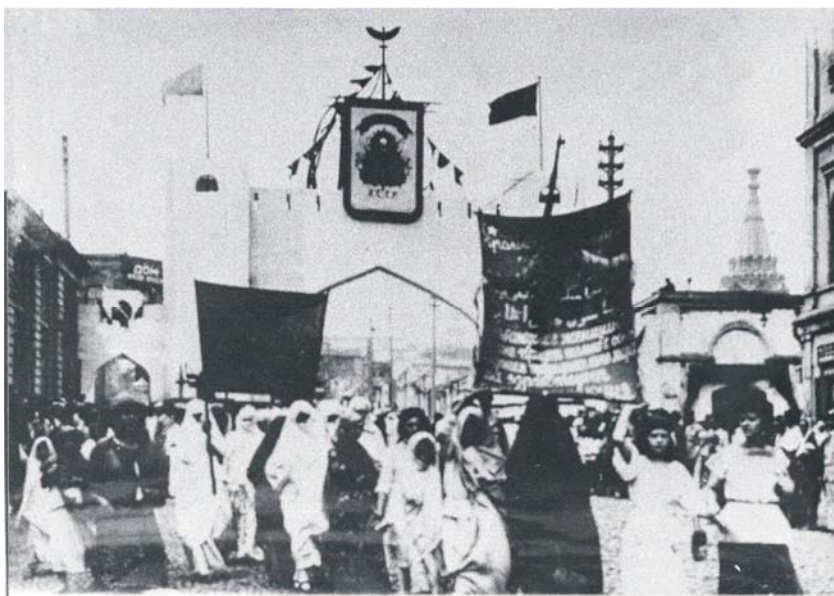
Здание
женского
клуба
им. Али
Байрамова

Освобожденная женщина.
Скульптура
Ф. Абдурахманова

Одна из первых групп активных членов женского клуба им. Али Байрамова (в центре Ханымназ Азизбекова)

Демонстрация женщин г. Баку в честь открытия I съезда народов Востока (1920 г.)

Активисты и члены первой редакции журнала "Шарг гадыны"

Обложка первого номера журнала "Шарг гадыны" ("Женщина Востока")

Н.Нариманов среди делегаток I беспартийного съезда
женщин Азербайджана (1921 г.)

Демонстрация трудящихся женщин. Баку, 1924

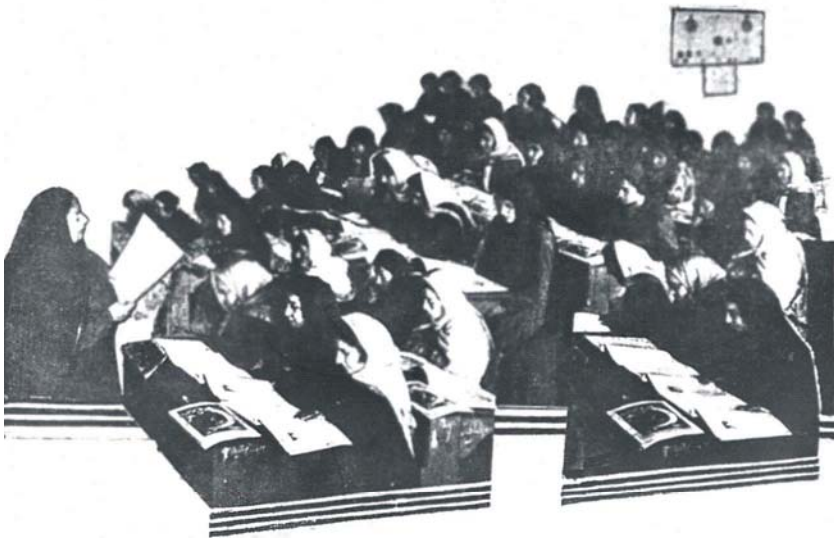
Клара Цеткин среди участниц женского клуба
им. Али Байрамова (1924 г.)

Женщины селения **Мору** Шамхорского уезда
во время выборов в делегатские собрания (1928 г.)

Активные деятели женского движения в Азербайджане -
А.Султанова, Х.Шабанова-Караева, Кёйлу гызы Гюляра,
Дж.Байрамова

Женщины - азербайджанки на курсах по ликвидации неграмотности при клубе им. Али Байрамова

Ликвидация неграмотности женщин-азербайджанок

Женщины - азербайджанки, сбросившие чадру

Ковроткачихи (клуб им. Али Байрамова)

Отличницы курса трактористов при МТС
Кюрдамирского района

Во время сушки хлопка в колхозе
“Бақы Совети” Акстафинского района

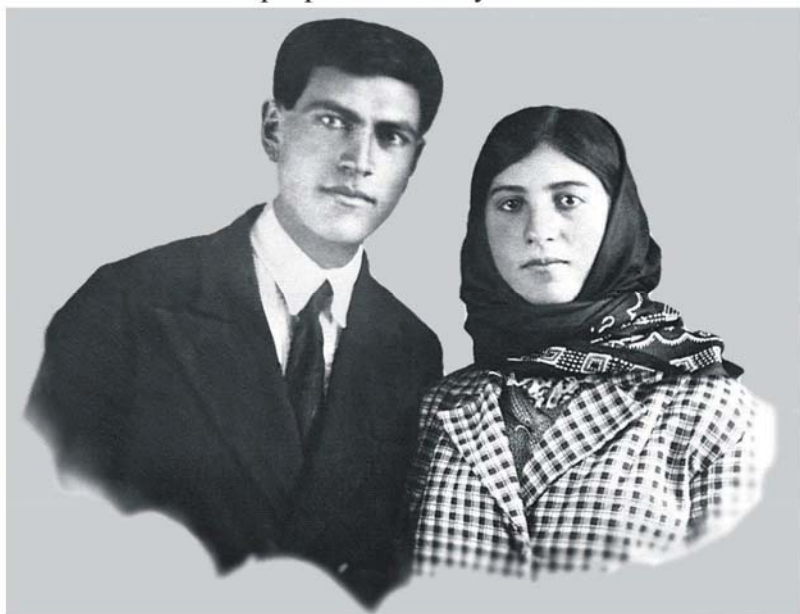
Женщины, работающие в чулочной
и швейной артелях в Закаталах

Мастера хлопка, орденосцы
Гудрат Самедов и Басти Багирова

Передовая учительница г. Баку Гамэри Мамедова и
организатор детского сада в Кельбаджаре и
Тертере Тамаша Гусейнова

Активная деятельница женского движения, передовая
учительница Зангезурского уезда Заргалам Гаджиева-
Магеррамова с мужем Али - врачом

Группа азербайджанок, подготавливаемых для ответственной работы в органах государственной власти. В центре председатель АзЦИКа Агамалиоглу

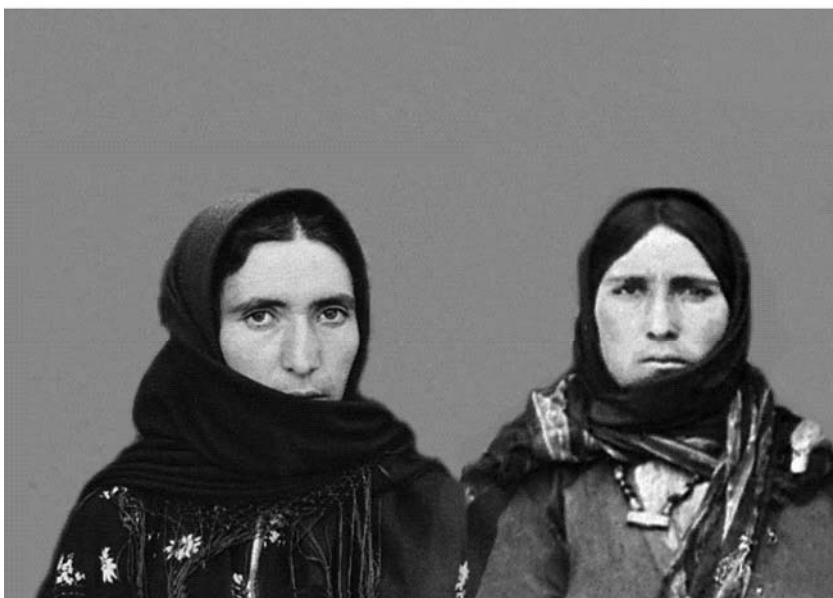
Во время отдыха женщин, обучающихся на курсах председателей Советов в Гяндже

ƏMƏQÇİ KADİNLAR İNZİBATI VƏZİFƏDƏ

Əməqçi kadınları, əyra kyrylyşynın hər bir cəbhəsində çalışdırmaq işi qet-qədə qeniz dəjirədə həyata qeçiril-məqdədir. Byçağacan "inzibati kylllyga ancak qışlər jararlar!...", qibi kəlat nəzəriyyələrin təmamilə əslisiz olma sı, az bir zamanda bir həkikət qibi mejdana çıkmışdır. By andə bəjuq əyrələr ittifaqında oldygy qibi Azərbaycan-da onlarca kadınlər inzibati kylllyklara tə'jin edilib artıq ciddiyyətə çalışmaqdadır. Fotografdaqlarda uş nəfər əməqçi kadınlardır qı millis vəzifələrində fəal-lyət qəstərilər. By iz kəzalarımızda da təcrübədən qeçirilmişdir. O cumladən Qəqçaj kəzasında icraiyyə komitəsində millis vəzifəsində olan qəndli kadın daxi vardır. By barədə xşysi mə'lymat toplamaq siqrilə bytyn kəza əməqçi kadınlər ə'bələrinə təqlif olynyr qı əz raijonvə kəzalarında inzibati kylllyklarda olan əməqçi və qəndli kadınları'n fotografıların, və dytdygy vəzifələri mu-fəssəl jazib idarəmizə qəndərsinlər.

Трудящиеся женщины на административной работе

Активистки женского движения - депутат Арафсинского
Сельсовета Нанэ-ханум Ягубова (справа) и первая
учительница сельской школы Анаханум Гамидова (Зангезур)

Фатма Гаджиева -
инструктор АзЦИК-а
- выдвигенка от
Лянкяранского уезда (1928)

Сугра Гаибова-
Депутат Верховного Совета
Азербайджанской ССР, мас-
тер по нефтедобычи (1938)

Чимназ Асланова -
депутат Верховного
Совета СССР (1938)

Шахнабат Насибова -
депутат Верховного Совета
Азербайджанской ССР (1938)

Лейла Мамедбекова -
первая летчица Азербайджана

Ругия Зарбалиева -
первая летчица-истребитель
Азербайджана

Марьям ханум
Байрамалибекова -
видная просветитель-
ница (1925 г.)

Дунья ханум Агаларова -
первая женщина-геолог Азер-
байджана, доктор геолого-мине-
ралогических наук, профессор

Сона Гаджиева -
одна из первых актрис
азербайджанской сцены

Шовкет Мамедова -
первая профессиональная
оперная певица, народная
артистка СССР (1938)

Прием делегации из Азербайджана в Кремле (1940 г.)

Мехрибан
Алиева

Женщины
Азербайджанской Республики
- депутаты Милли Меджлиса

Бахар
Мурадова

Зейнаб
Ханларова

Говхар
Бахшалиева

Рабият
Асланова

Гюляр
Ахмедова

Эльмира
Ахундова

Гюльтакин
Гаджиева

Малахат
Гасанова

Жаля
Алиева

Лала
Аббасова

Ганира
Пашаева

Хавва
Мамедова

Muradova Almas Cəlil qızı

*Azərbaycan SSR qadınlarının dövlət hakimiyyəti
orqanlarına cəlb olunması (XX əsrin 20-30-cu illəri).
Bakı, Nurlan, 2007, 176 s.*

Kompüter yığıcı: Rəhilə Kazımova.
Kompüter dizaynı: Elmar Məhərrəmov.

Yığılmağa verilmişdir: - 11 aprel 2007-ci ildə.
Çapa imzalanmışdır: - 31 iyul 2007-ci ildə.
Sifariş: №098
Formatı: 60/84 – ¹/₁₆. Həcmi: 11 ç.v. Tirajı: 500.

Kitab «Nurlan» nəşriyyat-poliqrafiya müəssisəsində çap edilmişdir.
Müəssisənin direktoru N.B.Məmmədli.
Tel. 497-16-32; 427-44-61; 050-311-41-89.
Ünvan: Bakı, İçərişəhər, 3-cü Maqomayev küç., 8-ci döngə, ev 4.

Алимас Мурадова - Выдающиеся женщины Азербайджанской ССР в органах государственной власти

Алимас Мурадова - выдающийся представитель азербайджанской государственной власти. Училась в Институте истории Азербайджана, кандидат исторических наук. Автор двух монографий, 40 статей.